Шри Чайтанья Сарасват Матх

Свами Шридхар

ЗОЛОТОЙ ВУЛКАН БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

Шри Чайтанья Сарасват Матх

Основатель-ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж

Севаите-президент-ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж

Электронная версия этого книги издаётся по
решению и благословениям
ачарьи русской миссии Шри Чайтанья Сарасват Матха
Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Бимал Авадхута Махараджа

Наши сайты:

harekrishna.ru — официальный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха в России.

scsmath.com — официальный международный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха.

saraswati.pro — издания Шри Чайтанья Сарасват Матха.

gaudiyadarshan.com — электронные и бумажные публикации трудов ачарьев Шри Чайтанья Сарасват Матха.

sridharmaharaj.ru — аудиоархив Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа.

govindamaharaj.ru — аудиоархив и видеоархив Шрилы Б. С. Говинды Дев-Госвами Махараджа.

avadhutswami.ru — официальный сайт Шрилы Б. Б. Авадхута Махараджа.

youtube.com/BeautyOverPower — официальный канал Шрилы Б. С. Госвами Махараджа, выдающегося проповедника Шри Чайтанья Сарасват Матха, на английскомязыке и субтитрами на других языках.

Введение

Шри Чайтанья Махапрабху проповедовал всесовершенную теистическую концепцию, данную в «Шримад-Бхагаватам». «Шримад-Бхагаватам» касается, главным образом, сравнительного исследования теизма и онтологии сознания Кришны. Он превосходит всю остальную ведическую литературу, даже Пураны. «Брахма-вайварта» и Падма-пураны», посредством исторических свидетельств, до некоторой степени показывают важность преданности Кришне, но им далеко до философских и онтологических стандартов Махапураны, «Шримад-Бхагаватам». «Шримад-Бхагаватам» может удовлетворить всех ученых-ведантистов, поскольку представляет сознание Кришны во всем его величии. Наивысшим достижением теизма «Шримад-Бхагаватам» называет не сознание, разум или онтологию, но упоение, красоту и гармонию — *расу*. *Раса* в «Шримад-Бхагаватам» имеет первостепенное значение. «Шримад-Бхагаватам» — уникальный трактат, так как он поднимает теизм с уровня интеллектуального жонглерства до царства *расы*.

Однажды я начал писать книгу, которую мыслил как краткое исследование 18 000 стихов «Шримад-Бхагаватам». Бхактивинода Тхакур в своей «Бхагавата-арка-маричи-мале» выразил всю суть «Бхагаваты» в 1000 стихах. Я хотел представить ее еще более сжато — в 300 стихах. Я начал эту книгу, но так и не закончил.

«Шримад-Бхагаватам» — это обширный трактат на санскрите, полный описаний сущности Духовной Реальности, исторических свидетельств и изложений учений основных философских школ. В «Шримад-Бхагаватам», приводится и множество менее значительных сведений из истории и географии, которые, хотя и несущественны, подкрепляют его заключения. Все ненужное в «Шримад-Бхагаватам» устраняется, когда его смысл, во всей своей чистоте и славе, раскрывается в учении Шри Чайтаньи Махапрабху. Точно так же, как поучения великого автора «Шримад-Бхагаватам», Шрилы Вьясадевы, Шукадева Госвами раскрыл посредством собственного видения, Шри Чайтанья Махапрабху явил сущность этого великого Писания Своими жизнью и учением.

Поэтому, так как наставления Шриман Махапрабху представляют суть «Шримад-Бхагаватам», я хотел бы включить сюда один из стихов, которые первоначально написал, чтобы предварить ими мое краткое исследование.

Этот стих прославляет величие Гададхары Пандита, самого близкого Спутника Шри Чайтаньи Махапрабху. В храме Тота-Гопинатхи в Джаганнатха Пури Гададхара Пандит обычно читал вслух «Шримад-Бхагаватам». Он, бывало, читал, а Шриман Махапрабху и великие преданные, такие как Сварупа Дамодара и Рамананда Рай слушали:

нӣла̄мбходхи-таṭе сада̄ сва-вираха̄-кшепанвитаṁ ба̄ндхаваṁ
ш́рӣмад-бха̄гаватӣ катха̄ мадирайа̄ сан̃джӣвайан бха̄ти йаḥ
ш́рӣмад-бха̄гаватаṁ сада̄ сва-найана̄ш́ру-па̄йанаиḥ пӯджайан
госвами-праваро гада̄дхара-вибхӯр-бхӯйа̄т мад-эка̄-гатиḥ

«На берегу бескрайнего голубого океана Гададхара Пандит обычно читал Чайтанье Махапрабху, мучимому великой внутренней болью разлуки с Самим Собой (Кришной), «Шримад-Бхагаватам». Гададхара Пандит поил своего страдающего Друга вином *Кришна-лилы*, которое опьяняло и утешало Его. Читая, Гададхара Пандит, непрерывно плакал, и слезы его были подобны цветам, которые он предлагал как подношение страницам «Шримад-Бхагаватам». Пусть же единственной целью, ради которой я пишу эту книгу, будет доставить радость этому сияющему существу, Гададхаре Пандиту, лучшему из Госвами».

Эта книга называется «Золотой Вулкан божественной любви». Шри Чайтанья Махапрабху испытывал великую боль разлуки с Кришной, которая жгла подобно огню, и выразилась в форме «Шикшаштаки». Это объясняется в «Према-дхама-стотре» (54):

ш́рӣ-сварӯпа-ра̄йа-саṅга-гамбхира̄нтйа-лӣланаṁ
два̄даш́а̄бда-банхи-гарбха-випраламбха-ш́ӣланам
ра̄дхика̄дхирӯḍха-бха̄ва-ка̄нти-кṛшṇа-кун̃джарам
према-дха̄ма-девам-эва-науми-гаура-сундарам

«Глубоко погрузившись в реальность Собственных красоты и сладости, Кришна проникся умонастроением Радхарани и, облекшись в Ее сияние, явился как Шри Чайтанья Махапрабху. В течение последних двенадцати лет Своих проявленных Игр, Он был глубоко погружен в состояние единения в разлуке, и делился сокровенными чувствами Своего сердца со Своими ближайшими преданными. В мучениях разлуки с Кришной Его сердце, как вулкан, извергалось божественным экстазом, и на Его устах, подобно золотой лаве, появились Его поучения, известные как «Шикшаштакам». Я припадаю к стопам Шри Чайтаньи Махапрабху.»

В форме «Шикшаштаки» Он исторг пламя мучительной разлуки с Кришной. Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху сравнивается с золотым вулканом, а «Шикшаштака» — с божественной лавой.

Шри Чайтанья Махапрабху учит нас, что в Божественном разлука — наивысший принцип. Как радость в наибольшей степени проявляется в единении с Кришной, так самая сильная боль — это разлука с Ним. Но боль разлуки с Кришной бесконечно сильнее блаженства единения с Ним. Шриман Махапрабху говорит: «Понимаете ли вы, сколь мучительна ваша судьба? У вас, должно быть, омертвели все чувства! Иначе бы вы умерли от боли разлуки с Кришной. Непостижимо! Мы всецело принадлежим Ему. Он для нас — все и вся. Но мы не способны Его увидеть. Нас насильно разлучили с Ним. Как это стерпеть?» А Бхактивинода Тхакур однажды сказал: «Я больше не могу терпеть разлуки с Кришной. Я выдержу еще три-четыре дня, а потом оставлю тело»...

Любовь к Кришне означает, что нам придется умереть, чтобы жить. Вначале божественная любовь кажется подобной лаве, смерти, но на самом деле это нектар, жизнь. В обыденной жизни многие люди тоже терпят неудачу в любви. Иногда они, не в силах вытерпеть боль, сходят с ума или кончают с собой. Но боль, которую приносит разлука с Кришной, хоть и сравнивается с лавой, не вредоносна, подобно последней. Кавираджа Госвами объясняет:

бахӣе вишаджва̄ла хайа, бхитаре а̄нандамайа,
кр̣шн̣а-према̄ра адбхута чарите

«Чудесное свойство божественной любви к Кришне заключается в том, что хотя внешне она действует как огненная лава, внутренне она подобна сладостному нектару, который наполняет сердце величайшей радостью».

Хотя Шри Чайтанья Махапрабху испытывал сильнейшую боль разлуки с Кришной, в сердце Своем Он переживал глубочайшую экстатическую радость. Признаки божественного экстаза, явленные Шри Чайтаньей Махапрабху, до того никогда не были известны в мировой истории, и даже в Писаниях нельзя было найти ничего подобного. В Нем мы открываем наивысшую идею Конечной Реальности. Это объясняется в моей «Према-дхама-стотре» (66):

а̄тма-сиддха-са̄ва-лӣла̄-пурн̣а-саукхйа-лакшан̣ам̇
сва̄нубха̄ва-матта-нр̣тйа-кӣртана̄тма-ван̣танам
адвайаика-лакшйа-пӯрн̣а-таттва-тат-пара̄тпарам̇

према-дха̄ма-девам-эва науми гаура-сундарам

«Вот заключение, кладущее конец всем спорам. Наивысшее проявление Конечной Реальности должно быть и наивысшей формой ананды, упоения. Шри Чайтанья Махапрабху — это Сам Кришна, воплощенный божественный экстаз, Который вкушает Собственную сладость и танцует в экстатической радости. Его Собственное Святое Имя есть причина Его самозабвенного восторга, выразившегося в форме танца, и оно же — следствие Его самозабвенного восторга, проявившегося как пение. Причина есть следствие. Сила, подобная динамо-машине, порождает экстатическую энергию, которая заставляет Его танцевать, а благодаря Его пению этот божественный экстаз передается другим».

Так, каждым словом, нисходящим с Его лотосоподобных уст и каждым движением Своего прекрасного золотистого тела, Шри Чайтанья Махапрабху играет в Свои экстатические Игры божественной любви.

Часть 1

Жизнь Шри Чайтаньи Махапрабху

В своих наставлениях *Карабхаджана-риши* касается различных божественных воплощений для разных эпох (*югаватар*). О *югаватаре Двапара-юги* говорится так:

два̄паре бхагава̄н̃ ш́йа̄маḥ
пӣта-ва̄са̄ ниджа̄йудхаḥ
ш́рӣватса̄дибхир ан̇каиш́ ча
лакшан̣аир упалакшитаḥ

«В *Двапара-югу* Господь Кришна является с цветом кожи, подобным цвету темного грозового облака; Он носит светлые одежды. На Нем прекрасные украшения, на Его груди — знак Шриватса, и при Нем Его Личное оружие.

Описав *югаватару Двапара-юги, Карабхаджана-риши* говорит о *Кали-югаватаре*:

ити два̄пара урв-ӣш́а
стуванти джагад-ӣш́варам
на̄на̄-тантра-видха̄нена
кала̄ апи татха̄ ш́р̣н̣ӯ

Он говорит: «О царь, я описал воплощения для различных эпох, вплоть до *Двапара-юги*. Эти *югаватары* приходят, чтобы напомнить людям о самом благоприятном для их времени духовном пути. Они приходят и говорят нам: «Если ты сделаешь это, то получишь величайшее благо». О царь, после того, как закончится эпоха Двапара, наступит эпоха Кали. О воплощении для эпохи Кали во многих местах говорится в Писаниях, и сейчас я поведаю о нем тебе» (Ш.-Б., 11.5.31).

Затем он говорит:

кр̣шн̣а-варн̣ам̇ твиша̄кр̣шн̣ам̇
сан̇гопа̄н̇га̄стра па̄ршадам
йаджн̃аиḥ сан̇кӣртана-пра̄йаир

йаджанти хи су-медхасаḥ

Этот стих в скрытом виде описывает явление Шри Чайтаньи Махапрабху. Общепринятое значение слов *кр̣шн̣а-варнам* — «черного цвета». Но *твишāкр̣шн̣ам̇* значит «Его сияние — не черное». Он окружен Своими Спутниками, Его почитают посредством *санкиртаны* — воспевания Святого Имени Кришны, и те, чей разум остр, будут совершать этот вид поклонения.

Джива Госвами, в собственном подобном стихе, объясняет смысл этой шлоки:

антаḥ кр̣шн̣ам бахир гаурам̇
дарш́итāн̇гāди-ваибхавам
калау сан̇кӣртанāдйаи сма
кр̣шн̣а-чаитанйам āш́ритāḥ

«Я принимаю прибежище в Шри Кришне Чайтанье Махапрабху, у Которого золотистый цвет кожи, но Который внутри — Сам Кришна. В эпоху Кали Он показывает Свои божественные проявления, вместе с другими воспевая Святое Имя Кришны — совершая *санкиртану*. То, что внутри Он темный значит, что по сути Своей Он — Кришна, а Его золотистый цвет кожи означает, что Он проникся духом Шримати Радхарани. В эпоху Кали можно видеть этого Золотого Господа, Которого сопровождают Его распространения, Спутники и близкие преданные, поющие и танцующие в *санкиртане*.

Можно возразить: «*Кр̣шн̣а-варнам* значит, что Его цвет черный, а раз так, то и сияние Его тоже черное». Но как такое возможно? Это было бы многословием. Связь между словами *твиша* и *акр̣шн̣ам̇* означает, что Его цвет *кр̣шн̣а*, черный, но Его сияние *акр̣шн̣а* — не черное. На это можно сказать: «Нечерный не обязательно значит золотистый. Почему это должно означать золотистый?» Ответ содержится в «Шримад-Бхагаватам».

Однажды Васудева послал во Вриндаван священника-астролога *Гаргу-риши*, чтобы тот провел обряд именаречения для Кришны. *Гарга-риши* пришел домой к Нанде Махараджу и объяснил, что его прислал Васудева. «Твой мальчик уже подрос, — сказал он, и пора провести обряд именаречения». Тогда же он произнес такие слова:

āсан варн̣āс трайо хй асйа
гр̣хн̣ато ’нуйугам̇ танӯḥ

ш́укло рактас татха̄ пӣта
ида̄нӣм̇ кр̣шн̣ата̄м̇ гатах̣

«В различных воплощениях этот мальчик, в зависимости от эпохи, является с разным цветом кожи: белым, красным и золотистым. Ныне Он принял темный цвет».

Гарга-риши сказал: «С белым цветом кожи Кришна приходит в *Сатья-югу*, с красным — в *Трета-югу*, и Он приходит также с золотистым телом. Теперь, в *Двапара-югу*, Он черного цвета». Вот здесь мы и находим указание на золотистый (*пита*) цвет, поскольку для нынешней эпохи Кали остается лишь он. Другое указание на этот золотистый цвет есть в Упанишадах: *йада̄ паш́йа паш́йате рукма-варн̣ам*: Кришна, Верховный *Брахман*, является в золотом образе». *Рукма варн̣ам̇* означает «золотой». И здесь тоже «нечерный» значит золотой.

Кришна захотел прийти, для того чтобы указать путь духовного совершенствования для нынешней эпохи Кали, а также выполнить обещание, которое Он дал во Вриндаване: «Я буду воспевать славу *гопи*, особенно Радхарани. Я буду воспевать Ее Имя, Ее славу, и кататься в пыли!» Но Радхарани сказала: «Я не позволю Твоему телу кататься в пыли. Я укрою Тебя Моим сиянием». Когда Кришна приходит сюда в *Кали-югу*, Им овладевает умонастроение Радхарани, и Он облекается в Ее сияние. Но случается это не во все *Кали-юги*, а лишь в особые.

Югаватара приходит во все дни Брахмы, в каждую *югу*, но Кришна является только однажды в день Брахмы, т.е. один раз в 4.3 миллиарда лет. Тогда Изначальная Божественная Личность является вместе со Своими Обителями — Вриндаваном и Навадвипой. Ни Кришна, ни Махапрабху не приходят сюда одни — с Ними нисходят Их окружение и соответствующие Спутники.

И в эту *Кали-югу* Он выполняет двойную миссию: проповедует *нама-санкиртану* и, что еще важнее, принимает умонастроение Радхарани, чтобы вкушать Собственную сладость, *расу*. Он Сам — *раса*. «Насколько сильна во Мне высочайшая *раса*? — думает Кришна. — Я хотел бы это испытать». Но на это способны только преданные, поэтому, чтобы познать Себя как Кришну — главную, конечную и совершенную обитель *расы*, Он вошел в роль Радхарани. Только Радхарани способна вкусить больше всего *расы*, а потому, чтобы познать Собственный врожденный божественный экстаз, Он взял Ее естество, Ее умонастроение и характер. По этой причине Он и нисшел. Его первой целью было распространить *нама-санкиртану*, а другой, внутренней, сокровенной Его миссией было совершить *бхаджана-*

вибхаджан, вкусить Собственный врожденный божественный экстаз в настроении Радхарани. В Пури, вместе с Раманандой Раем, Сварупой Дамодарой и другими близкими Спутниками, Он в течение двенадцати лет непрерывно познавал тот великий океан единения в разлуке. В Свои последние двенадцать лет Он проводил все Свое время, вкушая эту сладость.

Это воплощение обычно почитают посредством *санкиртаны*. Гауранге и Его окружению невозможно поклоняться без *санкиртаны*. Он проповедник *санкиртаны*, Он любит ее, и лишь ей можно Ему угодить. Только те, у кого достаточно благих заслуг (*сукритиван*), будут поклоняться Ему таким способом. Разнообразный сброд не присоединится к этому движению. Те, у кого правильное внутреннее руководство, кому посчастливилось, могут ухватить самую суть истины и включиться в движение *нама-санкиртаны*.

Замусоренным мозгам не понять, что правильно, что нет, и насколько что ценно. Глупцы не в силах постичь этой высшей линии мысли и последовать ей. О человеке надо судить по его идеалу, по его стремлению к Высшему. Если идеал велик, то и человек велик. Что должно быть наивысшим идеалом? Любовь. Любовь превыше всего. Она — самое прекрасное и драгоценное, что только есть. Божественные любовь и красота — наивысшее из всего, когда-либо известного миру, и те, кто способен это понять, воистину обладают благим разумом (*су-медхасах*). Того, кто признает этот наивысший идеал, нужно считать человеком высшего уровня. Он один может понять и практиковать *санкиртану*. Он один может привлечься этим путем, этим почитанием Верховного Существа через воспевание Его Святого Имени.

Это сказано в «Шримад-Бхагаватам», а также в «Махабхарате» и другим ведических Писаниях. *Карабхаджана-риши*, последний из девяти великих *йогов*, дал нам ключ к пониманию Шри Чайтаньи Махапрабху как особого воплощения для нашей эпохи. Он описал воплощение для эпохи Кали таинственными словами. Мы можем подумать: «Почему нельзя было сказать прямо? Столько *аватар* описано совершенно ясно, но когда «Шримад-Бхагаватам» говорит о Шри Чайтанье Махапрабху как о воплощении для эпохи Кали, все звучит как-то загадочно». Ответ можно найти в наставлениях Прахлады Махараджа, который говорит: «О Господь, одно из Твоих Имен — Триюга, то есть тот, кто воплощается в три эпохи — Сатья-, Трета- и Двапара-, но не в Кали. И почему? Потому что воплощение для эпохи Кали скрыто (*чханнаḥ калау йад абхавас три-йуго ’тха са твам*). Тут мы и находим ключ к этому таинственному описанию Шри Чайтаньи

Махапрабху. Оно предназначено для удачливых и разумных, тогда как обычным людям не отыскать никакой разгадки.

дхйейам̇ сада̄ парибхава-гхнам абхӣшт̣а-дохам̇
тӣртха̄спадам̇ ш́ива-виринчи-нутам̇ ш́аран̣йам
бхр̣тйа̄рти-хам̇ пран̣ата-па̄ла бхава̄бдхи-потам̇
ванде маха̄-пуруша те чаран̣а̄равиндам

«О Махапрабху, Твои лотосоподобные стопы — наивысшая цель созерцания, ибо они не только избавляют от боли мирского бытия, но и даруют величайшее совершенство всем душам, принимающим в них прибежище. Твои лотосоподобные стопы очищают даже святых, а также все святые места. В сени Твоих лотосоподобных стоп стремятся найти прибежище Господь Шива и Господь Брахма. О Махапрабху, Ты принимаешь всех, кто просто склоняется пред Тобой. Ты освобождаешь предавшихся Тебе слуг от всех бед. На великом корабле Твоих лотосоподобных стоп мы сможем пересечь океан мирских несчастий. О Махапрабху, я склоняюсь к Твоим лотосоподобным стопам».

Рассказав о воплощении Бога для эпохи Кали, «Шримад-Бхагаватам» неожиданно начинает эту песнь во славу великой *югаватары*, Шри Чайтаньи Махапрабху. «Шримад-Бхагаватам» принимается громогласно петь хвалу этому вожатому, спасающему души Кали-юги: «Кр̣шн̣а-варна» означает Того, Кто постоянно говорит о Кришне, с Чьих уст никогда не сходит «Кришна, Кришна, Кришна». Другое значение этого выражения — «Тот, Кто является Самим Кришной, но Чей цвет тела не темный». Если мы заглянем вглубь, то увидим за Его золотистым сиянием темное тело Кришны. Он пришел в этот мир со Своим окружением, и служат Ему только божественным звуком в коллективной молитве, *санкиртане*. По этому признаку можно осознать Его божественное положение. Шри Чайтанья Махапрабху — тайное воплощение: Он приходит скрыто. Эту аватару почитают наделенные божественным разумом преданные. Таким образом, вначале «Шримад-Бхагаватам» таинственным образом описывает эту необычную, удивительную Личность — Шри Чайтанью Махапрабху, а затем провозглашает Его благородство и величие.

«Шримад-Бхагаватам» объясняет: «Та же самая Личность, что приходила как Рамачандра и Кришна, явилась вновь. Он пришел, чтобы привести вас к подлинному совершенству жизни. На благо каждому Он приносит сладчайший нектар свыше. Просто размышляйте о Нем, и всем вашим неприятностям придет конец. Он — великий избавитель. Своим

прикосновением, Своей *санкиртаной*, Своими величайшими дарами самого высокого из миров Он очищает все святые места паломничества и великих святых. И даже Брахма и Шива, ошеломленные его благородным даром, станут Его восхвалять. Они будут жадно стремиться предаться Ему и обрести прибежище в сени Его лотосоподобных стоп. Все, кто станут Ему служить, избавятся от страданий, и их внутренние потребности будут удовлетворены. Он позаботится о тех, кто принял в Нем прибежище: они получат защиту, а также все, в чем нуждаются. В этот мир, где царствует тление, где мы непрерывно испытываем мучительное чередование рождений и смертей, — в эту сферу, где никто не хочет жить, — к нам приплывет великий корабль, возьмет нас на борт и вынесет из этого отвратительного места. Так падем же к стопам этого великого Господа, Который приходит, чтобы дать нам чудеснейший нектар».

«Шримад-Бхагаватам» продолжает:

тйактва̄ су-дустйаджа-сурепсита-ра̄джйа-лакшмӣм̇
дхармиштха а̄рйа-вачаса̄ йад ага̄д аран̣йам
ма̄йа̄-мр̣гам̇ дайитайепситам анвадха̄вад
ванде маха̄-пуруша те чаран̣а̄равиндам

«О Всевышний Господь, Ты покинул Богиню процветания с Ее огромным богатством, отказаться от которого невероятно трудно, и к коему стремятся даже боги. Чтобы совершенным образом утвердить религиозный закон, Ты удалился в лес, дабы исполнилось проклятие *брахмана*. Чтобы освободить грешные души, которые гоняются за призрачными наслаждениями, Ты ищешь их и одариваешь преданным служением Тебе. В то же время Ты погружен в поиск Самого Себя — Шри Кришны, Прекрасной Реальности».

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур объясняет, что хотя кажется, что этот стих относится к Господу Рамачандре, Который оставил Свое царство и, вместе с Ситой-деви удалился в лес, чтобы исполнить повеление Своего отца, это также относится к Шри Чайтанье Махапрабху. *Тйактва̄ су-дустйаджа-сурепсита-ра̄джйа-лакшмӣм̇* значит, что Он отказался от царской роскоши, которую трудно оставить. Обычно мы воспринимаем это как указание на Господа Рамачандру, но Вишванатха Чакраварти Тхакур говорит, что *сурепсита-ра̄джйа-лакшимим̇* означает драгоценное общество преданной Вишнуприи-деви. Преданность Шриман Махапрабху, которая была в сердце у Вишнуприи, хотя на мирской взгляд не кажется чем-то великим, выше любого царского великолепия. И Ему пришлось это оставить! Жертвенность и служение такого уровня не найти даже в

величественном мире богов. Ради всеобщего блага Ему пришлось пренебречь служением, любовью Вишнуприи.

В этом стихе упоминается проклятие *брахмана*. Тот *брахман* сказал Шриман Махапрабху: «Я хочу поучаствовать в Твоих ночных киртанах, в которых Ты вкушаешь *Кришна-лилу*, но двери заперты». Когда Шриман Махапрабху проводил *киртан* и вкушал *Враджа-лилу* Кришны, Он делал это глубокой ночью за закрытыми дверями. Но упомянутый *брахман* считал себя очень достойным, религиозным человеком, поскольку поддерживал свою жизнь одним молоком и ничем больше. Поэтому он сказал: «Ты должен пустить меня на этот *киртан*. Я не вкушаю ничего, кроме молока; почему Ты меня не пускаешь?» «Питание одним молоком еще не делает человека достойным сознания Кришны», — ответил Шри Чайтанья Махапрабху. «Тогда я Тебя проклинаю. Да разрушится Твоя семейная жизнь!» — вскричал *брахман*. «Прекрасно!» — сказал Махапрабху и принял проклятие. А потом Он стал *санньяси* и, чтобы спасти тех, кого ввела в заблуждение Майя-деви, бросился за ними в погоню. Одновременно, оставаясь Самим Кришной, Он принял умонастроение Шримати Радхарани. По этим двум причинам Он и оставил Свою внешне мирскую жизнь. Он действовал ради всеобщего блага и, завершив эту работу, следующие двенадцать лет провел, наслаждаясь самыми сокровенными чувствами Шримати Радхарани и стремясь познать Собственную сладость. Вот что Он пришел показать миру. Так, завуалированно, «Шримад-Бхагаватам» говорит о великодушном явлении Шри Чайтаньи Махапрабху.

Таинственное воплощение

Приняв *санньясу*, Шри Чайтанья Махапрабху отправился в Джаганнатха Пури, чтобы навсегда обосноваться там. В Пури Он обратил величайшего ученого того времени, Сарвабхауму Бхаттачарью.

Встретив Шри Чайтанью Махапрабху, знаменитый ученый Сарвабхаума Бхаттачарья спросил у своего зятя Гопинатха Ачарьи об *аватаре* нынешней эпохи Кали. Гопинатха, до того живший в Навадвипе, был последователем Шри Чайтаньи Махапрабху. Сарвабхаума стал по-своему хвалить Шри Чайтанью Махапрабху как красивого человека и великого ученого.

«Он мне очень понравился, — сказал Бхаттачарья, — но я не думаю, что Он поступил мудро, в таком юном возрасте приняв *санньясу*, отреченный

уклад жизни. Ему еще так долго жить; как Он сможет поддерживать престиж жизни *санньяси*, жизни в отречении? Я не могу сидеть и ничего не делать. Мне очень нравится этот юноша. Придется ему помочь, стать ему покровителем, чтобы он не потерял свой престиж, — не оставил *санньясу*, прельстившись мирскими наслаждениями».

Гопинатха не смог стерпеть всего этого покровительственного тона. «Этот красивый, обаятельный и ученый молодой человек привлек твое внимание, — сказал он Сарвабхауме, — и ты, чтобы поддержать чистоту его жизни, хочешь стать Его покровителем? Ты думаешь, тебе нужно Ему помочь? О чем ты говоришь?! Знаешь ли ты, что на самом деле Он — воплощение Бога для нашей эпохи?! Он — *аватара* Кали-юги, в Навадвипе Он положил начало *юга-дхарме* — *нама-санкиртане*, и о Его явлении говорится в Писаниях». «Нет, нет! — ответил Сарвабхаума — Ты говоришь не с простым обывателем. Не думай, что ты можешь говорить все, что угодно, а я соглашусь. Я крепкий орешек! Что ты говоришь? Не бывает *Кали-юга-аватары*! В «Вишну-сахасра-наме» в «Махабхарате» одно из Имен Вишну — Триюга, («Господь, Который является только в три эпохи»).

Это значит, что в *Кали-югу* воплощения Господа, кроме Калки, не приходят, а Калки — это игровое воплощение, а не югаватара, воплощение для текущей эпохи». «Ты считаешь себя таким ученым, — ответил Гопинатха, — ты изучил все Писания, тем не менее «Махабхарату» и «Шримад-Бхагаватам» — главные Писания тех, кто следует вечной религии — ты досконально не знаешь». И Гопинатха Ачарья процитировал отрывки из «Шримад-Бхагаватам» и Махабхараты (*кр̣шн̣а-варн̣ам твиша̄кр̣шн̣ам̇ суварн̣а варн̣а хема̄н̇го*). Так он настаивал на своем: «Перед нами сама аватара для века Кали. Он явился, чтобы распространить *нама-санкиртану*. Он не человек, а Всевышний Господь, Сам Кришна». «Нет, нет, — сказал Сарвабхаума. — Ступай восвояси! Занимайся своим делом! Не тебе меня учить!» Так они спорили.

Позже Сарвабхаума Бхаттачарья сказал Шри Чайтаньи Махапрабху: «Чтобы ты мог поддерживать свое отречение на должном уровне, я хотел бы поучить тебя философии веданты. Я буду учить тебя, что мир — ничто, дабы мирская жизнь уже никогда тебя не прельстила». «Да, ты Мой покровитель, — ответил Шри Чайтанья Махапрабху. — Что бы ты ни сказал, Мне нужно выполнять. Я буду изучать с тобой философию веданты, когда тебе угодно».

Тогда Гопинатха Ачарья сказал Шри Чайтанье Махапрабху: «Сарвабхаума говорит это, потому что не знает, кто Ты на самом деле».

«Зачем ты его ругаешь? — ответил Шриман Махапрабху. — Он Мой покровитель. Он был школьным товарищем Моего отца, и потому очень любит Меня. Именно из-за любви он ведет себя как Мой покровитель и заботится о Моем благополучии. Я не вижу в этом ничего плохого».

В течение нескольких дней Шри Чайтанья Махапрабху слушал от Сарвабхаумы Бхаттачарьи веданту, и пока тот говорил, Он непрерывно молчал, как воспитанный и прилежный ученик, со смирением внимающий учителю. Но когда Он промолчал целых семь дней, в уме Сарвабхаумы зародилось сомнение. «В чем дело? — подумал он. — Я такой великий знаток веданты и логики, и применяю весь свой разум, чтобы раскрыть ему внутренний смысл веданты, но не получаю от него никакого отклика. Я говорю, а он просто сидит и молчит как глухонемой. И нельзя сказать, что он меня не понимает — ведь у него такой острый разум. Я нисколько не сомневаюсь в его способностях. Тем не менее, он никак не дает знать, ценит ли он то, что я говорю, и вообще никак не откликается. Он не задает вопросов и не показывает, понимает ли он, или нет — никакой реакции. Чем же я тогда занимаюсь?» Он не мог больше терпеть. Он прямо спросил Господа: «Больше семи дней я объясняю тебе внутренний смысл веданты. У меня учится веданте много *санньяси*. У тебя что, нет никаких вопросов по тому, что я объясняю? Ты хранишь странное и удивительное молчание. В чем дело?»

Тогда Шри Чайтанья Махапрабху выразил Свое отношение к урокам Сарвабхаумы: «Сарвабхаума, твои объяснение основаны на философии Шанкары, сказал Он, — но Я слышал, что Шанкарачарья, по указанию Господа, скрыл подлинный смысл веданты. Ее создатель, Вьясадева — настоящий теист, то же, что говоришь ты, целиком построено на атеистическом мудрствовании».

Сарвабхаума был очень умным человеком. Он понял: «Он очень мягко хочет дать мне понять, что все мои объяснения — обман. Семь последних дней я изо всех сил стараюсь как можно лучше объяснить ему веданту, а теперь он показывает свою истинную сущность и говорит, что все мои объяснения — лживы. Что же это такое?» Тем не менее Сарвабхаума обратился к Шриман Махапрабху очень вежливо, немного нерешительно: «Ты говоришь, что все, что я объяснял последние семь дней — безосновательно и ложно. Тогда можешь ли ты раскрыть нечто подлинное? Если это все неправильно, ложно, то каков истинный смысл веданты?» «Если ты велишь Мне объяснить веданту, — смиренно отвечал Шри Чайтанья Махапрабху, — то Я постараюсь.

Сутры, изречения веданты, совершенно ясны. Они самоочевидны.

Правильное понимание *сутр* приводит к Парабрахману, Кришне». Так начал Свое объяснение Чайтанья Махапрабху. Он сказал, что подлинное толкование веданты — это «Шримад-Бхагаватам». Об этом говорится в «Гаруда-пуране»:

артхо ’йам̇ брахма сӯтра̄на̄м̇
бха̄рата̄ртха-винирн̣айах̣
га̄йатрӣ-бха̄шйа рӯпо ’сау
веда̄ртхах̣ парибрим̇хитах̣

«Шримад-Бхагаватам» раскрывает подлинный смысл «Веданта-сутры». И хотя очень трудно отыскать суть в сотнях тысяч стихов «Махабхараты», этой великой истории мира, «Шримад-Бхагаватам» открывает нам ее значение. Мать всего ведического знания — *Гаятри-мантра*. А «Шримад-Бхагаватам» самым исчерпывающим образом объясняет ее суть. И дополнительные истины Вед тоже есть в «Шримад-Бхагаватам»». Поэтому веданту нужно понимать в духе той истины, что раскрывается в «Шримад-Бхагаватам». Только тогда можно осознать истинный смысл веданты.

Когда Шриман Махапрабху упомянул «Шримад-Бхагаватам», Сарвабхаума, который был ученым пандитом, не смог не признать его авторитетности. «Да, я тоже люблю «Шримад-Бхагаватам», — сказал он. — И особенно мне нравится один изумительный стих». И Сарвабхаума, чтобы восстановить свой утерянный престиж, стал объяснять стих «атмарама» «Шримад-Бхагаватам»:

а̄тма̄ра̄ма̄ш́ ча мунайо
ниргрантха̄ апӣ урукраме
курвантӣ ахаитукӣм̇ бхактим
иттхам-бхӯта гун̣о харих̣

«Изумительные достоинства Кришны непреодолимо влекут к себе даже освобожденные души, полностью удовлетворенные в собственном «я», и эти мудрецы предаются Ему в духе чистого *бхакти*».

Сарвабхаума объяснил этот стих девятью различными способами. Шри Чайтанья Махапрабху при этом, как и прежде, молчал. Закончив объяснять, Сарвабхаума решил, что, до определенной степени, восстановил свой престиж. Тем не менее, из вежливости, он обратился к Шри Чайтанье Махапрабху: «Доволен ли ты моим объяснением? Если можешь пролить дополнительный свет на этот стих, я с радостью выслушаю». «Раз ты

велишь, Я попытаюсь», — ответил Шри Чайтанья Махапрабху. И Он дал восемнадцать разнообразных толкований, отличных от девяти, данных Сарвабхаумой.

Тогда, слушая объяснение Шри Чайтаньи Махапрабху, Сарвабхаума стал постепенно сознавать, что теряет свой авторитет. Его гордыне пришел конец. Пораженный, он подумал: «Этот юноша — не обычный человек. Никакой обыкновенный разум не способен опровергнуть мои доводы. Он дал восемнадцать чудесных толкований этого особого стиха, полностью отличных от всех моих попыток объяснить его. Как такое возможно? Он дал настолько последовательные, ясные, исполненные преданности и красивые объяснения! Они бесконечно превосходят все то, что с такими энергией и старанием представил бы я. Не может человеческое существо превзойти мои толкования! Не может человеческий разум затмить мой! Это совершенно другой тип объяснения. Он всеобъемлющ. И такое говорит этот юноша? Как это возможно?»

Постепенно он утратил веру в себя и совершенно пал духом. Тогда-то он вспомнил слова Гопинатхи Ачарьи о том, что Шри Чайтанья Махапрабху — не человеческое существо, и подумал: «Человек не может давать таких объяснений — это что-то сверхъестественное». Тогда Шри Чайтанья Махапрабху явил Сарвабхауме Свой духовный Образ, соединяющий в себе Нараяну и Кришну.

Сарвабхаума, в сверхсознательном состоянии, увидел все это и, почти лишившись чувств, пал к стопам Господа.

Выйдя из своего забытья, он увидел, что юноша, как и прежде, сидит перед ним в позе прилежного ученика. Тогда Шри Чайтанья Махапрабху спросил его: «Мне можно идти?» «Да, можешь идти», — ответил Сарвабхаума. Господь ушел, и Сарвабхаума остался один. Через какое-то время он оправился и стал размышлять: «Что я увидел? Четырехрукого Нараяну, потом Кришну, играющего на флейте! Меня победил не человек — в этом мое утешение». Сарвабхаума полностью переменился и сочинил два стиха:

ваира̄гйа-видйа̄-ниджа-бхакти-йога-
ш́икша̄ртхам эках̣ пурушах̣ пура̄н̣ах̣
ш́рӣ-кр̣шн̣а-чаитанйа-ш́арӣра-дха̄рӣ
кр̣па̄мбудхир йас там ахам̇ прападйе

«Я предаюсь лотосоподобным стопам океана милости, Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху. Он — Изначальная Божественная Личность,

Кришна, и Он нисшел, чтобы учить нас подлинному смыслу знания, отречения и преданности Себе».

ка̄ла̄н наштам бхакти-йогам̇ ниджам̇ йах̣
пра̄душкартум̇ кр̣шн̣а-чаитанйа-на̄ма̄
а̄вирбхӯтас тасйа па̄да̄равинде
га̄д̣хам̇ га̄д̣хам̇ лӣйата̄м̇ читта-бхр̣н̇гах̣

«Пусть пчела моего ума глубоко погрузится в лотос стоп Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху — Верховной Божественной Личности, Самого Кришны. Он явился, чтобы восстановить путь чистой преданности, почти потерянный под влиянием времени».

В этих двух стихах Сарвабхаума Бхаттачарья утверждает, что Шри Чайтанья Махапрабху — это Сам Всевышний Господь. На следующий день, рано утром, когда Сарвабхаума еще был в постели, Шриман Махапрабху прибежал к нему с *прасадом* из храма Джаганнатхи. Махапрабху громким голосом вскричал: «Сарвабхаума! Какой чудесный *прасад*! У него совершенно необычный вкус. Прими его, пожалуйста. Я специально принес его тебе». Когда Махапрабху предложил ему *прасад*, Сарвабхаума вскочил с постели и принял его, даже не ополоснув рта. Обычно *брахман-пандит* рано утром сначала ополаскивает рот, совершает омовение, прочитывает различные молитвы, и лишь затем принимает *прасад*. Но когда пришел Сам Шри Чайтанья и собственноручно предложил Сарвабхауме *прасад*, что тому оставалось делать? Ему пришлось принять этот *прасад*. Чайтанья Махапрабху сказал ему: «Раньше мы пробовали столько разной пищи — гхи, рис, сладости, специи и т.д. Все мы знаем, каковы они на вкус, но это — что-то изумительное. Этого коснулись уста Самого Кришны. У этого *прасада* необычайно дивный вкус!» Затем Сарвабхаума жадно съел этот *прасад* и произнес такие *мантры*:

ш́ушкам̇ парйушитам̇ ва̄пи
нӣтам̇ ва̄ дӯра-деш́атах̣
пра̄пти-ма̄трена бхоктавйам̇
на̄тра ка̄ла-вича̄ран̣а̄

«*Маха-прасад* Шри Кришны, даже если он сухой, несвежий, или привезен из далекой страны, следует принимать сразу после получения, не взирая на время и место».

на деш́а-нийамас татра
на ка̄ла-нийамас татха̄
пра̄птам аннам̇ друтам̇ ш́иштаир
бхоктавйам̇ харир абравит

«Благовоспитанный человек должен без колебаний принять *прасад* Шри Кришны, как только его получил. Тут нет никаких предписаний, касающихся времени и места. Так сказал Всевышний Господь».

Сарвабхаума принял *прасад*, а затем Господь и Его слуга обнялись и стали танцевать в упоении. Когда они танцевали, у обоих проявились признаки божественного экстаза. Они покрылись испариной, дрожали и проливали слезы. Охваченный экстатической любовью, Шри Чайтанья Махапрабху воскликнул: «Сегодня Я победил весь мир, ибо Я обратил такого ученого, как Сарвабхаума Бхаттачарья. Теперь он так верит в *маха-прасад*, что принял его без всяких ведических ритуалов. Моя миссия увенчалась успехом!»

С того дня Сарвабхаума Бхаттачарья не знал ничего, кроме лотосоподобных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху, и объяснял Писания только в духе преданности. Увидев, что Сарвабхаума сделался последователем Шри Чайтаньи Махапрабху, Гопинатха Ачарья стал хлопать в ладоши и пустился в танец: «Ну, Сарвабхаума, что ты теперь думаешь?» — спросил он. «Гопинатха, ты мой истинный друг, ибо именно по твоей милости я обрел милость Шри Чайтаньи Махапрабху», — ответил Сарвабхаума.

Друг падших

В то время как обязанность справедливости — определять достоинства, милость не знает таких ограничений. Божественная милость не заботится ни о каких достоинствах, но всегда готова вознаградить слабых и недостойных. Требуется только одно: наша искренняя жажда ее получить. В «Чайтанья-чаритамрите» сказано:

кр̣шн̣а-бхакти-раса-бха̄вита̄ матих̣
крийата̄м̇ йади куто ’пи лабхйате
татра лаулйам апи мӯлйам экалам̇
джанма-кот̣и-сукр̣таир на лабхйате

«Чистое преданное служение Кришне не получить, даже совершая

благочестивые дела в течение миллионов рождений. Приобрести его можно лишь одной ценой: сильной жаждой. Где бы ни было такое преданное служение, нужно получить его немедленно». Достичь сознания Кришны не помогут никакие достоинства, приобретенные в прошлом, — важны только страстное желание и вера.

А какое действие производит сознание Кришны?

бхидйате хрдайа-грантхиш́
чхидйанте сарва-сам̇ш́айа̄х̣
кшӣйанте ча̄сйа карма̄н̣и
майи др̣шт̣е ’кхила̄тмани

«Наше внутреннее стремление к расе, упоению, спрятано глубоко в сердце, а сердце связано и запечатано. Но слушание и воспевание славы Кришны разбивает на сердце печати, и оно пробуждается и открывается, чтобы принять Кришну — источник радости, само упоение (*раса ваи сах̣, акхила-раса̄мр̣та-муртих̣*)».

Наше сердце желает упоения, очарования и сладости. Именно оно, а не ум, чувствует все это, поэтому сердце считается самым важным. Следующий эффект ощущается в области знания. Когда мы познаем вкус божественной сладости, уходят все подозрения (*раса-варджам̇ расо ’пй асйа парам̇ др̣шт̣ва̄ нивартате*). Вкусив подлинный восторг (*расу*), мы избавляемся от всех сомнений. Познав вкус сознания Кришны, сердце пленяется им, а когда сердце пленено, начинает струиться поток божественной любви, *премы*. Удовлетворенное, сердце говорит: «Вот то, что я искало!» Затем приходит черед ума: «Да, это, вне всяких сомнений — высшая цель нашего поиска. Прочь все остальное!» Сердце говорит: «Я достигло *премы*, божественной любви — она выше всего! Отныне конец всем трудам!» Тогда *карма* закрывает все свои мастерские. Когда мы соприкасаемся с сознанием Кришны, то вначале пробуждается сердце. Когда сердце завоевано, ум дает одобрение, и наша *карма*, увлекающая нас в ложную сторону, сходит на нет. Сознание Кришны — подлинное сокровище сердца.

В природе милости — раздавать себя, не заботясь ни о каком законе. Единственное условие — наше жадное стремление ее принять. Милость предлагают так: «Желаешь?» Если мы просто соглашаемся: «Да, это чудесно и в высшей степени упоительно», то можем ее получить. Если наша молитва искренняя, то больше ничего и не надо. Это простые взаимоотношения. Если мы этого хотим, то обязательно получим. Сознание

Кришны предельно просто. Достоин кто-то или нет — не имеет значения. Любой, кто просто желает сознания Кришны, может его получить.

А что же с теми, кто не желает этого божественного дара? Им Шри Чайтанья Махапрабху дает особую милость через Своего самого великодушного «вербовщика» — Шрипад Нитьянанду Прабху. Нитьянанда Прабху не позволяет уйти даже тем, кто не хочет сознания Кришны. Если кто-нибудь скажет: «Я этого не хочу», Нитьянанда Прабху его не отпустит. Он скажет: «Нет! Ты должен этого хотеть. Настоятельно тебя прошу — прими это! Воспользуйся этой милостью, и ты почувствуешь, сколь ценно сознание Кришны!»

Умный торговец, чтобы завоевать рынок, может бесплатно распространять клиентам образцы своего товара, говоря: «Возьмите один бесплатно! Сейчас никаких денег не надо. Это подарок. Берите, используйте его, и если почувствуете, насколько хорош мой товар — приобретайте его». И тогда позже все бросятся покупать.

Подобным же образом, Нитьянанда Прабху путешествовал по всей Бенгалии, к каждому обращаясь со Своей смиренной просьбой. Обычно Нитьянанда Прабху стучался в дверь и падал к стопам Своих «клиентов», взывая — «Примите это, пожалуйста! Не гоните Меня! Исполните, пожалуйста, Мою просьбу! Направьте все ваше внимание на Гаурангу, и вы будете благословлены превыше всех ожиданий. Вот о чем Я вас прошу». Он плакал, катался по земле у их порога и говорил: «Вы противитесь этому, но отбросьте сомнения. Умоляю вас: примите это! Верьте Мне! Пожалуйста, примите Гаурангу!» Так Нитьянанда Прабху путешествовал по обоим берегам Ганги, бродя тут и там и проповедуя Шри Чайтанью Махапрабху.

Нитйананда Прабху знает только Гаурангу. В *Кришна-лиле* Он — Баладева. Внешне Баладева совершал *раса-лилу*, но в сердце Своем Он лишь проводил *раса-лилу* для Кришны; знатоки преданности видят, что Его природа — всегда полностью посвящать Себя Кришне. Иначе Он не был бы Баладевой. Он лишен любых помыслов о Собственном наслаждении — каждый атом Его тела постоянно стремится все делать для наслаждения Кришны. Подобным же образом, каждый атом тела Нитьянанды Прабху — сознательная трансцендентная сущность, и предназначен только для того, чтобы служить и угождать Шри Чайтанье Махапрабху.

Однажды Шачи-деви, матери Махапрабху, приснилось, что Кришна и Баларама сидели на троне, а Нитьянанда Прабху обращался к Баладеве: «Слезай со Своего трона! Твое время кончилось. Теперь сюда воссядет Мой Господь Гауранга». «Нет! — отказывался Баладева. — У Меня есть

Мой Господь — Кришна». Между Ними произошла схватка, и Нитьянанда Прабху оказался сильнее и стащил Баладеву с трона со словами: «Твое время прошло. Настал час Моего Владыки — Гауранги. Ты захватчик, узурпатор — слезай». И Баладева не смог совладать с Нитьянандой, Который стянул Его с трона.

Вот какова природа взаимоотношений между Нитьянандой Прабху и Шри Чайтаньей Махапрабху. У Нитьянанды Прабху нет ничего Своего — все и вся для Него Шри Чайтанья Махапрабху. Как Баладева связан с Кришной, так Нитьянанда Прабху связан со Шри Чайтаньей Махапрабху. Целью нисшествия Шриман Махапрабху было в высшей степени щедро распространить преданное служение Вриндавана. С другой стороны, Нитьянанда Прабху обычно пел: *бхаджа гаура̄н̇га, каха гаура̄н̇га, лаха гаура̄н̇гера на̄ма, йеи джана гаура̄н̇га бхадже, сеи а̄ма̄ра пра̄н̇а* — «Поклоняйся Гауранге, говори о Гауранге, воспевай Его Имя. Всякий, кто поклоняется Гауранге — Моя жизнь и душа». Нитьянанда Прабху прилагал все Свои силы к тому, чтобы как можно более широкие массы людей приняли Шри Чайтанью Махапрабху. Что Он говорил? «Немедленно присоединяйтесь к походу Шри Чайтаньи, и вы благополучно достигнете Вриндавана».

Конечно, Навадвипа, Обитель Шри Чайтаньи Махапрабху, не менее ценна, чем Вриндаван, Обитель Кришны. Та же самая *раса*, что существует во Вриндаване, в другом аспекте присутствует в Навадвипе. Одних преданных особо влечет *Вриндавана-лила*, других — *Навадвипа-лила*, а третьи представляют оба круга, но Навадвипа — самая великодушная. Во Вриндаване Игры Кришны ограничены узким кругом ближайших слуг, но в Навадвипе Его Игры становятся доступны каждому. *Гаура-лила* великодушнее *Кришна-лилы*.

В «Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья, 25.271) Кришнадас Кавираджа Госвами объясняет свою концепцию различия между *Гаура-лилой* и *Кришна-лилой*:

кр̣шн̣а-лӣла̄мр̣та-са̄ра, та̄ра ш́ата ш́ата дхара,
даш́а-дике вахе йа̄ха̄ хаите
се чаитанйа-лӣла̄ хайа, саровара-акшайа,
мано-хам̇са чара̄ха’ тахате

Он говорит: «Несомненно, в *Кришна-лиле* мы находим наивысший, упоительный как нектар вкус *расы*. Но что такое *Гаура-лила*? В *Гаура-лиле* нектар *Кришна-лилы* не ограничен узким кругом, а распространяется во все

стороны. Это в точности как если бы со всех сторон озера нектара *Кришна-лилы* устремились сотни потоков».

Наше величайшее стремление — служить Шримати Радхарани, но сначала нам нужно обратиться к Шри Нитьянанде Прабху через Его проявленного представителя — *гуру*. Нитьянанда Прабху укрепляет фундамент который помогает нам развиваться в преданности. Быстрый прогресс без надежного фундамента приводит к дурным последствиям, поэтому милость Нитьянанды Прабху для нас — первейшая необходимость. Такой подход кульминирует в служении Шримати Радхике (*нитаийер-каруṇа̄ хабе брадже ра̄дха̄-кр̣шṇа пабе*).

Философия гаудия-вайшнавизма — стать слугой слуги слуги... — и так до крайней степени. Мы не стремимся обрести полное единство с Кришной и принимать служение. Мы хотим сами служить. Подвластная Половина Абсолютной Истины есть отрицательно заряженная сила — энергия, которая служит, а Властвующая Половина принимает это служение. Мы получим наивысшее благо тогда, когда, согласно нашему врожденному естеству, получим место среди слуг в сфере Отрицательной, Подвластной Половины; этого блага нам не достичь, если мы считаем себя едиными с Положительной, Властвующей Половиной.

Милостью Нитьянанды Прабху мы развиваем преданность к Шри Гауранге. А если мы получаем милость Шри Гауранги, то нам становится доступно все самое высокое. Вот самый надежный способ приблизиться к Радхе-Говинде. Если мы пытаемся достичь Радхи-Говинды каким-то иным путем, наши попытки изначально будут искусственны и несовершенны; если мы обращаемся к Радхе-Говинде непосредственно, минуя Шри Гаурангу, нас ждут огромные трудности.

Поэтому мы должны вложить всю свою энергию в служение Шри Гауранге. Тогда мы увидим, что нас естественным образом подняли на высшую ступень. Прабодхананда Сарасвати Тхакур молится:

йатха̄ йатха̄ гаура-пада̄равинде
виндета бхактим̇ кр̣та пуṇйа ра̄ш́иḥ
татха̄ татхотсарпати хрдй акасма̄т
ра̄дха̄ пада̄мбходжа судха̄мбхура̄ш́иḥ

Насколько мы посвящаем себя лотосоподобным стопам Шри Гауранги, настолько же мы естественным образом обретаем упоительное как нектар служение Шримати Радхике во Вриндаване. «Инвестиция» во Навадвипа-дхаму сама собой приведет во Вриндаван. Преданный сам не поймет, как

перенесется туда. Те, кому действительно посчастливилось, все вкладывают в служение Гауранге. Если они делают так, то находят, что все само собой подносится к божественным стопам Шримати Радхарани. Она допустит их к сокровенному служению Себе и даст им дело, говоря: «А, у тебя есть хорошая рекомендация из Навадвипы — сейчас же даю тебе такое-то служение». Шримати Радхарани, с дополнительным качеством великодушия, пребывает в Гауранге. Наше восприятие Игр Шри Гауранги не может помутить никакая эгоистическая чувственность, поскольку там Он выступает как *санньяси* и преданный.

Конечно, если мы исследуем Шри Чайтанью Махапрабху, то найдем Кришну в облачении Радхарани. Согласно философам-имперсоналистам, когда отрицательное и положительное начала соединяются, они становятся недифференцированным единством, но вайшнавская философия говорит, что соединение положительного и отрицательного аспектов Божества не означает утраты личности. Напротив, положительное преображается, одевшись в одежду отрицательного, и начинает поиск Самого Себя в умонастроении величайшего искателя. Согласно вайшнавизму, когда положительное и отрицательное соединяются, они не создают равновесия, — их динамичный характер сохраняется всегда. Соединение Радхи и Говинды — это Шри Гауранга, а обрести любовь к Нему мы можем по милости Нитьянанды Прабху.

Иногда милость Нитьянанды Прабху превосходит милость Шри Чайтаньи Махапрабху. Иногда Махапрабху, чтобы не подать дурной пример, не может принять определенные падшие души, — Ему приходится считаться с их положением в обществе, равно как с другими вещами. Милость Нитьянанды Прабху, однако, не волнуют никакие неблагоприятные обстоятельства; милость Его необычайно щедра и почти безрассудна. Он не различает грешников по степени их греховности. Его милость всеобъемлюща. И Шри Чайтанья Махапрабху не может не принять Его рекомендацию. Нитьянанда Прабху дает прибежище даже тем, кого отверг Шри Чайтанья Махапрабху, и постепенно Тому приходится их принять. Поэтому милость Нитьянанды — величайшная, и по обильности и по охвату, и в этом наше утешение, ибо по Его милости даже самые падшие души могут достичь высшей цели.

Однажды Шри Чайтанья Махапрабху сказал Своим последователям: «Даже если Нитьянанду Прабху находят пьющим вино в кабаке, в обществе падшей женщины наихудшего типа, все равно знайте — Он выше всего этого. Хотя может казаться, что Он занят чем-то порочным, Его это нисколько не затягивает. Внешне Он может делать много того, что обычно

делают падшие люди, но знайте, что Его всегда почитают творец вселенной Господь Брахма и другие преданные высочайшего уровня. Милость Нитьянанды Прабху так могущественна, что если кто-нибудь просто возьмет кусочек Его набедренной повязки и будет почтительно носить его на своем теле, то избавится от всех беспокойств, причиняемых материальными чувствами». Поэтому мы молимся: «Да будет мой ум всегда верен Его святым стопам; кланяюсь Шри Нитьянанде Прабху».

Шри Чайтанья Махапрабху принял *санньясу* на благо душ, поглощенных *майей*. Он гонялся за падшими душами, чтобы дать им Святое Имя Кришны и так освободить от иллюзии. Куда бы Он ни пошел, Нитьянанда Прабху следовал за Ним как тень. Нитьянанда Прабху полностью предался Махапрабху и целиком посвятил Себя Его делу. Поэтому мы должны пасть перед Нитьянандой Прабху ниц. Шри Чайтанья Махапрабху вкушал сладость *Радха-Говинда-лилы*, Он глубоко нырнул в ту Реальность, но одновременно Он хотел освободить все души, чьи сердца захватили ложные идеи отрешения и эксплуатации. Он приказал Нитьянанде Прабху: «Иди в Бенгалию и попытайся их освободить — дай им божественную любовь к Радхе и Кришне».

Он приказал Нитьянанде Прабху распространять божественную любовь к Радхе-Говинде, но вместо этого Нитьянанда стал проповедовать Шри Гаурангу. Он думал: «Лучше, чтобы они поклонялись Гауранге: в их нынешнем положении это поможет им освободиться от оскорблений, и таким путем они совершенно естественно получат место в *Радха-Говинда-лиле*». Ему приказали проповедовать Имя Кришны, но вместо этого Он стал проповедовать Имя Гауранги. Поэтому, ради собственного же блага, мы в полном смирении падаем ниц пред Нитьянандой Прабху. Мы молим: «О Нитьянанда Прабху, о Гурудев, дай мне, пожалуйста, каплю твердой веры в Шри Гаурангу, соединяющего в Себе Радху и Говинду и вкушающего сладость божественного нектара Игр Вриндавана. Даруй мне каплю веры, с тем, чтобы однажды я смог обрести божественную любовь и вступить в ее царство».

Если мы пренебрегаем Нитьянандой Прабху и Шри Чайтаньей Махапрабху, наше стремление служить Радхе-Говинде будет пустым мечтанием, абстрактной игрой воображения, не имеющей отношения к реальности. Нитьянанда Прабху есть прибежище для всех падших душ. Он самый милостивый аспект *гуру-таттвы*; мы должны преклонить пред Ним голову, принять Его святые стопы и предаться Ему.

В духовном царстве Вайкунтхи Нитьянанда Прабху присутствует как Санкаршана — Всевышний Господь, Который считается основой всего

сущего. Все совокупное бытие поддерживается Его энергией. Нитьянанда Прабху — это изначальный Баладева, Божественная Личность. Поэтому, несмотря на то, что Нитьянанда Прабху бродит тут и там со слезами на глазах, катается в пыли и взывает: «Примите Имя Гауранги, и Я буду ваш!», нам нужно судить о Его Играх, полностью сознавая Его возвышенное положение. Хотя Он занимается таким самоуничижением, на Него надо смотреть в свете Его подлинного величия. Вот с каким отношением мы должны Ему предаться.

В различных частях духовного мира Баларама присутствует в различных аспектах. Со Шри Чайтаньей Махапрабху Он — Нитьянанда Прабху. Истина о Нитьянанде Прабху исчерпывающе объясняется в «Чайтанья-чаритамрите» и «Чайтанья-бхагавате». Там говорится, что Он наслаждается жизнью и проводит Свои Игры вместе со Своим Младшим Братом. Мы должны преклонить голову перед Нитьянандой.

Шри Кришна-према, божественная любовь, — это непостижимая реальность, исполненная необычайных радости и упоения. Великие святые, вкусившие этого чуда из чудес, отбрасывают все прочие устремления, в том числе желание освобождения, которое так обильно прославляют Веды. И Нитьянанда Прабху, хотя и един с Баладевой, выше Него. Почему? Он распространяет божественную любовь.

Что такое божественная любовь? Она настолько значима и драгоценна, насколько выше всех остальных достижений, что тот, кто способен ее дать, бесконечно превосходит тех, кто могут дать закон, богатство, наслаждения и даже спасение (*дхарму, артху, каму, мокшу*). Если мы сознаем, что Кришна ниже Шри Чайтаньи Махапрабху, то естественно, что и Баларама ниже Нитьянанды Прабху. Они равны во всем, кроме великодушия, которое превращает Балараму в Нитьянанду Прабху.

Прежде всего нужно удостовериться в высочайшем положении божественной любви: увидев ее малейший отблеск, великие святые отбрасывают спасение и все остальное.

Поэтому Нитьянанда-Баларама выше Каранодакашайи Вишну, Сверхдуши всех вселенных, Гарбходакашайи Вишну, Сверхдуши этой вселенной, и Кширодакашайи Вишну, Сверхдуши всех живых существ. И этот Баларама пришел сюда как Нитьянанда Прабху — пришел не с величием, блеском или мощью, но в образе человека — чтобы распространять божественную любовь. И Он дает нам Гаурангу. Этим доказывается Его величие. Мы сможем еще лучше это понять, изучая шаг за шагом различные аспекты Его жизни.

Нитьянанда Прабху родился в Экачакре, там же прошли Его ранние

годы. Его родители, друзья и соседи купались в экстатической радости, наслаждаясь Его детскими Играми. С самого рождения Он был источником счастья для всей Экачакры, и в такой радостной атмосфере Он провел все Свое детство.

Однажды, когда Нитьянанда был еще совсем юн, к Нему домой пришел некий *санньяси* и попросил Его у Его родителей в качестве подаяния. *Санньяси* странствовал по различным святым местам, и попросил Нитьянанду как милостыню. Он взял Его с собой, и Нитьянанда Прабху, путешествуя с *санньяси*, посетил почти все святые места. Говорят, что тем *санньяси* был Мадхавендра Пури.

Позже, ощутив в Своем сердце великое ликование, Нитьянанда Прабху понял, что Шри Гауранга начал в Навадвипе Свои Игры *санкиртаны*. Вдохновленный этим, Нитьянанда Прабху пришел в Навадвипа-дхаму.

В тот день Махапрабху сказал Своим последователям: «Я видел такой сон. Необыкновенно величественный человек подъехал к моим дверям на колеснице, украшенной флагом Баларамы с изображением пальмы и спросил: ‘Где тут дом Нимаи Пандита?’ Дважды, трижды, четырежды — снова и снова — Он спрашивал: ‘Где тут дом Нимаи Пандита?’» «Должно быть, — продолжил Махапрабху, — ночью этот необычный человек пришел в Навадвипу. Постарайтесь Его разыскать». Они обыскали всю округу, но нигде Его не нашли. Тогда Махапрабху сказал им: «Давайте Я попробую». Он повел их прямо к дому Нанданачарьи, и там, на веранде, они нашли Нитьянанду Прабху. Увидев Шри Чайтанью Махапрабху, Нитьянанда Прабху какое-то время пристально смотрел на Него, полностью Им поглощенный, а затем лишился чувств. Так с того дня Он стал самым близким Спутником Шриман Махапрабху. Когда Шри Чайтанья Махапрабху приказал Ему каждому давать сознание Кришны, Он стал распространять сознание Гауранги — божественную любовь к Шри Гауранге. Нитьянанда Прабху — спаситель всех падших душ, совершенно не принимающий в расчет степень их падшести, поэтому мы склоняемся к Его святым стопам.

Однажды в Джаганнатха Пури у Шри Чайтаньи Махапрабху был с Нитьянандой Прабху тайный разговор. Так как Нитьянанда Прабху пошел в Бенгалию и женился, некоторые говорят, что Махапрабху попросил Его жениться. Наше мнение состоит в том, что, поскольку так называемая «элита» того времени была преисполнена тщеславия, Махапрабху попросил Нитьянанду Прабху обратиться к простому народу. Так как ради проповеди Ему приказали общаться с людьми очень близко, стало ясно, что Ему необходимо жениться. В противном случае, из-за очень близкого

общения с семейными людьми, Его могли бы обвинить в нарушении высоких стандартов отречения. По этой причине Он и женился. Ему пришлось принять такой образ жизни, занять такое положение. И Его мог попросить поступить так Шри Чайтанья Махапрабху — это не было Его Собственным решением. Естественно, вопрос о том, жениться или не жениться, не имел для Него никакого значения.

В «Бхакти-ратнакаре» описано, как Он воссоединился со Своей вечной супругой, Джахнавой-деви. Точно известно, что проповедуя по всей Бенгалии, Он проповедовал и в доме отца Джахнавы-деви, Сурьядаса Пандита, брата Гауридаса Пандита, который уже был последователем Гауры-Нитьянанды. Сурьядас очень помог Ему в Его проповеднической работе, так как его дом служил хорошим опорным пунктом. У Сурьядаса были две дочери, и он предложил Нитьянанде Прабху взять их в жены. В конечном же счете, союз Шрилы Нитьянанды Прабху и Шримати Джахнавы-деви вечен, и хотя внешне Их брак был вызван необходимостью, на самом деле он был частью Их вечной *лилы*.

Конечно, некоторые так называемые «*санньяси*» пользуются этим как предлогом для того, чтобы отказаться от своего обета безбрачия и жениться. Они приводят пример женитьбы Нитьянанды как оправдание. Но не доказано, что Нитьянанда Прабху был *санньяси*. На самом деле «Нитьянанда» — это имя *брахмачари*. Суффикс «ананда» прибавляется к именам *брахмачари*. Ананда, Сварупа, Пракаша и Чайтанья суть различные виды брахмачарских имен. Имя «Ананда» встречается и у *санньяси*, но Нитьянанду Прабху нигде не называют, используя один из титулов, которые обычно носят *санньяси*. Нигде не указывается и *санньяса-гуру* Нитьянанды Прабху, хотя мы знаем, что Его *дикша-гуру* был Мадхавендра Пури, наставник Адвайты Прабху и Ишвары Пури.

Нитьянанда Прабху известен как *авадхута*. «*Авадхута*» означает не *санньяси*, а того, кто не слишком щепетилен в своем внешнем поведении и иногда делает то, что делать не следует. Когда личность высокого духовного уровня кажется занятой чем-то низменным, ее считают *авадхутой*. Понятно, что она выше этого, но ее поведение внешне небезупречно. *Ава* значит «низменный», а *дхута* означает того, кто может устранить, либо очиститься.

Нитьянанда Прабху разломал единственный посох *санньяси* (*экаданду*) на три части, это показывает, что когда мы принимаем *санньясу*, отреченный образ жизни, то должны принимать не одну, а три *данды*, которые символизируют посвящение служению Господу тела, ума и речи. Этот поступок Нитьянанды Прабху побудил и Шрилу Бхактисиддханту

Сарасвати Тхакура Прабхупаду давать своим последователям *триданди-саннььясу*, в противоположность прежде распространенной в Бенгалии *экаданда-санньясе*. Система *триданди-санньясы* была принята в Южной Индии у вайшнавов, которые следуют Рамануджачарье, а в наше время Шрила Бхактисиддханта ввел ее повсеместно.

Подход Нитьянанды Прабху был в чем-то необычным. Его стратегией было поднимать самых падших. Подобно Наполеону, кто стремился атаковать сильнейшие позиции вражеской армии, Нитьянанда Прабху хотел покорить наиболее грешных. Мы обычно думаем, что святой бежит из этого мира *майи* и удаляется в уединенное место, где можно найти пещеру и там предаться созерцанию. Как правило, индийские святые проповедуют: «Оставьте все, удалитесь в уединенное место в джунглях, найдите пещеру и там полностью посвятите себя осознанию Бога». Но не таков был наш Гуру Махарадж. Подобно Махапрабху и Нитьянанде Прабху, он хотел атаковать майу и, как великий полководец, объявил тотальную войну иллюзии и даже всем прочим существующим в мире религиозным концепциям. «Почему существует это непонимание, это заблуждение? — думал он. — Все принадлежит Кришне — *ӣш́а̄ва̄сйам идам̇ сарвам.* Это так ясно, просто и сладостно. Как можем мы думать: ‘Это Его, а это мое?’ Как мы вообще можем позволять сохраняться этому заблуждению? Атакуй это — и круши до основания!» Он говорил нам: «*Киртан* означает проповедь, направленную против заблуждения. Вы должны как солдаты идти от двери к двери и проповедовать сознание Кришны — интересы Кришны — идею Кришны. Если они поймут, что все предназначено для Кришны, то спасутся. Эта истина проста и ясна. Разве могут они этого не понять? Постарайтесь их увлечь, освободить от мира заблуждения и непонимания, где они сейчас страдают в результате своего ложного выбора».

Таким образом, мы ничего не боимся. Один вайшнав, который любил уединенную жизнь, как-то спросил нашего Гуру Махараджа: «Почему вы живете в Калькутте? Это же сатанинский город, где люди так отчаянно сражаются друг с другом ради своих эгоистических интересов! Оставьте его — приходите жить в святую *дхаму*». Но Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур специально выбрал этот город, сказав: «Я предпочитаю представлять веру Шри Чайтаньи Махапрабху в предельно загрязненном месте». По этой же причине он хотел отправить людей на Запад. «Восток очарован блеском западной цивилизации, — говорил он, — поэтому сначала надо сокрушить ее. Тогда ее блеск померкнет и весь мир присоединится к маршу божественной любви Шри Чайтаньи Махапрабху».

Это был тот же дух, с которым Нитьянанда Прабху собирал падшие души этого мира, стремясь привести их к лотосоподобным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху.

Безумный Нимай Пандит

Ко времени явления Шри Чайтанья Махапрабху, Бенгалия почти полностью отпала от сознания Кришны. Люди тех дней настолько деградировали, что тратили огромные деньги на всяческую бессмыслицу. Уйдя от поклонения Всевышнему Господу, Кришне, они поклонялись, в основном, змеиному богу Вишахари или владычице демонов Кали. Очень редко можно было услышать из их уст Имя Кришны. Лишь немногие благочестивые индуисты, омываясь в Ганге, воспевали Святые Имена Говинды, Хари и Кришны. К тому же в то время Навадвипа-дхама, место явления Шри Чайтаньи Махапрабху, находилась под властью мусульман. В городе был поставлен кази, который железной рукой сдерживал проявление религиозных чувств индуистов.

Адвайта Ачарья был великим ученым и самым старшим из последователей Шри Чайтаньи Махапрабху. Он появился на свет в Наваграме, в Шри Хатте, в восточной части Бенгалии, и жил в Шантипуре. С онтологической точки зрения Адвайта Ачарья является аватарой Маха-Вишну, Который, посредством Своей энергии заблуждения, творит материальный космос. Адвайта Ачарья — это преданный, который горячо молил Шри Чайтанью Махапрабху низойти как *югаватара* и позаботиться о благе всех существ. Он стал поклоняться Господу водой Ганги и листиками туласи и призывал Его милость, моля: «О Господь, пожалуйста, приди и освободи этих людей — настало время освободить их, распространив сладостное Имя Кришны. Приди, мой Господь — они самые нуждающиеся!» Так, Своей молитвой за падшие души, Адвайта Ачарья привлек Шри Чайтанью Махапрабху. Конечно, тогда воплощению Бога для нашей эпохи, *югаватаре*, уже пришло время низойти, тем не менее Адвайта Ачарья исполнил роль призвавшего Шри Чайтанью Махапрабху.

И когда Всевышний Господь должен был вот-вот низойти, Адвайта в Своем сердце ощутил: «Господь внял Моим молитвам — не сегодня-завтра Он придет!» В конце концов Адвайта понял, что Шри Чайтанья Махапрабху — Всевышний Господь — явился в доме Шри Джаганнатхи Мишры и Шачи-деви как их новорожденный сын Нимаи Вишвамбхара. Поэтому, когда Господь явился, Адвайта Ачарья пошел почтить Ребенка и

Его родителей.

Когда маленький Нимай немного подрос, Шри Адвайта Прабху пришел поклониться Его стопам. Шачи-деви, мать Нимаи, содрогнулась: «Что ты делаешь?! Ты же старый пандит, ведический ученый. Если ты будешь так почитать моего мальчика, это исковеркает его будущее! Что ты делаешь?!» Говорили, что когда бы Адвайта Ачарья ни преклонял головы перед Божеством, если оно было ненастоящим, если в нем не было подлинного присутствия Господа, статуя раскалывалась на куски. Тут же, когда Адвайта преклонил голову к стопам Мальчика, Нимаи возложил на нее Свою ногу. Каждый был поражен и изумлен: «Что за духовной силой обладает этот мальчик?! Адвайта, такой великий преданный-ученый и старейшина, поклонился этому ребенку, а он поставил ногу Адвайте на голову, но остался совершенно невредим! Кто же этот ребенок?»

Когда Нимаи был мальчиком, Он, бывало, закутывался в одеяло и незаметно забирался в банановую рощу, окружавшую соседский дом. Там Он ударами головы ломал банановые деревья. Соседи выходили и думали: «Должно быть, бык забрался и разворотил наш сад!» Посредством этих Игр Господь учил Своих преданных: «Я ломаю все ваши банановые деревья, предназначенные не для служения Мне, а для чего-то другого. В высшем смысле, вы Мои Вечные Спутники, и ради Своих прихотей Я могу делать с вашей собственностью все, что угодно». Иногда Он вырывал фрукт из рук Шридхары Пандита, крича: «Эй, дай-ка Мне этот банан! Только заплатить Мне нечего». «Зачем Ты это делаешь? — обычно говорил Ему Шридхара Пандит. — Ведь Ты мальчик брахманского рода — я не могу Тебе отказать. Но Ты не должен так поступать. Я бедняк. Если Ты у меня отнимаешь самое лучшее, как мне заработать на жизнь?» Так Нимаи воровал фрукты, что было одной из Его Божественных Игр.

Когда Нимаи Пандит подрос, Он оказывал Адвайте Ачарье огромное почтение. Но Адвайте это было невмоготу. «Я знаю — Ты не обычный человек, — сказал Он. — Ты сверхъестественное, духовное существо высочайшего уровня. Тем не менее, в мирском смысле Ты младше Меня, и поэтому оказываешь Мне почтение, но Мне это невыносимо. Для Меня это слишком». Но что мог Адвайта поделать? При каждой встрече Нимаи оказывал Ему положенное почтение, поэтому Адвайта составил план, как это прекратить, мысленно сказав Себе: «Посмотрим, насколько Ты смышлен».

Он ушел из Навадвипы в Шантипур и начал вести пропаганду против школы преданности. До Нимаи дошла новость, что Адвайта Ачарья, так долго бывший преданным, теперь выступает против школы *бхакти*.

Адвайта учил, что *гьяна*, знание, выше преданности. «Преданность помещает Господа очень далеко, — доказывал Он, — а знание стремится сделать Его предельно близким. На пути *гьяны* человек думает: ‘О Господь, я хочу непосредственно познать Тебя’. А преданность называет Его Адхокшаджей — трансцендентным. Он недосягаем для наших чувств. Поэтому преданность утверждает: ‘Лишь по Его свободной воле мы можем обрести с Ним связь’. Так она отодвигает Его далеко-далеко. Но согласно школе знания, высший авторитет находится внутри вас, в вашем сердце. Ясно, что школа преданности ниже».

Так стал учить Адвайта Ачарья. И когда слух об этом достиг Нимаи Пандита, Он, вместе с Нитьянандой, отправился наказать Адвайту. Они прыгнули в Гангу и вплавь добрались до Шантипура, где встретили Адвайту Ачарью. «Ачарья, что ты делаешь?! — обрушился на Него Нимаи. — Зачем ты Меня призвал? С водой Ганги и листьями туласи ты молил Меня явиться, а теперь насмехаешься надо Мной? Ты выступаешь против преданности, против Меня? Что с тобой случилось?» И Нимаи Пандит принялся хлестать Адвайту по щекам. Тогда престарелая жена Адвайты Ачарьи закричала: «Что Ты делаешь?! Не убивай бедного старика!»

Нитьянанда Прабху улыбался, а Харидас Тхакур, стоял поодаль ошеломленный и пытался понять, что происходит. Тогда Адвайта Ачарья Прабху ощутил огромное удовлетворение. Он сказал: «Ныне Я преподал Тебе урок — Ты пришел Меня наказать. Ты побежден — Я одержал над Тобой победу!» Адвайта Прабху стал танцевать. «Сегодня Я победил Тебя, Мой Господь! Тебе пришлось наказать Меня. Куда делось то почтение, которое Ты Мне все время оказывал?» Так Адвайта Ачарья радовался, а потом предложил Махапрабху роскошное угощение из *шака*, любимого лакомства Последнего.

Господь оказал Адвайте Прабху такую милость, что, хотя Тот был старым ученым и *ачарьей*, Он надавал Ему пощечин. Невозможно грубо обойтись с кем-то, кого мы уважаем — это возможно лишь в отношениях с близкими друзьями. Грубость и непочтительность возможны только там, где есть величайшая близость. Чистые преданные хотят наказания. «Накажи нас!» — молят они, но получить наказание от Всевышнего не так-то просто.

Много лет спустя, когда Шри Чайтанья Махапрабху вот-вот должен был явить Свои заключительные Игры божественного экстаза, Адвайта Ачарья Прабху написал несколько таинственных поэтических строк и, через Джагадананду Пандита, отправил их Господу:

ба̄улаке кахиха — лока хаила ба̄ула
ба̄улаке кахиха — ха̄т̣е на̄ викāйа ча̄ула
ба̄улаке кахиха — ка̄йе на̄хика а̄ула
ба̄улаке кахиха — иха̄ кахийачхе ба̄ула

Скажи нашему Прабху, Кто ведет Себя как безумец,
что весь мир обезумел,
и рис, некогда такой дорогой, ныне обесценел.
И люди, от любви к Богу став полубезумными,
презирают этот мир и все, чем когда-то дорожили;
скажи Ему: «Так говорит другой безумец».

Прочитав это таинственное стихотворение, Шри Чайтанья Махапрабху посерьезнел. Рядом был Сварупа Дамодара. «Что тут такое?» — спросил он. «Не знаю, что бы это значило, — ответил Махапрабху, — но Адвайта Ачарья — великий почитатель Божества, а для определенного рода почитателей Божества привычно думать: ‘Мы призовем Божество, и какое-то время будем стараться удерживать Его здесь для поклонения. Затем, когда мы завершим поклонение, мы скажем Ему «прощай!»’ Вероятно Адвайта думает: ‘Пришло время Божеству уходить’. Не знаю, что Он на самом деле имеет в виду, но возможно, что именно это». Тогда Сварупа Дамодара взял стихотворение, прочитал его и погрузился в глубокое размышление: «Адвайта Прабху говорит, что цели, ради которых явился Шри Чайтанья Махапрабху, достигнуты, и теперь Ему больше нет нужды, в качестве воплощения для нашей эпохи, проповедовать Святое Имя Кришны. Дело *аватары* сделано, так что теперь Ему незачем здесь оставаться».

После этого Шри Чайтанья Махапрабху оставался на земле еще двенадцать лет, но эти годы прошли не так, как предыдущие. Его расположение духа полностью изменилось. С того дня Он ощущал острейшую боль разлуки с Кришной в умонастроении Радхарани. В Нем возобладало божественное безумие, и Он почти прекратил общаться с основной массой людей. Ближайшими Спутниками Его тогда были Рамананда Рай и Сварупа Дамодара. Он порвал все связи с обществом; внутри Него пылал огонь — огонь разлуки. Он погрузился в чувства, которые испытывала Радхарани после того, как Кришна покинул Вриндаван. В таком состоянии божественного безумия Он провел двенадцать лет, живя в закрытом помещении во дворе дома Каши Мишры.

Иногда, по ночам, Он в беспамятстве перебирался через ограду и бежал к Господу Джаганнатхе. Когда Сварупа Дамодара и другие Его Спутники вдруг переставали слышать из Его комнаты звуки Имени Кришны, они начинали искать: «Махапрабху там нет, где же Он?» Иногда они находили Его лежащим перед главным воротами храма Джаганнатхи, с руками и ногами, втянувшимися в тело, — Он походил на черепаху, когда она убирает свои конечности в панцирь. Он Него исходило чудесное благоухание, вокруг Него стояли коровы и обнюхивали Его тело. Махапрабху в это время пребывал в забытьи. В сердце Он переживал Игры Радхи, Говинды и *гопи* у Говардхана. Тогда Сварупа Дамодара и другие изо всех сил старались вывести Его из забытья, воспевая Святое Имя Кришны.

Очнувшись, Махапрабху сетовал: «Что вы наделали? Я был там так счастлив, а вы подняли шум и вырвали Меня оттуда». А что это был за шум? Звуки Святого Имени Кришны. И кто воспевал Имя Кришны? Сварупа Дамодара и другие преданные подобного же уровня. В Своем забытьи Шри Чайтанья Махапрабху испытывал настолько глубокие переживания, что воспевание Харе Кришна показалось Ему шумом! Так что мы можем воспевать Святое Имя Кришны, а это будет просто шум. Однако с другой точки зрения можно увидеть, какой огромной ценностью обладает Кришна-нама — ведь ее предпочли непосредственному участию в *Кришна-лиле*! Но нам наши *ачарьи*, духовные наставники, советуют считать наше воспевание просто шумом.

Однажды Шри Чайтанья Махапрабху бродил по берегу моря. Какая-то девушка с чувством пела хвалу Господу Джаганнатхе, и Шри Чайтанья Махапрабху помчался прямо на звук песни. Он побежал через заросли колючих кустов, которые могли Его опасно ранить. Тогда Говинда, слуга Махапрабху, как-то Его остановил. Когда Он все понял, то сказал: «А, так это девушка поет! Говинда спас Мне жизнь!»

Иногда Он внезапно чувствовал, что Кришна играет с *гопи* в Ямуне. В таком настроении Он, с криком «Кришна!», прыгал в океан. Прыгнув туда, Он терял сознание, и волны свободно играли с Ним. Увидев, что Его нет, преданные во главе со Сварупой Дамодарой недоумевали: «Где Махапрабху?», и начинали Его искать. Однажды они проискали целую ночь, но так и не нашли Его. В конце концов им повстречался рыбак, который бежал и кричал как безумный: «Кришна! Кришна! Кришна!» «Что случилось?» — спросил Сварупа Дамодара. «Каждую ночь я ловлю рыбу, — ответил рыбак. — Этой ночью я, как обычно, забросил мою сеть и выловил что-то очень тяжелое. Я решил, что это большая рыба, и стал вытягивать сеть, но как вытянул, увидел, что там какой-то огромный

человек. Я стал его освобождать из сети и коснулся его тела — с тех пор я потерял голову». «Не вытащил ли ты нашего Шри Чайтанью Махапрабху?» — спросил тогда Сварупа Дамодара. «Я видел Его раньше, — ответил рыбак. — Он такой красивый. Это не Он. Это кто-то другой». «Как бы там ни было, — сказал Сварупа Дамодара, — не мог бы ты показать нам его?»

Они пошли и увидели Господа. Он лежал на песке без чувств, и у Него были вывихнуты суставы. Сварупа Дамодара и другие стали петь Ему в ухо Святое Имя Кришны, и Он наконец очнулся. Тогда Шри Чайтанья Махапрабху принялся описывать *лилу* Кришны, которую видел в экстатическом состоянии. Вот так прожил Шри Чайтанья Махапрабху последние двенадцать лет Своей жизни, — с тех пор, как получил письмо Адвайты Ачарьи. Все это время Он переживал сильнейшую боль разлуки с Кришной, какую испытывала Шримати Радхарани.

Столь сильную степень божественного безумия Шри Чайтанья Махапрабху являл в последние дни Своего пребывания на земле. Но еще в пору жизни в Навадвипе, когда Махапрабху — в то время великий юный ученый Нимаи Пандит — возвратился из Гаи и стал проявлять признаки преданности Кришне, все решили, что Он сошел с ума. Заурядно мыслящие люди тех дней говорил: «Этот Нимаи Пандит был хорошим, воспитанным юношей, но как только вернулся из Гаи, совсем переменился и делает много недопустимого. Он хочет проповедовать столько новых идей. Что это такое? Он сошел с ума. Он попирает все правила и предписания, принятые в обществе обычаи и древние *шастры* — только «Кришна, Кришна, Кришна». Раньше он был нормальный, но недавно совсем помешался. Конечно, у него могучий разум. Когда он был ученым, его не страшили даже величайшие из пандитов. Он легко одолел считавшегося непобедимым ученого Кешаву Кашмири и многих других. Но теперь его будто подменили. Теперь он совершенно другой. Он пренебрегает *брахманами* и Писаниями, которым мы следуем. Сейчас у него новые взгляды, и он проповедует их миру. Его действия для нас загадка». Соседи пожаловались Его матери, Шачи-деви: «Шачи-деви, что это такое? Раньше Нимаи был другой, сейчас он вообще нас не замечает. Даже жена его не привлекает. Что с ним стало? Ты — дочь благородного человека, но теперь тебя постигло несчастье! Что делать? Такие вот, Шачи, дела: твой единственный сын, который был таким блистательным, сейчас сошел с ума. Тебе нужно его как-то вылечить». Тогда Шачи-деви вызвала кавираджа — врача.

Врач распорядился наполнить небольшой кирпичный бассейн маслом

Вишну, которое считается сильным охлаждающим средством. Затем Нимаи Пандита попросили искупаться в этом бассейне. Так Он и сделал, а потом неожиданно стал смеяться и играть. Ныряя и плавая в масле, Он хохотал, как сумасшедший. В это время пришел Шриваса Тхакур. «Как поживает Нимаи Пандит?» — спросил он. «Оцени мое горе! — сказала ему Шачи-деви. — Мой Нимаи совсем рассудка лишился. Я вызвала врача, и он назначил вот такое лечение». Когда она показала Шривасе, как Нимаи играет в бассейне, Шриваса спросил: «Что происходит?» «Это мне соседи посоветовали так сделать», — ответила Шачи. «Ты же очень благородная женщина, — сказал Шриваса. — Разве ты не знаешь, как надо вести себя с другими? Что есть у Нимаи, хочу я! У твоего мальчика есть *Кришна-према*, и я желаю каплю этого нектара. Если только нам позволят прожить еще несколько дней, нам посчастливится увидеть множество чудесных Игр Кришны».

Тогда Нимаи пришел в Себя и сказал Шривасе: «Если бы ты тоже сказал, что Я сошел с ума, то Я бы утопился в Ганге. Хоть ты, Шриваса, понял, кто Я, — в этом Мое утешение. Если бы ты сказал людям: «Он безумец», Я бы решил, что здесь нет никого, кто бы мог принять Мой дар, и потому Мне нужно без колебаний утопиться в реке».

До паломничества в Гаю Нимаи был большим ученым. Когда Он вернулся из Гаи преисполненный преданности, то стал, как и прежде, объяснять грамматику, но теперь он через грамматику являл Кришну. Он растолковывал санскритские корни, показывая взаимосвязь между санскритом и Кришной. Он объяснял, что звук — это только вибрация, а вибрация означает силу Кришны. Именно сила Кришны все очищает, все приводит в движение. Как только эта сила устраняется, все умирает, теряет жизнь. Так Нимаи Пандит объяснял грамматику в связи с Кришной.

Это сильно всполошило Его учеников. «Что это значит! — подумали они. — Мы пришли к Нимаи Пандиту изучать санскрит, но теперь нам не удовлетворить своих академических запросов. Тем не менее такой подготовки, какую мы получали от него, нам нигде больше не получить. Так что нельзя его оставлять. Но как исправить стиль его обучения? Они пошли к Гангадасу Пандиту — бывшему учителю Нимаи. Гангадас был наставником Нимаи, когда Тот был ребенком. «Всем вам очень повезло, что у вас такой прекрасный преподаватель, как Нимаи Пандит, — сказал Гангадас. — Чем же вы недовольны?» «Учеба у Нимаи Пандита доставляла нам огромную радость, — ответили ученики. — Но теперь, с тех пор как он вернулся из Гаи, он объясняет все совершенно по-новому. Он учит санскриту на примеру Святого Имени Кришны. Он знает очень

возвышенную философию, но она не поможет нам выучить грамматику! Это все, безусловно, ценно, но для наших занятий бесполезно. Попросите его, пожалуйста, изменить методику. Вы его учитель, поэтому он вас уважает. Только вы можете на него повлиять». «Хорошо, — произнес Гангадас, — скажите Ему, чтобы Он завтра ко мне зашел».

Ученики пошли к Нимаи Пандиту и сказали Ему: «Тебя приглашает твой бывший учитель. Он хочет с тобой встретиться». «Хорошо, Я схожу к нему», — ответил Нимаи. На следующий день Он пришел к Гангадасу Пандиту и почтительно поклонился ему. «Как поживаешь, мой мальчик? — спросил Гангадас. — Мне было приятно слышать, что Ты ходил в Гаю и выполнил Свой долг перед ушедшими предками. Все это очень хорошо, но что случилось? Мне жалуются Твои ученики. Правда ли, что Ты не хочешь учить их как положено? Почему Ты не желаешь учить их, как раньше? Все они высоко ценят Твои уроки, но Ты, как только вернулся из Гаи, полностью изменил методику. Оставь это. Приказываю Тебе учить их правильно. От людей я слышал, что Ты стал преданным. Но разве Твои предки не были преданными? Конечно, Ты стал не обычным преданным. Но будь осторожен! Твои рассуждения о преданности выглядят бесполезными — это не настоящая грамматика. Или Ты думаешь, что Своими оригинальными объяснениями проливаешь новый свет на старые правила? Ты что, считаешь всех Своих наставников идиотами? Что Ты на это скажешь?» Нимаи молчал. «Ну и прекрасно. Не делай глупостей. Сохраняй спокойствие, следуй Своим предшественникам и учи ребят как положено, чтобы впредь нам не пришлось выслушивать на Тебя жалоб. Твои ученики не пойдут ни в какую другую школу. Они Тебя очень любят, поэтому учи их нормально». Тогда Нимаи Пандит возложил пыль со стоп учителя Себе на голову и сказал Гангадасу: «Хорошо, Я постараюсь исполнить твой приказ. Благодаря пылинке с твоих стоп, никто не сможет соперничать со Мной в учености. Не беспокойся. Я буду учить их как положено».

Через несколько дней Нимаи Пандит, забывшись в божественном экстазе преданности, стал петь «*гопи*, *гопи*». Некоторые большие ученые, занимавшие высокое положение в обществе, пошли к Нему и сказали: «Нимаи Пандит! Ты был большим пандитом, а теперь ты преданный. В этом нет ничего плохого, но зачем ты поешь ‘*гопи*, *гопи*’?» Воспевай Имя Кришны. Это принесет тебе определенное благо — так гласят Писания. Ты же поешь «*гопи*, *гопи*». Какое благо извлечешь ты из этого? Ты сошел с ума. Нимаи воскликнул: «Кто такой этот Кришна? Зачем Мне Ему поклоняться? Он разбойник и охотник за женщинами!» И Нимаи схватил палку и

бросился за ними.

Потом те *брахманы* завели такой разговор: «Нимаи Пандит совсем свихнулся. Мы хотели посоветовать ему как лучше, а он схватил палку и пытался нас убить! Мы не дети каких-нибудь простолюдинов — мы происходим из знатных родов, и все нас уважают. Ну мы ему покажем!» Они сговорились хорошенько проучить Нимаи Пандита: подстеречь Его и жестоко избить.

В это время Нимаи неожиданно вскричал: «Чтобы освободить эти несчастные души, Я пошел на беспримерные шаги, но теперь вижу, что они только еще больше грешат, понося Меня. Я чувствую, что они задумали Меня побить. Зачем Я пришел? Как лучше всего их освободить? Придется принять роль *санньяси*. А то они думают, что Я всего лишь один из них — домохозяин. Но если Я стану *санньяси*, проповедником, они проникнутся ко Мне определенным уважением. Они скажут: ‘Мы все домохозяева, а Он стал *санньяси*. Он достоин почтения’. Тогда, оказывая Мне почести, они получат какое-то благо. В противном случае им придется отправиться в ад, за то что они считали Меня обычным человеком. Чтобы они стали Меня уважать и через это получили благо, придется Мне принять роль *санньяси*». И Он открыл Нитьянанде Прабху и нескольким другим: «В последний день первого месяца этого года Я приму *санньясу*».

Трагедия разлуки

В соответствии с астрологическими вычислениями, в день Макара-санкранти, при благоприятном сочетании звезд, Нимаи Пандит пошел в Катву и принял *санньясу*, отреченный уклад жизни. С тех пор Он стал известен как Шри Чайтанья Махапрабху. Он переплыл Гангу и в мокрой одежде побежал в Катву. Совсем незадолго до этого Он сказал Своим друзьям, но не всем, а лишь нескольким, включая Нитьянанду Прабху, Гададхару Пандита, Мукунду и некоторых других, что очень скоро наденет одежды отречения.

Всего несколькими днями раньше Нимаи Пандиту образовалась оппозиция. Те, кто высшим началом считали материальную природу, а в сознании видели порождение материи, стали поносить Его. Он подумал: «Я пришел, чтобы освободить худших из людей, но если они будут Меня оскорблять, то закроют себе дорогу к спасению». Неожиданно Он сказал: «Я принес лекарство, которое дает величайшее облегчение, но вижу, что их болезнь быстро прогрессирует и как будто неизлечима. Она, своим

чередом, приведет к гибели. Больные оскорбляют своего Врача, понося Его. Они готовятся жестоко обойтись со Мной. Они думают, что Я семейный человек, их земляк — считают Меня одним из своего круга. Я принес лучшее лекарство для нынешней порочной эпохи, а теперь вижу, что они плетут против Меня заговор. Ныне они обречены. Нужно, по крайней мере, показать им, что Я не один из них». «Оставлю семейную жизнь, — думал Он, — приму *санньясу* и буду странствовать из деревни в деревню, из города в город, проповедуя Святое Имя Кришны». Так Он решил, и через несколько дней отправился в Катву, чтобы принять *санньясу* у Кешавы Бхарати Махараджа.

Накануне того дня, когда Нимаи Пандит ушел, чтобы принять *санньясу*, в Его доме с полудня до самого вечера проходило стихийное собрание преданных. Каждый год в Бенгалии в этот день праздновали *Лакшми-пуджу* — праздник в честь Богини процветания. В это время готовили и раздавали особые пирожные. Нимаи, рано утром следующего дня собираясь покинуть Навадвипу, чтобы принять *санньясу* в Катве, так привлек Своих последователей, что увидеться с Ним в тот вечер пришли почти все ведущие преданные. Они принесли цветочные гирлянды и множество других даров, чтобы преподнести все это Господу. Нимаи принял гирлянды, а потом повесил их на шею преданным, которые их предложили. Только четверо Его самых близких преданных знали, что Он уходит; основная масса преданных не ведала, что наступает Его последняя ночь в Навадвипе. Он собственноручно одел на шеи Своим преданным гирлянды и обратился к ним: «Всегда воспевайте Имя Кришны. Ни при каких обстоятельствах не оставляйте *Кришна-наму*. И больше вам ничего не надо. Работаете ли вы, едите, спите или идете куда-нибудь — делаете то или другое — днем и ночью непрестанно призывайте Имя Кришны. Постоянно говорите о Кришне, и ни о чем ином. Если вы по-настоящему Меня любите, то ничего не делайте без воспевания Имени Кришны.

Развивайте сознание Кришны. Кришна — источник всех нас. Он наш отец — мы произошли от Него. Если сын не выражает почтительности Своему отцу, его непременно ждет наказание рождение за рождением. Всегда воспевайте эти имена Господа: «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе/Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе». Больше никаких религиозных установлений не нужно. Воспевайте «Харе Кришна». Это не обычная *мантра* — это *маха-мантра*, величайшая из всех великих *мантр*, сама суть всех *мантр*, известных миру. Все время обращайтесь лишь к ней. Не нужно следовать никаким другим предписаниям.

Помните вашего Господа, ваш дом. Сейчас вы живете в чужой стране — вам не к чему тут стремиться. Старайтесь никогда не отклоняться от дороги домой, обратно к Богу». Так говорил Господь, и к Нему пришли все преданные, ибо интуитивно чувствовали, что это последняя ночь Нимаи Пандита в Навадвипе.

Поздно ночью пришел преданный по-имени Шридхара Кхолавеча. Источником доходов ему служили банановые деревья. Он продавал плоды, спелые или зеленые, и банановые листья, которые использовали вместо тарелок. Иногда Нимаи недоплачивал ему за фрукты, а иногда просто выхватывал у него лучшие плоды. Шридхара пришел к Нему поздно ночью, чтобы предложить превосходную тыкву. И Нимаи подумал: «Почти всю жизнь Я только и делал, что воровал у него бананы и прочее, а теперь, в эту последнюю ночь, он принес такую чудесную тыкву. Я не могу устоять». «Мама, Шридхара подарил Мне эту тыкву, — обратился Он к Шачи-деви. — Подумай, пожалуйста, как ее можно приготовить». Когда надо было ложиться спать, кто-то принес молоко. «Мама, приготовь, пожалуйста, с этим молоком и тыквой сладкий рис», — сказал Нимаи. Так Шачи-деви приготовила тыквенный сладкий рис: тыкву, сваренную с молоком, рисом и сахаром.

Совсем поздно, около трех часов ночи, Нимаи покинул дом. Он оставил спящую Вишнуприю-деви. Его мать Шачи-деви, чувствуя, что должно случиться, всю ночь не смыкала глаз, стоя у ворот, как часовой. Нимаи поклонился ей и вышел. И когда Нимаи удалился, мать Шачи-деви села у ворот и застыла подобно каменной статуе. Она не могла вымолвить ни слова, лишившись дара речи.

В начале четвертого утра Нимаи переплыл Гангу и, в мокрой одежде, побежал прямо в Катву, до которой было двадцать пять миль. Прибежал Он туда около девяти или десяти часов. Там Он обратился к Кешаве Бхарати с просьбой дать Ему *санньясу*.

Рано утром преданные пришли навестить Нимаи и у ворот увидели Шачи-деви, сидевшую неподвижно, как статуя. Дверь была открыта. Все будто опустело. «Что случилось, Шачи-деви?» — спросили они. «Я ждала вас, преданные, — сказала она. — Берите этот дом во владение. Я пойду куда-нибудь в другое место. Я больше не могу войти в этот дом. Вы Его преданные, вы — подлинные наследники. Берите во владение». Они столпились вокруг нее и стали успокаивать: «Ты уйдешь? А как же юная жена, которую Он оставил? Девочке всего четырнадцать лет! Кто будет о ней заботиться? Ты не можешь избежать возложенной на тебя ответственности. Ты должна исполнить свой долг». Так они ее успокаивали

и пытались вселить в нее какую-то надежду.

Вскоре все преданные узнали, что Нимаи Пандит, Шри Гауранга, покинул Навадвипу. Им стало известно, что Он пошел в Катву, в ашрам Кешавы Бхарати, чтобы принять *санньясу* и навсегда распрощаться с жителями Навадвипы.

Черная тень опустилась на город. Многие начали стенать и плакать по Нему. Многие побежали в Катву. Нимаи Пандит был несравненным ученым, наделенным прекрасной внешностью и характером — высокий, светлокожий и великодушный. Он уже свел людей с ума от Святого Имени Кришны. Он очистил от скверны порока двух величайших грешников — Джагаи и Мадхаи. Он обуздал мусульманского правителя, кази, который разбил *барабан-мридангу*. Как прославленный *пандит*, Он победил многих ученых, которые приходили, чтобы попытаться «завоевать» Навадвипу, в то время очень знаменитую за высокий уровень своей науки, особенно логики.

Тогда в Навадвипе были очень развиты логика (*ньяя*), поклонение материальной природе (*тантра*) и казенный индуизм (*смрити*). Навадвипа очень славилась своей ученостью. *Пандит* не мог стать знаменитым, не победив ученых из Навадвипы. Кешаве Кашмири, чтобы засвидетельствовать, какой он пандит, пришлось прийти в Навадвипу из далекого Кашмира. И Нимаи Пандит победил его. Кешава Кашмири был таким большим пандитом, что ходила молва, будто бы он — любимый сын Сарасвати, богини учености. Никто не мог с ним соперничать. И тем не менее, Нимаи Пандит победил его.

Но так как навадвипцы не принимали Нимаи Пандита, Он навсегда покинул Навадвипу и принял *санньясу*. Он пошел в Катву, где, на самом берегу Ганги, жил *санньяси* по имени Кешава Бхарати. Нимаи пришел к нему и попросил у него *санньясу*. Бхарати вдруг увидел, что его *ашрам* наполнился сиянием. Сначала ему показалось, что навстречу ему движется солнце, потом он разглядел, что это приближается какой-то сияющий человек. Кешава Бхарати поднялся со своего сиденья и, с широко раскрытыми от удивления глазами, двинулся навстречу чудесному гостю. «Что это?» — думал он.

Потом он понял, что пришел Нимаи Пандит — великий преданный-ученый. Нимаи подошел к нему и сказал: «Я хотел бы принять от вас *санньясу*». Но Кешава Бхарати ответил Нимаи отказом. «Меня восхитили Твои красота и величие, — сказал он, но Ты так молод — всего двадцать четыре года. А как же Твои мать, Твоя жена, Твои опекуны? Я не осмелюсь вручить Тебе одежду отреченного, не посоветовавшись с ними».

Тем временем, поскольку было Макара-санкранти — всеми любимый праздник, множество людей пришло омыться в святых водах Ганги. Они собирались на берегу, и вскоре, как пожар, распространился слух: «Нимаи Пандит из Навадвипы пришел принять *санньясу*!» Это неожиданное известие потрясло народ, и вскоре перед ашрамом Кешавы Бхарати собралась огромная толпа. Все собравшиеся были против санньясы Махапрабху. Некоторые из них громко возражали: «Эй, Кешава Бхарати! Мы не позволим тебе дать *санньясу* этому юноше! У него есть семья — мать и жена! Мы не позволим! Если ты дашь этому очаровательному, прекрасному юноше *санньясу*, мы тут же разгромим твой *ашрам*! Одумайся, пока не поздно!»

Но Нимаи Пандит настаивал на *санньясе*. В конце концов Кешава Бхарати спросил у Него: «Так ты и есть тот самый Нимаи Пандит, про которого мы столько слышали? Много знаменитых ученых приходило, пытаясь покорить Навадвипу, прославленный центр науки, и ты их всех победил. Так ты тот самый Нимаи Пандит?» «Да», — ответил Нимаи. «Я дам тебе *санньясу*, — сказал Ему Кешава Бхарати, — но сначала спроси разрешение у своей матери, иначе я не могу». Нимаи стремительно побежал в Навадвипу, чтобы получить разрешение, но Кешава Бхарати подумал: «Сила и обаяние его личности настолько велики, что он сможет все». Нимаи позвали обратно. «Ты настолько незаурядный человек, что тебе будет под силу все, — обратился к Нему Кешава Бхарати. — Ты пойдешь туда, околдуешь своих опекунов, получишь разрешение и вернешься. Для тебя нет ничего невозможного».

Толпа пришла в необычайную ярость. Люди кричали Кешаве Бхарати: «Свамиджи, мы не позволим тебе дать *санньясу* этому мальчику! Это возмутительно! Если ты это сделаешь, мы снесем твой ашрам!» Шри Чайтанья Махапрабху начал *киртан*. Он пел Харе Кришна и танцевал как безумный. А разгневанная толпа все росла, иногда производя беспорядки. Так прошел весь день, а решение все не было принято. *Санкиртана* продолжалась и ночью. На следующий день воля Нимаи возобладала, хотя кто-то еще противился Его решению.

Понемногу туда пришли Нитьянанда Прабху, дядя Нимаи по матери Чандрашекхара, Мукунда Датта и Джагадананда Пандит, и после полудня начался обряд посвящения в *санньясу*. Нимаи Пандит начал петь и танцевать, завораживая публику, поэтому Чандрашекхару Ачарью попросили участвовать в церемонии от Его имени.

лакша лочана̄ш́ру-варша-харша-кеш́а-картанам̇

кот̣и-кан̣т̣ха-кр̣шн̣а-кӣртана̄д̣хйа-дан̣д̣а дха̄ранам
нйа̄си-веш́а-сарва-деш́а-ха̄-хута̄ш́а ка̄ртарам̇
према-дха̄ма-девам эва науми гаура-сундарам

«Посреди потоков слез, льющихся из миллионов глаз, Он радовался, когда Ему сбривали Его прекрасные волосы. Когда Шри Чайтанья принимал монашеский посох, миллионы голосов воспевали славу Кришны. С тех пор, где бы Он ни появлялся, всякий, видевший Его в одежде *санньяси*, плакал от горя. Я пою славу этого прекрасного Золотого Господа, дарующего божественную любовь».

Так 474 года назад Шри Чайтанья Махапрабху принял *санньясу*. Он был юн, красив и высок. Ему было всего двадцать четыре года, и Его украшали прекрасные вьющиеся волосы. Парикмахер, которого попросили Его побрить, приблизился было к Нему, но тут же отпрянул. Он не смел прикоснуться к телу Нимаи. Плача, парикмахер стал причитать: «Как могу я сбрить такие прекрасные волосы с такой прекрасной головы?» Многие другие тоже громко стенали: «Что за ужасное дело здесь творится! Кто вообще создал *санньясу*? Кто настолько жесток, что создал санньяса-ашрам, в котором человек должен отказаться от всего, что ему близко и дорого, оставить своих беспомощно плачущих друзей и ходить от двери к двери, прося милостыню? Что же это за установление Всевышнего? Правильно ли это? Удачное ли это изобретение? Оно в высшей степени жестоко!»

А Нимаи Пандит улыбался. Парикмахер, после неоднократных приказаний, вынужден все же был обрить Нимаи голову. Сначала он не решался прикасаться к Его волосам, говоря: «Я не могу к Нему прикоснуться». Но в конце концов ему пришлось исполнить это служение — сбрить красивые, вьющиеся волосы, обрамлявшие прекрасное лицо двадцатичетырехлетнего гениального юноши. Делал свое дело парикмахер со слезами на глазах. Некоторые не выдерживали зрелища. Кто-то даже сошел с ума. Так, под плач и стенания грозящей толпы, прошел весь обряд.

Нимаи Пандит совершенно не воспринимал окружающее. Когда Его обрили только наполовину, Он встал и начал петь *киртан* и танцевать в экстатической радости. После того, как обривание головы было закончено, парикмахер зарекся: «Я никогда больше не возьму в руки парикмахерские ножницы! Лучше буду нищенствовать. Сегодня я работал парикмахером последний раз». После этого парикмахер стал кондитером.

В конце концов призывы Нимаи успокоили толпу, и ближе к полудню

неизбежное свершилось — обряд посвящения в *санньясу* был исполнен. Проводить необходимые для такой церемонии ритуалы поручили Чандрашекхаре Ачарье — дяде Нимаи Пандита по матери. Когда должна была даваться *мантра*, Нимаи Пандит спросил Кешаву Бхарати: «Не такую-то ли мантру ты Мне дашь? Я слышал ее во сне». Он прошептал эту *мантру* в ухо Своему *гуру*, и тот ответил утвердительно: «Да, это и есть та *мантра*, которую я тебе дам». Затем он дал Нимаи эту *мантру*.

Свое новое имя наш *санньяси* тоже получил не обычным образом. Через Кешаву Бхарати пришло в высшей степени необыкновенное имя — «Кришна Чайтанья». Нимаи Пандита не назвали ни одним из десяти имен, которые обычно дают *санньяси* — Он получил имя «Кришна Чайтанья». Как только толпа услышала это имя, она принялась кричать: «Шри Кришна Чайтанья Махапрабху *ки джайа*!» — «Слава, слава Шри Кришне Чайтанье!»

Отец Шринивасы Ачарьи был школьным другом Нимаи Пандита. По пути к дому своего тестя он услышал, что пришел Нимаи Пандит, чтобы принять *санньясу*. Он бросился туда и, увидев все, лишился дара речи. Он был полностью опустошен и ушел оттуда на грани безумия. С тех пор ничего нельзя было услышать из его уст, кроме «Чайтанья». После того, как он услышал имя «Кришна Чайтанья», кто бы и что бы ему ни говорил, он повторял в ответ только: «Чайтанья!» Он обезумел. После этого его стали называть «Чайтаньей дасом». Его прежнее имя отпало, и каждый теперь называл его Чайтаньей дасом. Он не смог спокойно выдержать зрелища посвящения Нимаи Пандита в *санньясу*.

Шри Чайтанья Махапрабху, одетый в новую, красную одежду, обнял Своего *гуру*, и оба они пустились в танец, воспевая Имя Кришны. Немного позже Кешава Бхарати Махарадж раскрыл значение имени «Кришна Чайтанья». Он сказал: «‘Шри Кришна Чайтанья’ означает, что Ты во всем мире пробудишь сознание Кришны. Ты нисшел, чтобы сделать сознающими Кришну всех людей. Поэтому более подходящего имени, чем «Шри Кришна Чайтанья» для Тебя не найти».

На сердце у Махапрабху было очень радостно. Он думал: «Я собирался освободить столько душ от их нескончаемых горестей и печалей. Я обещал освободить из этого океана страданий весь мир и привести его обитателей в царство нектара, и теперь готов приступить к этому делу». Он был весел, а все вокруг Него утопали в океане скорби и отчаяния.

Некоторые ученые подчеркивают, что Чайтанья Махапрабху принял *санньясу* у Кешавы Бхарати, который был майявади — имперсоналистом. Но хотя внешне Кешава Бхарати и выдавал себя за майявади, совершенно

ясно, что соприкоснувшись с Махапрабху, он стал преданным. Кроме того, мы можем также считать, что он был преданным, который пришел под видом имперсоналиста, чтобы помочь проповеди Махапрабху, посодействовав Ему в том, что касалось формальной социальной стороны принятия *санньясы*. В то время по всей Индии *санньяси-майявади* пользовались большим почетом, чем *санньяси-вайшнавы*, поэтому выбор Кешавы Бхарати был предпочтительней. Махапрабху принял одеяние *санньяси* от него ради Собственной цели — чтобы облегчить Себе проповедь. Все это можно объяснить по-разному. В любом случае, после того, как Махапрабху принял *санньясу*, Кешава Бхарати стал петь и танцевать вместе с Ним. Он присоединился к *санкиртане* и сразу же был обращен. Так Нимаи Пандит принял *санньясу*. Что значит Его *санньяса*? Является ли она лишней, добавочной частью духовного восхождения, или же она необходима? Нужна ли она? Хотя внешне она и не нужна, в ней есть своя необходимость. В рамках теистической идеи, центром которой является Кришна, существует глубочайшая взаимосвязь между единением с Господом и разлукой с Ним. Без разлуки единение не может быть глубоким. Боль разлуки овладевает сердцем гораздо сильнее, чем радость единения. Страх потерять любимого увеличивает блаженство встречи с ним. Чем больше наша нужда, тем сильнее удовлетворение, когда мы получаем искомое. Это особенно справедливо по отношению к любовным делам. Если в чем-то не чувствуют настоятельной потребности, это теряет ценность. Этот принцип встречается везде. В стакане воды самом по себе нет ничего особенного, но по мере увеличения нужды в нем, его ценность будет возрастать. Поэтому важнее всего степень нужды. Нужда означает разделенность с тем, в чем нуждаешься. Когда нужду невозможно удовлетворить, это вызывает мучения. Это и есть разлука.

Разлука играет важнейшую роль и в *Навадвипа-* и во *Вриндавана-лиле*. Сколько лет Кришна и *гопи* были вместе? Кришна жил во Вриндаване всего пять лет: с семи до двенадцати. Затем Он уехал в Матхуру. Конечно, в «Падма-пуране» говорится, что особые, необычные существа развиваются в полтора раза быстрее. Поэтому когда Кришне восемь лет, нужно считать, что Ему двенадцать. Когда же Ему двенадцать, нужно считать, что Ему восемнадцать. Так что с точки зрения развития Кришна жил во Вриндаване с двенадцати до восемнадцати лет, но формально — с семи до двенадцати.

Он надолго обосновался в Двараке; в общей сложности, Он прожил на земле сто двадцать пять лет. После того, как Он в двенадцатилетнем возрасте покинул Вриндаван, *гопи* всю свою оставшуюся жизнь испытывали мучения разлуки. Их невероятно долгая разлука сделала их

преданность такой высокой! Испытание разлукой показывает, истинна любовь, или нет. История не знала такой продолжительной разлуки, такого великого испытания, тем не менее, их любовь не ослабла. Напротив, их невероятно глубокая божественная любовь непрерывно возрастала.

И в Навадвипе и во Вриндаване присутствует почти одна и та же подоплека. В Навадвипе, чтобы одержать победу над враждебно настроенными людьми, Махапрабху оставил жизнь домохозяина. Подобное же происходит во *Вриндавана-лиле*. Во *Вриндавана-лиле* противодействие в форме Агхи, Баки, Путаны, Тринаварты и других демонов, посылаемых царем Камсой, шло из Матхуры. Чтобы уничтожить враждебные силы, Кришне пришлось поехать в Матхуру. А когда Он туда приехал, то нашел, что враги были повсюду. К Кришне были враждебно настроены тесть Камсы Джарасандха, Калаявана, Шишупала, Дантавакра и многие другие. Поэтому Кришна обещал *гопи*, что вернется во Вриндаван, чтобы беззаботно играть с ними, после того, как покончит со Своими врагами. Кришне пришлось уехать, чтобы истребить враждебные силы. А на Курукшетре Он сказал *гопи*: «У Меня появились новые враги — вот покончу с ними, тогда и воссоединюсь с вами». Так Он обнадежил *гопи* на Курукшетре.

Тут тоже, чтобы победить враждебные силы, Махапрабху пришлось покинуть Навадвипу. Позже, когда Он, одержав верх над всеми индийскими учеными и религиозными деятелями различных рангов и убеждений, через пять лет возвратился в Навадвипу, все там преобразились. Люди бросились к Нему как безумные. Трудно представить тот безудержный порыв, с которым массы людей устремились к Шри Чайтаньядеву — своему односельчанину.

Они переплыли Гангу. Вся Ганга, насколько мог охватить взор, кишела людскими головами. Они неслись к Нему со всех сторон, так, что своими ногами расчистили джунгли. Шри Чайтанья Махапрабху на несколько дней остановился в расположенном неподалеку Видьянагаре, а затем, воспевая Святое Имя Кришны, пошел в направлении Вриндавана. За Ним бежали тысячи преданных. Они вскапывали землю, чтобы принять пыль с Его святых ног, и в результате образовывались огромные ямы.

Примерно восемнадцать лет Шри Чайтанья Махапрабху, в то время известный как Нимаи Пандит, вел жизнь ученого. После этого Он около шести лет путешествовал по всей Индии, включая Вриндаван. Последние восемнадцать лет Своей жизни Он постоянно пребывал в Джаганнатха Пури. В течение первых шести лет Своей *санньясы* Он широко общался с людьми. В последние двенадцать лет Своих проявленных *лил* Он почти

полностью удалился от общества и глубоко погрузился в переживание единения в разлуке Радхи и Говинды. И Он явил множество необыкновенных признаков божественного экстаза, которые до Него никто не встречал, и даже ничего о них не слышал. Так поразительно воздействовала разлука на Его тело и сознание.

Сущность *Шри Гауранга-аватары* двояка. Внешней целью Его явления было распространить Святое Имя Кришны и тем самым освободить широкие массы людей от греха и даровать им высшее совершенство жизни — привести их во Вриндаван, дать доступ к *Враджа-лиле*. Фактически, это и входило в задачу юга-аватары, воплощения Бога для нашей эпохи. Господь приходит, чтобы распространить божественный звук и показать, как посредством него достичь высшей сферы. Тем не менее, была у Него и еще одна цель.

Один раз в день Брахмы — в особую *Кали-югу* — Сам Кришна приходит в умонастроении Радхарани, чтобы искать Себя. Он хочет узнать душевное состояние Радхарани, понять природу Ее внутренней жажды Кришны: как Она, благодаря Своему расположению духа, вкушает сладость Кришны, и какую радость Она испытывает. Кришна хотел получить какое-то представление о том, почему Радхарани так страстно Его любит. Он думал: «Что есть во Мне такого, что заставляет Ее столь безумно Меня любить? Какое упоение Она во Мне находит? Я не могу этого узнать». Он захотел раствориться в умонастроении Шри Радхики и посредством этого попытаться познать Самого Себя. Так Он пришел в образе Шри Чайтаньи.

Когда Он задумал воплотиться таким образом, то объявил об этом Шримати Радхарани. Мы слышали, что Радхарани, со Своей стороны, сказала: «Иногда Ты будешь, как безумный, кататься по земле, выкрикивая Мое Имя, но Мне этого не вынести. Поэтому Я покрою Твое тело Своим золотистым сиянием. Я не позволю Тебе кататься по земле. Я укрою Тебя Своими объятиями». Поэтому те, кто знают онтологический аспект Чайтаньядева, говорят: «Почтительно склоняюсь пред Шри Чайтаньей Махапрабху, Чьи умонастроение и цвет кожи — как у Радхарани, и Кто по Своему естеству — Кришна, который ищет Самого Себя, Самого Себя постигает и пытается понять, почему Радхарани так страстно любит Его и что за сладость Она в Нем находит (*ра̄дха̄-бхава дйути сувалитам науми кр̣шн̣а-сварӯпам*).

Шри Чайтанья Махапрабху оставался в этом мире сорок восемь лет. В последние двенадцать лет Своей жизни Он всецело погрузился во вкушение Собственной сладости. Точно так же, как кто-то может

помешаться на сладком, Кришна, олицетворенная сладость, обезумел от Самого Себя.

Самоанализ означает самопознание. Сознание можно познать сознанием. И точно так же, как можно чувствовать свое тело, а сознание способно ощущать себя, упоение может познавать упоение. Так утверждает Сварупа Дамодара Прабху — личный секретарь Шри Чайтаньи Махапрабху. Сварупу Дамодару признают воплощением *Лалиты-сакхи* — ближайшей подруги Шримати Радхарани в Играх Кришны, и он сказал, что Чайтаньядев это:

ра̄дха̄-кр̣шн̣а-пран̣айа-викр̣тир хла̄динӣ-ш́актир асма̄д
эка̄тма̄на̄в апи бхуви пура̄ деха-бхедам̇ гатау тау
чаитанйа̄кхйам̇ пракат̣ам адхуна̄ тад-двайам̇ чаикйам а̄птам̇
ра̄дха̄-бха̄ва-дйути-сувалитам̇ науми кр̣шн̣а-сварӯпам

«Я поклоняюсь Шри Чайтанье Махапрабху — Самому Кришне, украшенному чувствами и сиянием Шримати Радхарани. Как властвующая и подвластная половины, Радха и Кришна суть одно, и все же существуют в двух различных Образах. Теперь Они вновь соединились как Шри Чайтанья. Причина этого непостижимого преображения Господней внутренней силы блаженства — любовные Игры Радхи и Кришны.

В этом стихе Сварупа Дамодара говорит, что Игры Радхи-Кришны и Игры Шри Чайтаньи Махапрабху сходны друг с другом и вечны. Трудно сказать, что чему предшествует: зима лету, или лето зиме. Подобным же образом, вечные Игры Господа двигаются по кругу. Поэтому Сварупа Дамодара говорит: «Трудно сказать, идет ли первой *Чайтанья-аватара*, а *Кришна-аватара* — за Ней, или же первой идет *Кришна-аватара*, а *Чайтанья-аватара* потом — обе Они вечны».

А кто же такая Шри Радха? Она — законченное проявление сладости, берущей начало в Самом Кришне. Эта сладость, в своей законченной форме являющая себя как Радха, исходит от Кришны; Шримати Радхарани есть особая сила, исходящая от Самого Кришны: *хладини-шакти*. Поэтому Радху и Кришну нельзя воспринимать отдельно Друг от Друга — Они суть одно. Тем не менее, нам говорят, что в незапамятные времена Они разделились надвое. Затем Они вновь соединились в Шри Чайтанье Махапрабху, Который обладает сиянием тела и умонастроением Шримати Радхарани, но по Своей внутренней природе есть Шри Кришна. Невозможно разделить огонь и его жар, солнце и солнечный свет, — они едины. Абсолютная Истина — единая абсолютная сущность (*адвайа-*

гьяна), но иногда Радха и Говинда являют Себя раздельно, а затем снова соединяются. Когда Они вместе, Они наслаждаются общением Друг с Другом, а иногда, когда единение невозможно, Они испытывают мучения разлуки. Такова Их божественная природа.

Шри Рупа Госвами объясняет это так:

ахер ива гатих̣ премн̣ах̣
свабха̄ва-кут̣ила̄ бхавет
ато хетор ахетош́ ча
йӯнор ма̄на уданч̃ати

Он говорит, что любовь по природе своей выбирает непрямые, извилистые пути, напоминающие зигзагообразные движения змеи. В любви не найти прямизны. Поэтому любящие ссорятся иногда по какому-то поводу, а иногда без всякого повода. Они ссорятся, а потом разлучаются. Для трансцендентных Игр Радхи и Кришны разлука необходима.

Существует четыре вида разлуки: *пурва-рага*, *мана*, *праваса* и *према-вайчиттья*. *пурва-рага* означает то, что испытывают до встречи. Она бывает, когда Радха и Говинда еще не встретились, но получили слабое напоминание Друг о Друге в виде звука Имени Возлюбленного (Возлюбленной), изображения или чего-нибудь в этом роде. Когда Радха слышит Имя Кришны или звук флейты, это не настоящая встреча, но все же Она как-то соприкасается с Говиндой. *Пурва-рагу* могут вызвать песнь флейты Кришны, изображение Кришны, или Его Имя. А Кришна может испытать нечто подобное, услышав Имя Шримати Радхарани. Таким образом, в *пурва-раге* есть боль разлуки, но отсутствует настоящая встреча. Имя настолько сладостно, что услышав его, ни Он, ни Она не способны сдержать Своих чувств. Когда Святое Имя Кришны касается слуха Шримати Радхарани, Она приходит в смятение, думая: «Разве Имя — не самое сладостное, что только есть в этом мире?» Таков Ее отклик, и, кроме того, Она ощущает боль. Она чувствует: «Я не могу с Ним встретиться». Ее сердце терзает острая боль разлуки. Такова *пурва-рага*: страдания разлуки, которые испытывают до встречи.

Мана — другой вид разлуки. *Мана* означает игривые ссоры между Ними во время свидания. Такова сама природа любви. Поэтому Шрила Рупа Госвами говорит, что любовь избирает непрямую дорогу, подобную движениям змеи. В этом нет ничего порочного — такова природа пути любви. Иногда, по какой-нибудь пустяковой причине, или вовсе без причины возникает чувство: «Он презирает Меня; Он старается Меня

избегать». А потому Шримати Радхарани думает: «Я не хочу с Ним общаться». Хотя Любящие всецело открыты Друг Другу, на какое-то время подспудно появляются враждебные чувства, возникает конфликт, и Они стремятся не общаться Друг с Другом.

В *према-вайчиттье* ревность возрастает до такой степени, что хотя Они уже вместе, к Ним приходит ощущение, будто Они далеко Друг от Друга. Подобные виды разлуки есть только в *мадхурья-расе*. *Према-вайчиттья* — это такое состояние, когда Кришна и Радхарани совсем рядом, но Она так ревнует, что когда видит Собственную тень, касающуюся тела Кришны, Ей кажется, что это другая женщина. Поэтому Ее охватывает нестерпимая боль разлуки, и Она думает: «Что это? Здесь другая женщина!» Ее ум восстает. Но Ее подруга Лалита возвращает Ее к реальности: «Что Ты говоришь? Это же просто Твоя Собственная тень! Как же Ты не видишь!?» Тогда Радхарани приходит в Себя. Она Сама замечает: «Ой, это же Моя Собственная тень!», и чувство разлуки и ревности тотчас же проходит. Это пример *према-вайчиттьи*. Это чрезвычайно высокие трансцендентные темы, которые нельзя обсуждать подробно. Тем не менее, такова природа божественной любви в единении и разлуке. Единение и разлука взаимозависимы, поскольку не могут существовать друг без друга, и разлука вызывается сознательно, дабы увеличить счастье единения.

Еще один вид разлуки называется *праваса*. *Праваса* бывает двух видов. Первый — это короткая разлука. Второй — долгая разлука, когда кто-то покидает родину и отправляется в далекие края, как было с Кришной, когда Он уехал в Матхуру, чтобы победить Камсу и других демонов.

Итак, любящие могут испытывать четыре вида страданий разлуки.

Конечно, все эти духовные предметы необычайно возвышенны, и нам нельзя относиться к ним легкомысленно, ибо если мы будем применять к высшему миру свои материальные представления, нас ждет духовная гибель. Наш мирской опыт будет толкать нас к падению, поэтому нам надо вести себя крайне осторожно. Того, что мы воспринимаем сейчас, нет в мире Игр Кришны — это несоизмеримо более высокий, чем царство нашего опыта, уровень бытия. Наше восприятие загрязнено. Мы не способны видеть *Кришна-лилу* в ее подлинной чистоте. Все это нужно помнить, и подходить к указанным предметам с крайней осторожностью.

Разлука между Радхой и Говиндой — более безопасная тема для чтения и обсуждения, чем Их единение. Разумеется, нужно сознавать, что боль разлуки, которую испытывают Радха и Говинда, не имеет ничего общего с

тем, к чему мы привыкли в этом мире. Помня об этом, мы можем, не заходя слишком далеко, говорить о разлуке. Но чрезвычайно опасно обсуждать, как Радха, Говинда и их близкие Спутники вместе, и наслаждаются своим общением, а также размышлять об этом, потому что если мы привнесем в рассмотрение Игр Радхи и Кришны какие бы то ни было мирские понятия, то совершим страшную *апарадху*. Поэтому сосредотачиваться на единении Радхи и Говинды опаснее, чем развивать чувство разлуки, пример которого явил нам Махапрабху.

В разлуке с Кришной Шри Чайтанья Махапрабху думал: «Без Кришны сама жизнь для Меня невыносима! Без Его милости, без общения с Ним Я не могу поддерживать Свое никчемное существование». Такое умонастроение поможет нам, но мы не должны его имитировать. Скорее, нам надо почтительно признавать его своим наивысшим идеалом. Это поможет нам избавиться от грязных, бесполезных наклонностей (*анартх*). Если на глаза навертываются слезы, мы не должны думать, что достигли высочайшей ступени — подобных мыслей надо избегать. Сам Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «У Меня нет ни капли божественной любви, ибо иначе как бы Я мог жить в этом мире?»

И чтобы в это высшее состояние разлуки, великой силой любви, погрузились бы навадвипцы, Шри Чайтанья Махапрабху принял *санньясу*. Его престарелая мать Шачи-деви рыдала в отчаянии. Его юная жена Вишнуприя-деви тихо проводила Свои скорбные дни. Махапрабху принял *санньясу*, чтобы потрясти людей, раскрыть их сердца для божественной любви, которую Он пришел дать. «Кто же такой Нимаи Пандит? Что за великое благо Он нам принес?» — думали они. Его великое отречение расположило их к Нему. Именно ради всего этого Господь и принял *санньясу*.

После того, как обряд посвящения в *санньясу* подошел к концу, Шри Чайтанья Махапрабху обезумел. «Побегу во Вриндаван! — думал Он. — Я порвал все связи с этим миром. Ничто в нем Меня не привлекает. Побегу во Вриндаван, чтобы полностью погрузиться в служение Кришне!» Впав в забытье, Он стал читать нараспев стих «Шримад-Бхагаватам», где Кришна описывает Уддхаве *санньясу*. Этот стих говорит триданди-бхикшу, нищий. Махапрабху повторял этот стих, думая: «Я облачился в одежды *санньяси*, потому что это благоприятно для Моей духовной жизни. Теперь окружающие оставят Меня в покое, и Я смогу целиком посвятить Себя служению Кришне. Пойду во Вриндаван, и не буду отвлекаться ни на что посторонее». С такими мыслями Он, пребывая в безумии божественного экстаза, стал петь и танцевать. Кешава Бхарати Махарадж обнял Ученика и

присоединился к Его экстатическому *киртану*. Тогда-то Махапрабху и процитировал слова *брахмана*, который, в конце жизни, принял *триданди-санньясу* и вынужден был претерпеть всевозможные издевательства со стороны окружающих:

эта̄м̇ са а̄стха̄йа пара̄тма-ништ̣ха̄м
адхйа̄сита̄м̇ пӯрватамаир махаршибхих̣
ахам̇ таришйа̄ми дуранта-па̄рам̇
тамо мукунда̄н̇гхри-нишевайаива

«Путь *санньясы* приняли и показали на своем примере великие мудрецы прошлого. Теперь и я принял такой образ жизни. Я оставлю все и побегу во Вриндаван. Там, воспевая Имя Мукунды, Кришны, я преодолею океан неведения. Победив *майю*, я достигну Вриндавана и полностью отдамся служению Кришне».

Одежда *санньяси* предназначена только для того, чтобы упорядочить внешнюю сторону отреченного образа жизни, суть же его — служение Мукунде.

Так, произнеся этот стих, Махапрабху неожиданно отправился из Катвы во Вриндаван. Неподалеку от берега Ганги Он углубился в джунгли. «Теперь Мой долг — как можно скорее достичь Вриндавана, — думал Он, — а там Я поселюсь в уединенном месте и буду то тихо, то громко воспевать Святое Имя Кришны».

Шри Чайтанья Махапрабху побежал в сторону Вриндавана, и под вечер вступил в джунгли. Нитьянанда Прабху, Чандрашекхара Ачарья, Мукунда Датта и Джагадананда бежали через джунгли за Ним. Иногда Махапрабху неожиданно падал и начинал громко стенать: «Кришна! Кришна!» Потом Он внезапно поднимался и снова бежал, не разбирая дороги. Иногда Он мчался так быстро, что преданные не могли за Ним уследить. Особенно часто это бывало ночью, когда в темноте они теряли Его из виду. Тогда все они приходили в замешательство и падали духом: «Шри Чайтанья Махапрабху, наш Господь и учитель, нас оставил!» Но вдруг издалека они слышали Его жалобные причитания: «Кришна! Кришна! Кришна!» Тогда они бежали в сторону, откуда раздавался плач, и находили Его лежащим на земле. Жалобным, душераздирающим голосом Он стенал:

ка̄ха̄н̇ мора пра̄н̣а-на̄тха муралӣ-вадана
ка̄ха̄н̇ карон̇ ка̄ха̄н̇ па̄н̇ враджендра-нандана

«Где Мой любимый Кришна? Я не могу терпеть разлуки с Ним. Где Владыка Моей жизни, Прекрасный Флейтист? Что Мне теперь делать? Где Мне искать сына *махараджи* Нанды?» В смятенном состоянии духа, Он не разбирал пути. Когда преданные догоняли Его, Он говорил им: «Кто вы? Я иду во Вриндаван. Зачем вы Мне мешаете?» Преданные успокаивали Его, и они снова шли на запад, в сторону Вриндавана. Шри Чайтанья Махапрабху продолжал брести в забытьи. Но преданные, в силу своей великой привязанности к Махапрабху, не позволили Ему пойти на запад.

Воспользовавшись бессознательным состоянием Махапрабху, Нитьянанда Прабху, с помощью ласковых уговоров, как-то развернул Его лицом к Шантипуру. В «Чайтанья-Бхагавате» говорится, что они шли из Катвы на запад, пока не достигли окрестностей Вакрешвара, что примерно в шести милях севернее Дубрараджпура, в округе Бирбхум. В Вишраматале, на другом берегу реки Адджаи, сохранилось место, где, как считают, отдыхал Шри Чайтанья. Именно там, по преданию, Шри Чайтанья Махапрабху обратил лицо с запада на восток, от Вриндавана к Шантипуру.

Они шли весь оставшийся вечер, а потом весь следующий день и ночь. Наконец, вечером третьего дня, Махапрабху вернулся в Шантипур через Калну. Случилось это благодаря хитрости Нитьянанды Прабху, который предстал перед Махапрабху в красной одежде отреченного. Как ни были Шри Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху близки, Первый Второго не узнал. Увидев перед Собой *санньяси*, Он подумал: «Я иду во Вриндаван, а впереди Меня идет какой-то *санньяси*». «О шрипад *санньяси*, куда путь держишь?» — спросил Он.

— Я иду с Тобой во Вриндаван.

— А далеко ли отсюда до Вриндавана?

Нитьянанда Прабху показал Ему Гангу около Калны и сказал: «Вот же, посмотри, — это Ямуна».

— О, да мы так близко подошли к Ямуне! — воскликнул Махапрабху. Затем Он совершил омовение, пропев такой стих:

чид-а̄нанда-бханох̣ сада̄нанда-сунох̣
пара-према-па̄трӣ драва-брахма-га̄трӣ
агха̄на̄м̇ лавитрӣ джагат-кшема-дха̄трӣ
павитрӣ-крийа̄н но вапур митра-путрӣ

«О дочь солнца, хотя ты явилась в форме воды, ты в высшей степени дорога Сыну Нанды — духовному солнцу. Ты избавляешь от грехов всех грешников. Очисти, пожалуйста, мое бренное тело» (Кави Карнапура,

Чайтанья-чандродая-натака, 5.13).

Прямо перед тем, как Шри Чайтанья Махапрабху пришел на берег Ганги, Нитьянанда Прабху отправил Чандрашекхару за Адвайта Ачарей. Увидев Адвайту Ачарью, Махапрабху спросил его: «Адвайта, это Ты? Как Ты узнал, что Я во Вриндаване?» «Ты, должно быть, шутишь, — ответил Адвайта Ачарья. — Где Ты, там и Вриндаван. И Мне несказанно повезло, что Ты пришел сюда, к Ганге».

— Ах, так это Ганга?

— Да.

Тогда Махапрабху, окончательно вернувшись в обычное состояние, сказал: «Ну, тогда это заговор Нитьянанды Прабху. Он привел Меня на берег Ганги и сказал, что это Ямуна. Это все розыгрыш! Я попался на Его хитрость!»

— Нет, нет, — возразил Адвайта Ачарья, — Нитьянанда Прабху сказал чистую правду. Ты и в самом деле принял омовение в Ямуне. В Аллахабаде Ямуна и Ганга сливаются, и в *шастрах* говорится, что дальше западная сторона — это Ямуна, а восточная — Ганга. Ты совершил омовение на западной стороне, поэтому, согласно Писаниям, Ты омылся в Ямуне. Так что в словах Нитьянанды Прабху не было никакой лжи. Я, кстати, принес Тебе новую одежду. Возьми ее, а то Твоя теперешняя одежда совсем мокрая. Я и кое-какое угощение для Тебя приготовил. Ты три дня постился, а сегодня, как *санньяси*, прими милостыню в моем доме». «Я бедняк, — добавил Адвайта, сложив ладони, — но Тебе непременно нужно у Меня побывать», Преданные посадили Махапрабху в лодку и отвезли в Шантипур, в дом Адвайты Ачарьи. На следующее утро пришла Шачи-деви, и Махапрабху дней десять-двенадцать провел в Шантипуре, проводя *киртаны*.

Что такое настоящий Вриндаван? Это ступень сознания. Каждому уровню сознания соответствует своя субъективная реальность. Причина всему — воля Бога. Он — субъект, и Его сила и свободная воля полностью самодостаточны. Господь сказал: «Да будет свет» — и появился свет. Он сказал: «Да будет вода» — и появилась вода. Он сказал: «Да будет земля» — и появилась земля. Если более высокий субъект, подобно гипнотизеру, захочет заставить более низкий субъект что-либо увидеть, последний обязательно увидит это. Мы все живем в субъективном, воображаемом мире, но выше сферы воображения есть сверхсубъективный уровень реальности. Кришна открывается тому, кто развил чистое сознание. На ступени чистого сознания можно понять истинную природу субъективной реальности (*саттвам̇ виш́уддхам ва̄судева ш́абдитам*).

Чтобы показать нам, что Вриндаван везде, Махапрабху, исполненный божественного экстаза, странствовал тут и там. Когда Он встретился с Адвайтой Прабху, Тот сказал Ему: «Когда Ты говоришь, что идешь во Вриндаван, Ты, должно быть, шутишь. Где Ты, там и Вриндаван. Мы знаем это на опыте. Когда Ты говоришь: «Я иду во Вриндаван», то за этим кроется кое-что очень необычное. Ты говоришь так, только чтобы мы поняли, насколько велик Вриндаван».

Вриндаван, наивысший уровень Божественного, — это ступень сознания. Выше Вайкунтхи, сферы благоговейного трепета и почтения, находится Вриндаван — земля непринужденности и божественной любви. Уникальная черта обитателей этого высшего из миров сознания заключается в том, что они не чувствуют, что находятся в царстве Бога. Это *апракрита* — сверхмирской уровень.

Знание можно подразделить на пять категорий. Низшее знание — это то, которое мы приобретаем посредством чувств. Оно называется *пратьякша*. Это первая ступень. Следующая, более высокая ступень знания — это знание, которое мы получили не с помощью собственного чувственного опыта, а путем обобщения опыта других (*парокша*). Например, ученые обладают каким-то опытом, и мы получаем знание из их находок и открытий.

Третья ступень — это знание, превосходящее человеческий опыт (*апарокша*). Ему соответствует состояние, напоминающее глубокий сон. Проснувшись, мы говорим: «Я хорошо выспался — сон был очень крепкий». Но когда мы погружены в глубокий сон без сновидений, то не сознаем этого состояния. Пробуждаясь от такого сна, мы как-то описываем этот опыт, но все это очень смутно. Такова *апарокша* — смутный, неясный опыт, когда субъект и материальный объект соединяются, и материальный объект исчезает в субъекте. Именно до этой точки объясняет постепенное развитие сознания великий пропагандист имперсонализма Шанкарачарья.

С другой стороны, великий преданный-ученый Рамануджачарья, равно как и другие вайшнавские *ачарьи*, полагают, что выше этого существует еще одна, четвертая ступень. Этот уровень называется *адхокшаджа*, трансцендентный, или тот, который недосягаем для чувств, будь то грубых или тонких. Мы можем получить опыт этого мира только если он по собственной свободной воле низойдет на наш грубый уровень осознания. Если он устранится, то нам не на что надеяться, — нам его не найти. Нельзя заявить, что Абсолютная Истина находится под контролем нашего знания. Подобные оценки были бы вздорны. Она независима. Она может низойти по собственной свободной воле, и тогда мы получим опыт

высшего царства, но стоит ей самоотстраниться, и мы теряем все — мы ничего уже не можем сделать. Мы можем плакать и молиться, но нам не войти туда силой, опираясь на собственные возможности. Таков четвертый уровень сознания, и он велик, всемогущ и всевдохновляющ. Мы можем получить опыт этого мира, известного как Вайкунтха — безграничная духовная область благоговейного трепета и мощи, только если он сам нам откроется.

Таков уровень *адхокшаджа*. Итак, существует *пратьякша* — непосредственное чувственное восприятие, затем *парокша* — познание через опыт других, затем *апарокша* — отрицательный уровень смутного сознания, и, наконец, четвертая ступень — *адхокшаджа*. Мы находимся как бы под землей. Истинное знание выше, на поверхности, вне нашего опыта. Если мы пробъемся сквозь толщу многочисленных завес, скрывающих от нас Реальность, то соприкоснемся с иным уровнем сознания — это и есть *адхокшаджа*. *Ахокшаджам индрийам˙ джна̃̄нам:* *адхокшаджа* означает высшее знание, способное силой ворваться в мир нашего чувственного опыта. Это трансцендентное, сверхразумное знание есть четвертая ступень знания. Этот уровень во всех отношениях отличен от нашего. Он никоим образом не похож на этот мир.

Но благодаря «Шримад-Бхагаватам» и Шри Чайтанье Махапрабху мы узнаем, что существует и пятый уровень, который очень напоминает материальный мир, и в то же время не материален. Он называется *апракритан:̆* Это Голока. Такой всесовершенной теистической концепции соответствует только царство Кришны. Главное проявление Абсолюта должно иметь связь даже с низшим уровнем материального творения — оно должно быть способно гармонизировать худшую часть иллюзорного мира. Оно известно как *апракрита* — надмирное. Вступить в это наивысшее царство можно только через божественную любовь.

Только любовь может возвысить все. Пословица гласит, что любящая мать считает, что у ее ребенка прекрасные лотосоподобные глаза, даже если он слеп. Из-за нежности к ребенку она сама как бы слепнет. Поэтому только любовь может возвеличить все низкое и неприглядное. В лучах любви это становится прекрасным. Такова *према*, божественная любовь. Доброта и милосердие могут побудить царя играть с детьми на улице. Любовь делает это возможным. На такой ступени исчезает различие между высоким и низким.

Обитатели Вриндавана не думают о себе ничего особенного. Таково *гьяна-шунья-бхакти* — божественная любовь, которая свободна от всякого расчета и не принимает во внимание даже величие и могущество Господа.

Такая преданность превосходит даже уровень Вайкунтхи, и обладающие ею находятся под действием *йога-майи* — духовной зачаровывающей силы. Именно благодаря особому искусству *йога-майи* те, кто занимают наивысшее положение, считают себя очень незначительными. Любовь устраняет различия между великим и малым, высоким и низким. Вриндаван как раз и является таким уровнем бытия. Там мы находим преданность, свободную от малейшего следа расчета (*гьяна-шунья-бхакти*). Обитатели Вриндавана могут вообще не догадываться о собственном высоком положении.

Адвайта Прабху говорит Шри Чайтанье Махапрабху: «Где Ты, там и Вриндаван». Нароттама дас Тхакур утверждает, что где бы мы не встретили истинного преданного Кришны, там Вриндаван (*йата ваишн̣ава-ган̣а сеи стха̄на вр̣нда̄вана* — Према-бхакти-чандрика). Может показаться, что они живут в сфере обыденного, но все их разговоры и дела так или иначе связаны с Вриндаваном. Тем не менее, хотя они и пребывают во Вриндаване, они не чувствуют, что находятся там.

Они не сознают собственного высокого положения. Когда царь не слишком осознает свою власть, то думает о себе как об обычном человеке. Тут мы находим нечто подобное. Великого врача любовь к больному может заставить выполнять работу простого медбрата! Из любви и нежности к больному он может взяться за такой малопрестижный труд, и, тем не менее, он велик. Таким же чудесным свойством обладает жизнь во Вриндаване. Она велика без духа и внешних атрибутов величия. Хотя обитатели Вриндавана по-настоящему велики, они кажутся совсем простыми. Могущество, предстающее как нежность, любовь и скромность — вот что такое Вриндаван. И такова же Навадвипа.

«Шримад-Бхагаватам» и Шри Чайтанья Махапрабху говорят, что Вриндаван — это самое лучшее, самое прекрасное место, где только можно жить. Там Всевышний Господь Кришна и *гопи* живут в лесу. Мы не найдем там величия или больших зданий, но если мы по-настоящему разбираемся в том, что такое величие, то увидим его во Вриндаване. Если судить беспристрастно, то положение Их очень высоко, но из-за Их скромности кажется, что Они опустились на нашу ступень. Жизнь, которую мы находим во Вриндаване, необычайно сладостна и прекрасна. И Махапрабху пришел, чтобы, с помощью «Шримад-Бхагаватам», показать это нам. Кришна — Господь той земли, и коровы, холмы, леса и река Ямуна создают там благостную атмосферу.

Махапрабху принял *санньясу*, чтобы научить нас всему этому, взять нас под Свое покровительство и навеки поселить в той стране. Он говорит, что

на самом деле наше истинное «я» живет на том уровне, но, к несчастью, наше сознание обратилось вовне. Теперь мы находимся в плену у материального аспекта творения и думаем, что страдаем. Но все это иллюзия. Нам нужно избавиться от этой мании. Мания означает безумие, и сейчас мы одержимы определенного рода безумием. Мы сосредоточились на этом мире в точности как сумасшедший, который покинул свой дом и бродит по улицам в поисках обрывков бумаги и тряпья. Но когда наше безумие пройдет, мы пробудимся в собственном доме.

Надо вернуться обратно к Богу — домой. Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Твой дом — в прекрасной стране. Ты должен поставить себе целью ее достичь. Почему ты все время страдаешь от войн, эпидемий, землетрясений, болезней, воровства, разбоя и борьбы с окружающими? Причина всего этого в том, что ты отождествляешь себя с материальным миром, а также с телом из плоти и крови. Вспомни же забытую дорогу домой, и возвращайся». Вот что необходимо. Наша родина так прекрасна! Шри Чайтанья Махапрабху принял *санньясу* исключительно ради нас, чтобы вернуть нас домой, где мы будем окружены домашним уютом и лаской. Если мы хоть немного ценим домашний уют, то не можем не отдать должного такой перспективе, — ведь там нас ждет дом, наш нежный дом. Приняв *санньясу*, Шри Чайтанья Махапрабху внешне очень немилосердно поступил по отношению к Своим преданным и к Своей семье, но Его решение преследовало только одну цель — забрать нас домой. Чтобы сделать радость встречи подлинной, Шри Чайтанье Махапрабху было необходимо показать Своим преданным и родственникам, что такое разлука. Разлука и единение содействуют друг другу. *Санньяса* Махапрабху, Его отречение — это великая трагедия разлуки.

Слово *апракрита*, употребленное здесь, в оригинале пишется *а̄пра̄кр̣та*, и его следует отличать от *апра̄кр̣та* — «нематериальный». Долгое а в начале слова указывает на наличие какого-л. признака, его избыточность и т.п. Таким образом *а̄пра̄кр̣та* значит примерно «подобный материальному, совсем как материальный» и т.п. (прим. перев.).

Эпилог

Когда через пять лет после принятия санньясы Махапрабху вернулся в Навадвипу, все мужчины, женщины и дети прибежали, как безумные, чтобы Его повидать, хоть мельком взглянуть на Его лицо. Шрила Бхактивинода Тхакур, основатель движения сознания Кришны

девятнадцатого столетия, в своем внутреннем видении Игр Шри Чайтаньи Махапрабху, проводит параллель с Играми Кришны на Курукшетре. Там Дварака-Кришна встретился с *гопи* Вриндавана, и *гопи* и гопы захотели вернуть Его из Двараки во Вриндаван. Бхактивинода Тхакур выражает такое же желание. Когда Шри Чайтанья Махапрабху вернулся в Навадвипу, и люди толпами неслись, чтобы Его увидеть, Он, в красной одежде *санньяси*, стоял на крыше дома Вачаспати Пандита. Считая себя постоянным жителем Навадвипы и одним из преданных Шриваса-ангана, Бхактивинода Тхакур представляет, как он видит Шри Чайтанью Махапрабху, стоящего на крыше. После того, как Кришна уехал в Двараку и не вернулся во Вриндаван, сердца всех преданных преисполнились горя. Подобным же образом, Бхактивинода Тхакур горячо молится: «Когда же мы увидим, как Нимаи Пандит снимет одежды отречения, вернется и вновь возглавит наш *киртан* в доме Шривасы? Теперь Он не может прийти — как *санньяси*, Он не имеет права возвращаться в Свой старый дом. Так что теперь Он нас оставил. Но вот чего мы страстно желаем: точно так же, как *гопи*, не в силах вернуть Кришну во Вриндаван, чтобы снова играть и радоваться, хотели, чтобы царское облачение Кришны исчезло и Он вновь оказался бы в пастушеском наряде, мы желаем, чтобы Махапрабху оставил одеяние *санньясы* и снова предстал перед нами в Своей старой одежде. Так мы вновь обретем в Шриваса-ангаме нашего Нимаи Пандита, Который, несомненно, один из нас. И мы будем вместе радоваться, воспевая Имя Кришны. О, когда же наступит тот день?»

Часть 2

Святое Имя Кришны

чето-дарпана̣-ма̄рджанам бхава-маха̄-да̄ва̄гни нирва̄пана̣м̇
ш́рейах̣-каирава-чандрика̄-витарана̣м̇ видйа̄-вадхӯ-джӣванам
а̄нанда̄мбудхи-вардханам̇ прати-падам̇ пӯрна̣̄мр̣та̄сва̄данам̇
сарва̄тма-снапанам̇ парам̇ виджайате ш́рӣ-кр̣шна̣-саӊкӣртанам

«Святое Имя Кришны очищает зеркало сердца и, подобно воде, тушащей великий лесной пожар, кладет конец страданиям мирского бытия.

Как вечерний лотос распускается под несущим благословенную прохладу лунным светом, так и сердце начинает расцветать в нектаре Имени.

И душа наконец открывает свое истинное сокровище — жизнь, исполненную любви к Кришне.

Снова и снова вкушая нектар, душа то погружается во все увеличивающийся океан экстатической радости, то выплывает на его поверхность.

Святое Имя Кришны, своим всеблагим воздействием полностью удовлетворяет, очищает и, наконец, подчиняет себе все возможные стороны нашего «я».»

Объяснение

Шри Чайтанья Махапрабху — основоположник *Шри Кришна-санкиртаны*. Он сказал: «Я пришел, чтобы начать воспевание Святого Имени Кришны, и это Имя достигнет даже самых отдаленных уголков вселенной (*пр̣тхивӣте а̄чхе йата нагара̄ди-гра̄ма, сарватра прачара хаибе мора на̄ма*)».

Что значит слово *санкиртана*? Самьяк означает «полный», а *киртан* — «воспевание». Вместе два эти слова образуют слово *санкиртана*, которое обычно означает совместное воспевание Святого Имени Кришны. Но «*самьяк*» указывает на полноту не только количественную, но и качественную. Количественная полнота означает большое число участников — это совместное воспевание. А полнота качества значит

совершенное прославление. Совершенным может быть только прославление Кришны — не каких-то других богов.

Итак, *санкиртана* означает полную *киртану*, песнь во славу Полного Целого, Абсолютной Истины; все прочее — лишь частичное проявление Истины и потому в определенной степени несовершенно. Поэтому надо восхвалять Кришну, воспевать Его славу. Он есть все. Он — владыка, распределяющий и хорошее и дурное. Он — Абсолютный Повелитель всего. Все существует благодаря Ему. Только в Нем можно обрести истинную полноту жизни. Если отпустить вожжи, лошадь свободно поскачет вперед. Точно так же молитва, свободная от всяких мирских целей, прямо устремляется к Высшей Причине, Кришне.

Слово «*шри*» означает Лакшми-деви — силу Кришны. Это значит, что в *санкиртане* Кришна почитается вместе со Своей силой, ибо сила Кришны неотделима от Него Самого.

Шри Чайтанья Махапрабху говорит, что *Шри Кришна-санкиртана* должна распространиться по всему миру; ничто не должно мешать ее победоносному шествию (*парам̇ виджайате ш́рӣ-кр̣шн̣а сан̇кӣртанам*). Она должна течь спонтанным, ничем не ограниченным, естественным потоком. В этом молитвенном прославлении Кришны у нас не должно быть никаких целей, кроме безраздельной преданности Ему. И воспевать Шри Кришну надо совместно: звуки *санкиртаны* несут благо всему миру. Обрести вкус к Шри Кришна-санкиртане можно только через предание себя Богу и чистое *бхакти*.

Каковы различные стадии, через которые мы проходим в воспевании Святого Имени Кришны? На первой стадии Имя очищает зеркало ума. Если зеркало наших ума и чувств покрыто грязью, мы не сможем воспринять реальность, и наставления Писаний не найдут у нас правильного понимания. О какой же грязи идет речь? Грязью называются наши бесчисленные, и мимолетные и устойчивые желания. Наши сердца и умы покрыты множеством слоев такой грязи. Поэтому мы не способны правильно воспринимать действительность: она не может верно отразиться в нашем уме, поскольку он окутан бесконечными заурядными желаниями материального мира (*бхукти-мукти-сиддхи-ка̄мӣ-сакали ‘аш́а̄нта’*).

Итак, первое следствие *Шри Кришна-санкиртаны* — очищение ума. С этой же целью создана ведическая общественная система (*варнашрама-дхарма*). Если мы в совершенстве исполняем свой гражданский долг, не стремясь ничего получить взамен, то наше сознание очистится, но *нама-санкиртана* с самого начала дает нам результат следования *варнашрама-дхарме* — очищение сердца и ума. Тогда мы сможем правильно понять

наставления Вед.

Следующий результат воспевания Святого Имени — это то, что оно, подобно воде, тушащей огромный лесной пожар, кладет конец страданиям мирского бытия. Мы вынуждены рождаться и умирать бессчетное количество раз. Душу подхватывают волны безбрежного океана мирского бытия, и она беспомощно барахтается в них. Воспевание Святого Имени Кришны прекращает это, и мы освобождаемся. Таково второе следствие *нама-санкиртаны*.

Первым делом очищается разум. Затем Святое Имя гасит великий пожар троевидных страданий. Троевидные страдания — это *адхьятмика* — страдания, причиняемые телом и умом, такие как болезни и эмоциональные мучения, *адхибхаутика* — страдания, причиняемые окружающими: людьми, животными, насекомыми и множеством других живых существ, и *адхидайвика* — природные катаклизмы, такие как голод, наводнения и землетрясения. Нам приходится страдать от трех этих видов напастей, которые жгут наше сердце, как огонь. Но *нама-санкиртана* навсегда тушит этот огонь, и мы получаем избавление.

Следующая ступень — это *ш́рейаḥ каирава чандрика̄-витаранам*: Святое Имя дает нам возможность достичь высшую цель жизни. После того, как положен конец двум вышеупомянутым отрицательным проявлениям, начинается наша положительная деятельность, и в конце концов мы приходим к Реальности, к Истине как таковой, которая вечна, благотворна и прекрасна. Мы вступим в царство благодати, которое находится выше этого мира страданий. Благодаря воспеванию Святого Имени мы достигнем высшей цели, высшей благодати, величайшего блага, если рассматривать их в общих чертах. Тщательно углубившись в этот предмет, мы найдем, что на этой ступени Святое Имя приводит нас к близким личностным взаимоотношениям с Кришной, которые включают неопределенные взаимоотношения, услужение, дружбу и родительскую любовь (*шанта-*, *дасья-*, *сакхья-* и *ватсалья-расы*). «*Sрейаḥ*» относится к милости Нитьянанды Прабху, ибо именно по Его милости нам могут позволить кланяться Радхе и Кришне во Вриндаване (*нитаийер каруṇа̄ хабе, брадже ра̄дха̄-кршṇа па̄бе*).

Следующая стадия — *видйа̄-вадхӯ-джӣванам*. Святое Имя подготавливает нас к полному преданию себя Кришне, которое можно найти в супружеской любви (*мадхура-расе*), где преданные безраздельно отдают себя на волю Кришны.

Следующий этап — *а̄нанда̄мбудхи-вардханам*. Когда мы достигаем должной ступени в воспевании Святого Имени Кришны, то находим

трансцендентный океан, который неизмеримо превосходит все, до сих пор нам известное. Имя открывается нам согласно степени нашего предания ему, и если мы предаемся ему полностью, то ощущаем экстатическую радость нового вида, — мы оказываемся в бесконечном океане радости, и не статичном, но всегда исполненном динамики. Там мы находим новую жизнь и новый тип блаженства. Оно никогда не надоедает, не теряет новизны, но каждое мгновение позволяет нам ощущать вкус бесконечного океана упоения.

Последний результат воспевания Святого Имени Кришны состоит в том, что все наше существо очищается. Такого рода наслаждение не оскверняет, а очищает. Наслаждение означает эксплуатацию. Мирское наслаждение вызывает дурные последствия, и наслаждающемуся не избежать осквернения, но здесь, поскольку инициатива исходит от Кришны, результатом становится очищение. Всякое наслаждение, чей источник — Центр, самовластное желание Кришны, полностью очищает нас.

Слова *сарва̄тма-снапанам̇* в этом стихе означают, что благодаря воспеванию Святого Имени Кришны все возможные аспекты нашего «я» сразу же получают полное удовлетворение. Одновременно весь наш внутренний мир полностью очищается. Есть у слов *сарва̄тма-снапанам̇* и другое значение. Мы очистимся, если будем восхвалять Кришну совместно. Очистятся и певец и его слушатели, а равно все, кто соприкоснется с трансцендентным звуком. *Снапанам̇* значит «очищение». Этот звук очищает всех, кто входит с ним в соприкосновение.

Поэтому Махапрабху говорит: «Не прекращай *санкиртану*, совместное воспевание Святого Имени Кришны». Разумеется, *санкиртана* должна быть настоящей, поэтому необходимо общение со святыми. Воспевание Святого Имени не относится к сфере мирских чувств. Мы пытаемся обрести связь с высшим, необусловленным царством, которое способно низойти сюда, чтобы нам помочь. Нам нужно получить связь с Высшей Реальностью, потому что это самое главное. Святое Имя Кришны — не просто физический звук, оно имеет не только внешний, но и более великий и высокий аспект (*на̄ма акшара ба̄хира̄йа бат̣е, табу на̄ме кабху найа*). Оно полностью духовно. Мы находимся на пограничном уровне бытия, поэтому, чтобы свыше низошла духовная волна и охватила нас, а также наше окружение, необходима какая-то связь с Высшим Миром.

Где бы ни совершалась *санкиртана* Святого Имени Кришны, она приведет к семи вышеупомянутым результатам. Таков смысл первого стиха Махапрабху. Первое следствие заключается в том, что Святое Имя очищает

душу от скверны тысяч материальных желаний, постоянно атакующих ее в этом мире. Второй результат состоит в том, что оно дарует мукти, освобождение, полную независимость от материальных сил. Третье следствие: нас ждет подлинная удача — раскрытие сокровищ души. Святое Имя Кришны постепенно открывает внутренние богатства души. В этом стихе Шри Чайтанья Махапрабху охватывает все виды взаимоотношений с Личным Абсолютом, кроме супружеских.

Описывая следующую ступень, Он показывает умонастроение супружеской преданности, когда душа полностью посвящает себя услаждению Кришны, безоговорочно отдавая все, чтобы доставить Ему как можно больше радости.

Следующий результат — это восторг божественного общения с Кришной. Во Вриндаване — царстве Кришны — тот, кто должным образом воспевает Имя Кришны, будет выражать особое состояние духа:

тунд̣е та̄н̣д̣авинӣ ратим̇ витануте тунд̣а̄валӣ-лабдхайе
карн̣а-крод̣а-кад̣амбинӣ гхат̣айате карн̣а̄рбудебхйах̣ спр̣ха̄м
четах̣-пра̄н̇ган̣а-сан̇гинӣ виджайате сарвендрийа̄н̣а̄м̇ кр̣тим̇
но джа̄не джанита̄ кийадбхир амр̣таих̣ кр̣шн̣ети варн̣а-двайӣ

«Когда Святое Имя появляется на устах преданного, оно начинает танцевать, как безумное. Затем Имя берет власть над устами преданного, и тот будто утрачивает всякий контроль над ними. Он думает: ‘Много ли упоения от Святого Имени могу я получить с одним ртом? Чтобы вкушать его бесконечную сладость, мне нужны миллионы ртов. Воспевая только одним ртом, я никогда не почувствую удовлетворения’.»

Когда звук «Кришна» проникает в ухо преданного, тот чувствует, что сердце его раскрывается навстречу этому трансцендентному звуку. «Что мне два уха? — думает он. — Это величайшая несправедливость творца — мне нужны миллионы ушей! Тогда, если я услышу Святое Имя Кришны, мое сердце получит какое-то удовлетворение. Чтобы слушать сладостное имя Кришны, мне нужны миллионы и миллионы ушей». Таково душевное состояние преданного, когда его внимание приковано к Святому Имени. Затем он утрачивает сознание внешнего мира — он забывает обо всем, погружаясь в океан божественного экстаза и радости. И в великом разочаровании он восклицает: «Мне не дано понять, сколько и какого нектара содержит в себе Имя Кришны. Я ошеломлен. Что за медовая сладость заключена в этом Имени?» Так преданный выражает свое изумление.

Так учит нас Шри Чайтанья Махапрабху, Который сказал: «Должным образом воспевайте Святое Имя, звуковое проявление Абсолютной Сладости». Эта сладость присутствует и в песне Господней флейты. Звук флейты Кришны обладает огромной чудодейственной силой, позволяющей ему очаровывать и радовать всех и вся. Услышав флейту Кришны, Ямуна останавливает свое течение. Звук Его флейты привлекает деревья, птиц и зверей. Сладостное звучание флейты Кришны всех повергает в изумление.

Звуковая вибрация способна творить чудеса — звук обладает величайшим могуществом. Он может возвысить, а может погубить. Звук может все — такова его природа. Он исходит с самого тонкого уровня, который выше эфира. Этот универсальный звук есть абсолютная сладость и благость. Какая сила заключена в нем, как он может нас пленить! Этот сладостный звук может играть нами, как ему заблагорассудится, — до такой степени, что мы можем даже забыть о самих себе. Мы можем потеряться в этом потоке, но мы не умрем, — душа вечна. Течение этого сладостного звука будет свободно нести нас, то увлекая вглубь, то выталкивая на поверхность. Мы ничтожнее соломинки или былинки, а звук Имени Кришны настолько велик и сладостен, что может играть нами, как хочет. Нам никогда полностью не понять, какой великой силой обладает Имя — звук, тождественный абсолютным благости и сладости.

Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Не пренебрегайте этим звуком — он не отличен от Кришны». Абсолютные сладость и благость сполна присутствуют в Святом Имени. И Святое Имя для нас очень доступно: чтобы его получить, не нужно ни денег, ни физической силы. Во всем этом нет необходимости. Что же требуется? Искренность.

Тот, кто просто искренне откроется этому божественному звуку, будет вознагражден такими изумительными благами, которые невозможно даже вообразить. Получить Имя можно очень легко, но воспевать надо искренне, от всего сердца. Естественно, искренность предполагает, что мы обратимся к истинному представителю Бога, святому, и получим Имя от него.

Так прославляет *Шри Кришна-санкиртану* Сам основатель движения *санкиртаны* — Шри Чайтанья Махапрабху, соединяющий в Себе Радху и Говинда. Его совет в высшей степени ценен и незаменим, ибо Он говорит, что если мы с искренним сердцем присоединимся к *Шри Кришна-санкиртане*, которая несет самый чистый трансцендентный звук, то обретем освобождение, полноту совершенства и такое жизнеутверждающее духовное блаженство, что забудем о самих себе в океане восторга и невообразимой сладости.

Такова милость Шри Чайтаньи Махапрабху, и Он провозглашает:

«Пусть *Шри Кришна-санкиртана* распространится по всему бренному миру. Тогда она сможет безмерно благословить каждого, ведь в ней заключено наивысшее и величайшее благословение для целого мира. Она всеобъемлюща. Она освобождает нас от всех видов несчастий и утверждает в мире высочайших достижений».

В нашу эпоху всеобщего упадка — *Кали-югу* — только *нама-санкиртана* способна нам помочь. Разумеется, *нама-санкиртана* благотворна во все эпохи, но ее особенно рекомендуют в *Кали-югу*, поскольку в эту эпоху практиковать все прочие методы очень трудно. *Нама-санкиртане* же не страшны никакие потрясения, никакие вихри материального мира, поэтому нужно искренне встать на этот путь. Если мы безраздельно посвятим себя этому, то обретем наивысшее совершенство жизни. Нет необходимости ни в каких других начинаниях, ибо все они несовершенны, частичны. Но *нама-санкиртана* — самый универсальный, чарующий и благотворный процесс, который приводит к наивысшей цели. Только она может удовлетворить каждого.

Она может помочь всем душам, которые сейчас разъединены с Кришной. Не нужно больше ничего предпринимать. Шри Чайтанья Махапрабху говорит нам: «Посвяти себя только этому. Это всеобъемлюще и всесовершенно. И ты можешь получить это с наименьшими трудностями и наименьшей затратой сил. Пусть же *санкиртана* широко распространится в *Кали-югу* — пусть она распространяется на благо всей вселенной, восстанавливая все души в их естественном положении».

Последний стих «Шримад-Бхагаватам», подводящий итог всей книге, звучит так:

на̄ма-саӈкӣртанам̇ йасйа
сарва па̄па прана̄ш́анам
прана̣̄мо духх̣кхаш́аманас
там̇ нама̄ми харим̇ парам

Папа означает все ненормальное, все нежелательные проявления; материальные наслаждения и освобождение тоже включаются в число ненормальностей, греховных действий. Почему освобождение считается грехом? Потому что это ненормальное состояние; наше естественное предназначение — служить Кришне, но в безличном освобождении мы лишены такой возможности.

Голое освобождение не позволяет нам служить Кришне, а потому это противоестественное положение и, стало быть, тоже грех. Стоять в

стороне, пренебрегая своим долгом, определенно греховно.

Заключительный стих «Шримад-Бхагаватам» говорит: «Святое Имя Кришны может освободить нас от всей противоестественности, греховности, порочности и от всех несчастий. Давайте же вместе склонимся пред ним». Таким стихом завершается «Шримад-Бхагаватам» — на нем это великое сокровище умолкает. Последнее слово «Бхагаватам» есть *нама-санкиртана*. Вот какую огромную важность придает воспеванию Святого Имени «Бхагаватам», и Шри Чайтанья Махапрабху вывел это оттуда. Последнее произведение составителя ведической литературы, Шрилы Вьясадевы, возводит теизм на эту ступень и обращается к людям: «Воспевайте Имя Кришны! Совершайте *санкиртану*! Больше ничего не нужно! Примите это!» Вот окончательный вывод «Шримад-Бхагаватам» — величайшего духовного дара Вьясадевы: «Воспевайте Святое Имя Кришны и следуйте в эту темную эпоху самой широкой и всеобъемлющей теистической концепции».

Мы можем считать себя удачливыми, так как вплотную приблизились к самой благородной и благотворной мысли, — настолько, что можем соприкоснуться с ней, принять ее и, согласно нашим способностям, начать претворять в жизнь. Перебрав столько концепций и испробовав разнообразные методы, мы в конце концов отбросили все это и пришли на берег океана *нама-санкиртаны*. Теперь, благодатью нашего *гуру* и милостью вайшнавов, мы можем прыгнуть в этот океан и начать плавание по волнам сладчайшего нектара *нама-санкиртаны*.

Это их собственность, а мы — их рабы. Мы осмелились броситься в океан *нама-санкиртаны* и плавать в этом нектароподобном океане! В своем высочайшем проявлении океан *нама-санкиртаны* охватывает собой даже Радха-кунду — наивысшую сферу духовных достижений. Этот стих представляет положительную сторону величайшего таинства *Шри Кришна-санкиртаны*. Следующий стих объясняет отрицательный аспект.

Бхактивинода Тхакур написал санскритский комментарий к «Шикшаштаке», он же перевел ее на бенгали, и его перевод и толкования — самые первые. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада тоже написал комментарий к «Шикшаштаке». Чтобы более полно понять эти предметы, надо тщательно изучить их работы. В этих же беседах я просто пытаюсь выразить то, что у меня на сердце. Что-то приходит мне на ум в связи с этими строками, и я облекаю это в слова. И все это благодаря тому, что я получил от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Бхактивиноды Тхакура, Рупы Госвами, Санатаны Госвами, Шри Чайтаньи Махапрабху и всех предыдущих *ачарий*. По их

милости это оказалось в моей сокровищнице, и я пытаюсь донести до вас суть их наставлений.

После того, как мы встаем на путь преданности, все наше внутреннее существо полностью преображается, и внешний мир постепенно теряет для нас всякую привлекательность. Происходит внутренняя война. Когда Кришна-концепция овладевает сердцем преданного, всем прочим мыслям и идеям приходится удалиться. Это объясняется в «Шримад-Бхагаватам» (2.8.5):

правиштаḥ карṇа-рандхреṇа
сва̄на̄м̇ бха̄ва-сарорухам
дхуноти ш́амалам̇ кр̣шṇаḥ
салиласйа йатха̄ ш́арат

Когда наступает осень, вода очищается от тины. Точно так же, когда в сердце человека входит Кришна-концепция, все прочие концепции и устремления постепенно оказываются вынуждены удалиться, оставив все во владение Кришне. Когда в сердце проникает хоть капля истинного сознания Кришны, всем враждебным силам приходится уйти, и Кришна торжествует, устанавливая Свою власть надо всем.

Такова природа сознания Кришны: ничто не в силах с ним соперничать, даже так называемая «преданность» полубогам или другие вероисповедания, такие как христианство, ислам и т.д. Всем иным концепциям теизма придется уйти, освободив место для Кришна-концепции. Никаким агрессорам не устоять в битве с сознанием Кришны — абсолютной, сладостной красотой.

Красота, сладоть и очарование способны победить и покорить силу. На самом деле мы стремимся к красоте, сладости, милости, нежности, божественной любви (*преме*). Самопожертвование: отдавать собственную энергию на благо других, и великодушие в конечном итоге покоряют любого. Отдавать благороднее, чем брать. Божественная любовь означает «умри, чтобы жить» — жить не ради себя, но ради других. Самый благородный образ жизни — самозабвение до предела — можно найти в сознании Кришны.

Сознание Кришны настолько прекрасно, что тот, у кого оно развивается, теряет всякое самоотождествление и само свое существование. Он полностью забывает о себе. Настолько притягательно сознание Кришны. Кто выстоит в поединке с Кришной? Каждый, кто пытается с Ним сражаться, оказывается обезоружен. Если Кришна тем или иным образом

войдет в сердце, то последствие может быть только одно — Он завладеет всем. Настолько милостив, великодушен и сладостен Кришна — Прекрасная Реальность.

Бесчисленные Имена Бога

на̄мна̄м ака̄ри бахудха̄ ниджа-сарва-ш́актис
татра̄рпита̄ нийамитаḥ смаранe на ка̄лаḥ
эта̄др̣ш́ӣ тава кр̣па̄ бхагаван мама̄пи
дурдаивам ӣдр̣ш́ам иха̄джани на̄нура̄гаḥ

«О мой Господь, Твое Святое Имя несет благо каждому. А у Тебя бесчисленное множество Имен, таких как «Кришна» и «Говинда». Посредством этих Имен Ты являешь Себя.

Ты милостиво вложил в Свои бесчисленные Имена всю Свою трансцендентную силу. И чтобы воспевать эти Имена не нужно следовать строгим правилам, касающимся времени и места.

По Своей беспричинной милости Ты низошел в форме божественного звука, но я настолько неудачлив, что не чувствую любви к Твоему Святому Имени».

Объяснение

Здесь говорится: «О мой Господь, Ты научил нас воспевать Твои Святые Имена и вложил в них всю Свою силу». И Святое Имя Кришны и заключенная в нем сила вечны. В Святом Имени Кришны есть все силы, энергии. И для воспевания Имени не определено никаких особых времени и места. Нигде не говорится, что воспевать можно только утром, или только после омовения, или только в святом месте, — подобных условий не ставят. Воспевать Святое Имя Кришны можно когда и где угодно и при любых обстоятельствах.

В этом стихе Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «О Кришна, Ты всем дал величайшую возможность. По Своему безграничному великодушию Ты позволил нам служить Своему Святому Имени (совершать *нама-бхаджан*). И все же меня постигла худшая из неудач. Я не нахожу у себя ни малейшего желания воспевать Имя. У меня нет никакой веры в него, никакой любви, склонности к его воспеванию. Я не ощущаю никакого внутреннего стремления воспевать Имя. Что же мне делать?

Таково второе из восьми наставлений Шриман Махапрабху. Он говорит: «О Господь, со Своей стороны Ты сделал все, чтобы поднять меня из материального мира относительности. В Своих усилиях освободить меня Ты настолько великодушен, что все, что Ты от меня требуешь, — это лишь постараться принять Твои милость, но я пропускаю мимо ушей Твой благородный зов. О Господь, мне не на что надеяться!»

В первом стихе своей «Шикшаштаки» Шри Чайтанья Махапрабху дает нам великую надежду. Он объясняет, что если мы правильно воспеваем Святое Имя Кришны, то шаг за шагом достигнем семи различных результатов. Первый результат — очищение сознания, второй — освобождение от всей мирской относительности. На третьей ступени в нашем сердце пробуждается осознание положительного мира, и приводит нас во Вриндаван. Затем, под руководством сварупа-шакти, Господней внутренней энергии йогамайи, мы приходим к концепции *вадху*: мы — энергия, мы предназначены для безраздельного служения Кришне. «*Вадху*» означает *расу*, которая дает самые полные и совершенные взаимоотношения с Господом (*мадхурья-расу*).

Когда эта стадия достигнута, какие еще результаты нас ожидают? Мы погружаемся в океан радости — радости не однообразной, не статичной, но всегда новой и полной динамики; воды этого океана очищают нас до предела. Хотя нам позволяют сохранять индивидуальное сознание, мы чувствуем, как благодаря воспеванию Имени все стороны нашего бытия полностью очищаются. И это будет затрагивать не только меня, но всех, кто имеет отношение к *нама-санкиртане*. Они будут переживать коллективное преображение, коллективное очищение — очищение наивысшее. Таковы семь результатов воспевания Святого Имени.

Приведя в Своем первом стихе этот тезис, Махапрабху представляет теперь во втором стихе антитезис. Если Святое Имя заключает в себе такие великие перспективы, то почему же у нас столько трудностей? В чем проблема? Что мешает нам воспользоваться необыкновенной божественной щедростью, явленной в Святом Имени? Кришна оказывает нам бесценную милость. Он дает нам столько возможностей, почти ничего не требуя с нашей стороны. У нас должен быть какой-то вкус, какое-то стремление принять Святое Имя, но в том-то и проблема, что у нас ничего этого нет. На что же тогда нам надеяться? Как нам достичь всего того, чем способно одарить Имя? Мы, возможно, воспеваем Святое Имя формально, а не из глубины сердца. Так как же нам обрести подлинное благо, по-настоящему продвинуться вперед? На этот вопрос отвечает третий стих.

Хотя мы можем чувствовать, что у нас нет и самого малого —

способности принять этот дар, наше положение не безнадежно. Такое сознание само по себе пробуждает в нас дух смирения. Когда человек начинает преданно служить бесконечному Господу, то не может не ощущать, что по сравнению с Бесконечным он не представляет никакой ценности. Он думает: «Мне нечего предложить в ответ — я не способен даже принять милость Господа». Это приводит его к пониманию: «Я ни на что не годен. Я совершеннейший ноль».

В сердце преданный ощущает себя не просто неспособным служить Господу, но и недостойным эого, презренным существом. Кришнадас Кавирадж говорит: «Я ниже навозного червя, греховнее Джагаи и Мадхаи (*джага̄и ма̄дха̄и хаите мун̃и се па̄пиштḥа, пурӣшера кӣṭа хаите мун̃и се лагхиштḥа*)». Нас не должна смущать мысль, что мы не имеем ни малейших качеств, необходимых для служения Святому Имени Кришны, поскольку такое сознание естественно для преданного.

В то же время нам нужно избегать неискренней оценки собственной преданности. Подобная неискренность — наш враг. Совершенно правильно думать: «У меня нет ни малейшего расположения, влечения к Господу». Но думать: «У меня есть определенная искренность, какая-то тяга к Господу, некоторая преданность Ему», — опасно.

Если мы хотим обрести связь с Бесконечным, то должны полностью опустошить себя — нам необходимо совершенное самоотречение. В мирских достижениях нет ничего по-настоящему благого, и их нужно полностью отвергнуть. Мы должны думать: «Я ничто — у меня нет качеств, благодаря которым меня бы приняли, использовали для служения Господу. Я совершенно недостоин». Нам надо полностью уйти от мира эгоизма и сдаться в плен йогамайе, внутренней энергии Господа. У раба нет никаких прав, все права принадлежат Господину. Все Его.

Осознание этого есть наше подлинное достонство. А как только нам приходит в голову, что мы обладаем какими-то ценными качествами, у нас начинаются трудности. Поэтому Сам Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Я не нахожу в Своем сердце ни малейшего следа любви к Кришне (*на према гандхо ’сти дара̄пи ме хара̄у*)». Вот эталон смирения. И такое чувство должно быть искренним, не поддельным. Необходима осторожность. Нельзя и пытаться имитировать преданных высшего уровня. Искренне чувствовать, сознавать, что у нас нет ничего, а всем распоряжается Он, — вот единственное, что требуется, чтобы воспевать Святое Имя Кришны.

Смиреннее травинки

тр̣н̣а̄д апи сунӣчена
тарор апи сахишнуна̄
ама̄нина̄ ма̄надена
кӣртанӣйах̣ сада̄ харих̣

«Тот достоин постоянно воспевать Святое Имя Кришны, кто смиреннее травинки, терпеливее дерева и оказывает должное почтение другим, не желая почтения к себе».

Объяснение

Вот какое, в целом, умонастроение нужно в себе поддерживать. Надо считать себя нижайшим из низших. Шрила Бхактивинода Тхакур так раскрывает значение этого стиха. И травинка обладает какой-то ценностью, но у нас нет даже этого. В нас вообще нет ничего положительного. Сумасшедший хуже необразованного. Сумасшедший может думать, но только ненормально. Поэтому Шрила Бхактивинода Тхакур говорит: «У меня есть сознание, разум, но они направлены не в ту сторону. У травинки нет духа противоречия. Когда ее топчут, она не склонна прорастать обратно. Ураган или любая другая внешняя сила может делать с ней все, что угодно. Я же всегда сопротивляюсь движению в какую-то определенную сторону. Если силы окружающей среды захотят увлечь меня в каком-то определенном направлении, я буду пытаться им противодействовать. Если определить мою реальную ценность, то окажется, что я никчемнее травинки, потому что мне свойственен дух противоречия.

Если мы хотим более близких отношений с Бесконечным Благом, то должны думать: «Во мне нет ничего ценного. Более того, я полон противоположных тенденций. Я склонен противиться милости Господа. Если Кришна желает оказать мне милость, я пытаюсь сопротивляться. Мой характер настолько порочен, что заставляет меня совершать духовное самоубийство. Кришна приходит оказать мне милость, но я сопротивляюсь Ему — мои внутренние силы направлены на самоубийство. Таково мое положение. Травинка же никому не сопротивляется. А я так мерзок»! Мы должны осознать, насколько тяжело наше положение. Тогда мы сможем принять милость Абсолютной Истины в форме Святого Имени.

Мы не должны ждать легкого пути — у нас может быть столько трудностей из-за внешней среды! Когда преданные воспевают Харе Кришна на улице, многие люди подходят и кричат: «Эй вы, обезьяны! Обезьяны краснорожие!» Может появиться столько всевозможных препятствий, столько противодействия, и все это будет пытаться на нас повлиять, сбить нас с пути. Но мы должны упражняться в терпении, подобном терпению дерева. Почему именно дерево приводят к качестве примера? Это объясняется таким образом. Если дерево вянет, оно не протестует: «Дайте мне воды!» Если дереву кто-то досаждает: срывает листья, рубит ветви, или даже срубает его само, оно молчит. Оно не сопротивляется. Мы должны постараться увидеть, что оскорбления, бедность, наказания и другие беды необходимы для нашего очищения. Тогда, пострадав совсем немного, мы освободимся от материального существования.

Через сознание Кришны мы обрели связь с тем, что является высшей целью, высшим совершенством жизни — какую же цену мы готовы за это заплатить? Можем ли мы ее себе представить? Какие бы требования, на самом деле весьма скромные, нам не предъявили, нам надо, помня о высшей цели, принять их с радостной улыбкой. Если мы по-настоящему уверены в правильности избранного пути, если мы верим в наше светлое будущее, то можем с радостью заплатить ту небольшую цену, которую требует от нас природа.

Однажды Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махарадж, духовный наставник Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, шел через город Навадвипу, собирая по разным домам скромное подаяние в виде небольшого количества риса. Иногда сельские жители нападают на преданных или оскорбляют их, и когда Гауракишора дас Бабаджи шел к своей хижине, они не пощадили даже такую возвышенную душу. Мальчишки бросались в него камнями и грязью, а он говорил: «Кришна, Ты обходишься со мной так немилосердно! Вот я все расскажу Твоей маме Яшоде!» Таково было его видение, и посредством него он все приводил в гармонию Нам надо во всем, что причиняет нам беды и беспокойства, учиться видеть Кришну. С философской точки зрения, конечно, ничто не происходит помимо воли Божьей. Но преданный все видит совершенно определенно: «О Кришна! Это Ты подбиваешь этих ребят, это Ты меня обижаешь, но я уж Тебя проучу! Я на Тебя управу найду! Я пожалуюсь матери Яшоде, и она уж Тебе задаст!»

Преданные высокого уровня видят Кришну за всем, и соответственно воспринимают все происходящее. Их поведение служит нам ориентиром,

поскольку помогает приспособиться к тому, что внешне выглядит неблагоприятным. Их жизнь являет собой чудесный пример правильного отношения, поэтому нам советуют быть терпеливее дерева. Мы не должны никому противодействовать, тем не менее, нам будут противодействовать, тем причиняя неприятности. И нам надо терпеть.

Кроме того, нужно быть почтительным к другим. Высокомерие — величайший и самый тонкий враг преданного Кришны. Гордыня для преданного Кришны — худший враг. В конечном итоге она приводит к выводу майявади, монистов. Они говорят: *со'хам* — «Я есмь!» Не *дасо'хам* — «Я подчиненный», но: «Я — Высшая Сущность, я есмь То — я есмь Он». При этом они полностью упускают из виду то обстоятельство, что мы — крайне ничтожные существа, и вынуждены постоянно страдать. Майявади, имперсоналисты игнорируют все эти общеизвестные истины. Так что стремление к высокому положению, эго, *пратиштха* — наши худшие враги. В этом стихе нам советуют подходить к почестям и высокому положению особым образом. Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Не желай почтения ни от кого и ни от чего, даже от самой окружающей среды. В то же время надо почитать всех и вся, что нас окружает, — в соотвестствии с положением того или иного существа или предмета. Оказывай почтение, но не желай никакого почтения для себя». В этом нужно быть особенно внимательным, ибо гордость — наш скрытый враг. Худший враг. Если мы сумеем как-то уклониться от встречи с этим врагом, либо победить его, то сможем войти в сообщество рабов Кришны и присоединиться к тем, кто всецело посвятил жизнь Ему. Общий смысл этого стиха таков: «Никогда и нигде не домогайся высокого положения и престижа. В то же время оказывай почтение всем и каждому, согласно твоему пониманию».

В начале тридцатых годов наш духовный наставник Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур посетил Вриндаван, и приехал он туда на машине. В то время для святого это было неслыханно. Однажды какой-то священник оскорбил нашего *гуру*, грубо поставив под сомнение высокое положение Шрилы Рагхунатхи даса Госвами — наставника, показывающего нам, в чем заключается наивысшее духовное совершенство. «Мы не просто жители святой земли, мы — представители брахманского сословия, — хвастался священник. — Поэтому мы можем благословить Даса Госвами. Он родился в семье низкой касты, а потому сам просил у нас такого благословения».

Конечно, в великом смирении, Дас Госвами однажды молился:

гурау гошт̣хе гошт̣ха̄лайишу суджане бхӯсурагаṇе
свамантре ш́рӣ-на̄мни враджа-нава-йува-двандва-ш́араṇе
сада̄ дамбхам̇ хитва̄ куру ратим апӯрва̄м атитара̄
майе сва̄нтарбхра̄таш́ чатубхир абхийа̄че дхр̣та-падах̣

«О брат мой ум! Я падаю пред тобой ниц и умоляю: Оставь всякую гордыню и непрестанно вкушай экстатическую любовь. Помни при этом божественного вожатого, Святую Обитель Вриндаван, пастухов и пастушек Враджа, любящих преданных Всевышнего Господа Шри Кришны, безупречных *брахманов* — богов земных, *Гаятри-мантру*, Святые Имена Кришны и юную божественную чету Враджа — Шри Шри Радху-Говиндасундару».

Тот священник сказал: «Мы жители Святой Обители Вриндавана и, к тому же, мы *брахманы*, поэтому мы по праву можем благословить Рагхунатху даса Госвами. Услышав эти слова, наш Гуру Махарадж, который был тогда у Радха-кунды, стал поститься. «Что же мне пришлось выслушать!» — сказал он. — Этот тип, которым управляют похоть, гнев и жадность, заявляет, что может оказать милость Дасу Госвами, самому почитаемому в нашей линии наставнику! И я должен это слушать?!» Не говоря глупому священнику ни слова, он решил поститься.

Мы тоже перестали есть, и весь наш лагерь принялся поститься. Весть об этом дошла до одного местного джентльмена, и он отыскал священника-хулителя и привел его к нашему Гуру Махараджу. Священник попросил прощения. Наш Гуру Махарадж принял извинение и, выразив священнику определенное почтение, прекратил, наконец, свой пост. Тогда кто-то заметил Гуру Махараджу: «Они все невежественные глупцы. Зачем вам было принимать его слова так близко к сердцу. Не обращали бы на них внимания». «Если бы я был обычным *бабаджи* и услышал подобное высказывание, — ответил Гуру Махарадж, — я просто заткнул бы уши и ушел. Но я выступаю в роли *ачарьи* — того, кто учит собственным примером. Если я никак не реагирую на подобные выпады в адрес моего *гурудева*, то какое имею я право разъезжать на машине?»

«Зачем я приехал во Вриндаван на машине?» — снова и снова повторял он. «Если бы я был *нишкинчана-бабаджи* — святым, живущим в уединении и носящим только набедренную повязку, — добавил он позже, — я бы не стал враждовать с этим человеком. Чтобы спастись, я бы просто покинул то место и ушел куда-нибудь еще. Но поскольку я занимаю пост ачарьи, учителя и езжу в большом автомобиле, то мой долг — защищать достоинство великих преданных. Раз уж я принял обязанности

ачарьи, то, если случается что-то подобное, не могу уклониться. Я должен смело встретить выпад и сделать все, что в моих силах, чтобы такое не осталось незамеченным, получило бы отпор.

Смирение нужно соизмерять с конкретными обстоятельствами. Однажды, когда на храм Харе Кришна было совершено нападение, преданные для защиты храма использовали ружье. Местные жители потом были недовольны. «И они смиренны? — говорили они. — И они терпимы? Почему они нарушили заповедь Шри Чайтаньи Махапрабху быть смиреннее травинки и терпеливее дерева? Да они не преданные!» Мне пришлось выслушивать массу недовольных реплик, но я защищал преданных: «Нет, они поступили правильно. Когда Махапрабху говорит, что надо быть смиреннее травинки, Он имеет в виду смирение перед преданными, а не перед сумасшедшими».

Основная масса людей невежественна. Они безумны. Они не знают, что хорошо, что плохо, поэтому их суждения ничего не стоят. Кто достоин судить, в самом ли деле преданный оказывает почтение другим и не ожидает почтения к себе? Кто будет решать, впрямь ли он смирен и терпелив? Сумасшедшие? Невежественные люди? Есть ли у них хоть какой-то разум, чтобы судить, кто смирен, кто терпелив, а кто почитает других? Чтобы оценивать смирение, нужен определенный стандарт. Нас интересует критерий, выдвинутый ??? высокого уровня, а не суждениями невежественных масс.

Конечно, можно обманывать простых людей показным смирением. Игра в смирение — не настоящее смирение. Оно должно исходить из сердца и иметь реальное назначение. Оценивать смирение, терпение, скромность должна совершенная, безупречная личность, а не невежественные люди, подобные слонам, тиграм и шакалам. Нужно ли позволять им решать, что такое смирение, а что — наглость и дерзость? Конечно нет. Должен ли преданный думать: «Божество и храм вот-вот потревожат, а я буду, сложа руки, стоять в сторонке. Я должен быть смиренным и терпимым. Вот в храм заходит собака — не выразить ли мне ей почтение?» Нет. Это не настоящее смирение.

У нас должны быть здравые представления о действительности. Нельзя позволять, чтобы под видом оказания почтения другим происходили всякие ненормальности. Не следует думать, что можно позволять причинять вред вайшнавам или досаждать храму, что если мы пустим в храм собаку, то проявим смирение, терпимость и совершенное почтение к другим. Нас интересует не буквальный, а подлинный смысл Писаний.

Смирение означает, что я раб раба вайшнава. Вот в каком сознании

нужно действовать. Если кто-то пытается досадить моему наставнику, я должен в первую очередь пожертвовать собой, думая: «Поскольку во мне мало ценного, мое самопожертвование не будет большой потерей; чтобы поддержать престиж моего гуру, преданных, моего Господа и Его семьи, мне надо принести себя в жертву».

Нужно всегда понимать, что достойно почитания. Мы оказываем почтение Высшей Истине, Богу богов, и наши дела должны соответствовать этому. Если мы будем постоянно поддерживать в уме высшее понятие о взаимосвязи всех явлений, то увидим, что мы — самые низкие. Если нашим хранителям грозит опасность, мы пожертвуем собой. Когда мы пытаемся понять, что такое смирение, — не имитация, а подлинное смирение, — нужно учитывать все вышесказанное. Это вопрос практического осознания. Слава и почести предназначены для Господа и Его преданных, и ни для кого больше.

Конечно, на высших ступенях преданности, у *парамахамса-бабаджи* — величайших, лебедеподобных святых, которые порвали все связи с материальным миром — смирение может выражаться несколько по-иному. Но преданному второго класса, который активно проповедует, это не подходит. Как говорил наш Гуру Махарадж: «Если бы я играл роль *бабаджи* — непроповедующего святого, живущего в уединении — я бы просто ушел из того места, не оказав никакого противодействия. Но если мы проповедуем и берем на себя ответственность за то, чтобы привести в царство Господа столько душ, то и поведение наше должно соответствовать этому». В целом, мы можем быть безразличны к тем, кто нам враждебен, но если мы ведем организованную проповедь во Имя Господа, наш долг меняется: мы не можем быть равнодушны к противникам.

Джива Госвами пишет в своих трудах, что все это нужно рассматривать, исходя из собственного конкретного положения, и поступать соответственно. Джива Госвами заключает, что если преданный наделен властью, если он царь, и кто-то неоднократно хулит истинного вайшнава, святого, то царь обязан наказать хулителя, изгнав его из страны или отрезав ему язык (*ваишн̣ава-ниндака джихва̄ ха̄та*). Но это правило не для простых людей: если они станут так поступать, это вызовет хаос. Не нужно стремиться наложить на кого-нибудь физическое наказание.

Хануман — вайшнав, но он погубил столько жизней! То же самое можно сказать про Арджуну и многих других преданных. Даже Кришна и Рамачандра, как известно, убили на войне множество демонов. Подлинное смирение состоит не во внешней демонстрации кротости. Если оскорбляют гуру или вайшнава, то преданный, насколько позволяют ему силы, должен

противостоять хулителям.

В одной из своих песен Бхактивинода Тхакур говорит, что нам нужно не только терпеть зло, причиняемое нам другими и беспокойства, которые доставляет окружающая среда, но и делать добро нашим мучителям. В качестве примера приводится дерево. Тот, кто рубит дерево, даже пока делает это, получает от него тень и прохладу. В заключение Бхактивинода Тхакур говорит, что смирение, милосердие, почтение к другим и отвержение почестей и славы — это четыре необходимых качества для воспевания Святого Имени Кришны.

Мы — нижайшие из низших. Нам надо всегда сознавать, что мы — просители. Мы должны думать: «Я проситель, но прошу я самого высокого; пусть же ничто не сможет заставить меня отказаться от моих попыток». В то же время, нужно с почтением относиться к окружению.

Таким образом, развиваясь в осознании Божественного как Кришны, каждый должен согласно своему положению оказывать почтение другим. Нужно стать рабом раба раба Господа — вот основная заповедь поклонения Святому Имени (*нама-бхаджана*). Если хотите воспевать Имя Кришны, то не тратьте энергию на преходящие вещи этого мира. Не позволяйте вашему вниманию отвлекаться на ничтожные приобретения, такие как престиж или деньги и материальный комфорт. Помните: вы стремитесь к величайшему, и по сравнению с сознанием Кришны все прочее крайне незначительно. Поэтому не растрачивайте свои энергию и драгоценное время. Будьте экономны. Вам выпала возможность достичь наивысшей цели жизни!

Чистая преданность

на дханам̇ на джанам̇ на сундарӣм̇
кавита̄м̇ ва̄ джагад-ӣш́а ка̄майе
мама джанмани джанманӣш́варе
бхавата̄д бхактир ахаитукӣ твайи

«О Господь, я не желаю ни богатства, ни последователей, ни прекрасных женщин, ни освобождения. Единственное, о чем я Тебя молю — это о бескорыстном преданном служении Тебе рожденье за рожденьем».

Объяснение

Нужно попытаться двигаться в этом направлении. Шри Чайтанья

Махапрабху говорит: «Я не хочу денег (*на дханам*), популярности или последователей (*на джанам*), не нужно Мне общества прекрасных женщин (*на сундарӣм*), не желаю Я и репутации, славы великого поэта (*кавитā̄м ва*)». Таков общий смысл этого стиха, но он глубоко разбирается в комментариях Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати и Шрилы Бхактивиноды Тхакура.

Наш Гуру Махарадж в своем комментарии указывает, что богатство, последователи, женщины и ученость олицетворяют в этом стихе долг, процветание, чувственные наслаждения и освобождение (*дхарму, артху, каму, мокшу*). Шрила Бхактивинода Тхакур объясняет, что «богатство» в этом контексте означает то богатство, которое приходит благодаря исполнению предписанного долга. Оно может означать *артху*, экономическое развитие. Бхактивинода Тхакур говорит, что слово «последователи» относится к тому, что составляет мирское благополучие: к жене, детям и т.д. Слово *сундарӣм* означает каму, общество прекрасных женщин. А *кавитā̄м*, поэзия, символизирует *мокшу*, освобождение. Освобождение кажется чем-то очень ценным, но на самом деле, как и поэзия, это просто цветистые слова. Освобождение призрачно, потому что его конечный результат — утрата собственного существования.

Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «О Господь вселенной, Я молю лишь о спонтанном преданном служении Тебе без всякой мысли о награде. Я хочу естественного стремления служить». *Према* означает нежность, любовь. *Према* значит: «Я буду служить Тебе, а взамен давай мне еще больше стремления к служению: больше возможностей и жажды Тебе служить. Моя любовь к Тебе будет возрастать и, как в ростовщическом деле, проценты будут становится капиталом». Так преданный молит Кришну: «Я служу Тебе, и если Ты хочешь как-то меня вознаградить, то усиль мое стремление служить, с тем, чтобы мое служение стало еще интенсивнее.

Где бы я ни родился согласно своей *карме*, я жажду лишь служить Тебе, о мой Господь, и в ответ молю только о бескорыстном служении и ни о чем ином».

Основные искушения, которые окружают нас со всех сторон, делятся на четыре вида: деньги, последователи, женщины и освобождение, что соответствует *дхарме*, *артхе, каме* и *мокше*. Так научно показывается градация целей жизни.

Но Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Меня не привлекает ничто из этого списка, Меня влечет только к Тебе, Мой Господь. Я не стремлюсь даже к освобождению. Я не прошу даже: ‘Дай Мне освобождение, ибо

получив его, я смогу лучше Тебе служить'». Божественному нельзя ставить подобных условий. Вот чистейшая из молитв: «Пусть я, согласно моей карме, рожусь птицей или зверем, здесь или там, пусть даже я попаду в ад, — все это не имеет значения. Я стремлюсь только к одному: чтобы Ты позволил мне никогда не потерять влечения к Тебе. Я прошу, чтобы оно постоянно возрастало».

Бхакти, преданность, есть *ахаитуки*, беспричинное. Она совершенно естественна и не стремится ни к чему, кроме самой себя. Можно возразить: «Если я постоянно вновь вкладываю проценты как капитал, мне никогда не насладиться прибылью». Но нас интересует наслаждение через самоотдание. «Пусть за мой счет наслаждаются другие», — вот основа высшего наслаждения. Преданный думает: «Пусть с Кришной радуются другие — я буду козлом отпущения».

Бхактивинода Тхакур говорит, что если на несмышленого ребенка нападает враг или обрушивается болезнь, он не в состоянии себя защитить. Точно так же, в начале, на младенческой стадии осознания Святого Имени, у человека преобладают оскорбления Имени и преступления против него. Когда человек духовно возрастает, то не способен нанести никаких оскорблений, но начинающий может оказаться во власти пагубной склонности к *апарадхам*.

Бхактивинода Тхакур говорит: «Святое Имя настолько прекрасно, милостиво и чарующе! Пусть же я погибну вместе со всеми оскорблениями Имени, чтобы другие могли насладиться его нектаром». Он желает пожертвовать собой, точно так же, как команды смертников на войне, с бомбами подмышками, бросались в трубы вражеских кораблей. Команды смертников появились в Японии во время войны с Британией, и когда Гитлер узнал об их бесстрашии, то заметил: «Нам, все же, есть чему поучиться у японцев!» Итак, Бхактивинода Тхакур молит: «Я хочу покончить с собой, вместе со всеми моими оскорблениями Имени, чтобы другие могли насладиться его нектаром!»

Васудева Датта тоже молил: «Дай мне грехи всех живых существ и навечно низвергни меня в ад, чтобы другие получили благо. Дай им любовь к Кришне». Это в высшей степени благородное чувство ведет не к смерти, а к бессмертию. Сказано: «Умри, чтобы жить». Если мы так любим Господа, что испытываем подобного рода чувство, то реально обретаем высшую жизнь. Это и есть то наслаждение, которого мы жаждем.

Это чувство объясняет последний стих «Шикшаштаки» Шри Чайтаньи Махапрабху. Другим примером ему служит история о том, как великий мудрец Нарада пришел к *гопи*, попросить у них пыль с их лотосоподобных

стоп, чтобы вылечить головную боль Кришны. Тут мы находим самопожертвование в наивысшей степени, и в этом самая суть преданности. Сама жизнь преданного основана на самопожертвовании. Насколько мы жертвуем собой, настолько обретаем блага. А самопожертвование значит «умри, чтобы жить». Кришна — величайший потребитель, когда-либо известный миру. Мы должны, не колеблясь, отдаться на Его волю.

Владыка царства любви

айи нанда-тануджа кин̇карам̇
патитам̇ ма̄м̇ вишате бхава̄мбудхау
кр̣пайа̄ тава па̄да-пан̇каджа-
стхита-дхӯлӣ-садр̣ш́ам̇ вичинтайа

«О сын Нанды Махараджа, я — Твой вечный слуга, но из-за собственной кармы я пал в ужасный океан рождений и смертей. Прими же эту падшую душу и считай ее пылинкой у Своих святых лотосоподобных стоп».

Объяснение

Здесь Шри Чайтанья Махапрабху молит: «О Господь, пожалуйста, обрати на меня внимание: я хочу войти в царство Твоего милостивого взгляда. Я не знаю, как правильно позаботиться о себе, а потому прошу Твоей заботы. Пожалуйста, прими меня, пусти в свою обитель. Ты — мой хранитель. Я хочу жить под Твоей опекой».

А кто Он? Мы знакомы с различными представлениями о Боге, но тут мы приходим к идее прекрасного Бога — Кришны, с сына Нанды Махараджа. Это есть только во Вриндаване.

Однажды великий духовный ученый Рагхупати Упадхьяя, встретился около Матхуры со Шри Чайтаньей Махапрабху. Там между ними состоялась оживленная беседа, во время которой Махапрабху спросил его: «Кого нам нужно принять как своего владыку? В ком конечная цель нашей жизни? Рагхупати Упадхьяя ответил:

ш́рутим апаре смр̣тим итаре
там анйе бхаджанту бхава-бхӣта̄х̣
ахам иха нандам̇ ванде

йасйа̄линде парам̇ брахма

«Те, кто страшатся повторных рождений в этом мире, могут следовать наставлениям таких Писаний, как Веды. Другие могут следовать «Махабхарате». Что же до меня, то я следую Нанде Махараджу, во дворе у которого Абсолютная Истина играет, как ребенок».

В системе *варнашрама-дхармы*, ведического общественного устройства, люди, в основном, руководствуются смрити, ведическим законом. Так они выполняют мирские обязанности с оттенком благочестия. Однако те, кто свободен от материальных потребностей, кто пытается превзойти эту жизнь наслаждения и эксплуатации, обычно руководствуются Упанишадами, поскольку в них даны более высокие наставления.

«Меня не заботит все это, — говорит Рагхупати Упадхьяя, — но я чувствую необходимость следовать велению своего сердца. Меня не очень заботит рассудок — я считаю, что истинное умиротворение связано с сердцем. А сердце мое привлекает отец Кришны, Нанда. Авторитетные личности провозглашают Верховный Абсолютной Истиной Кришну, а этот Абсолют ползает по двору Нанды Махараджа, поэтому именно там я вижу нечто, по-настоящему реальное».

Как Нанда привлек Верховную Абсолютную Истину? В «Шримад-Бхагаватам» (10.8.46), набожный царь Парикшит Махарадж спрашивает у мальчика-святого Шукадевы Госвами:

нандах̣ ким акарод брахман
ш́рейа эвам̇ маходайам
йаш́ода̄ ча маха̄-бха̄га̄
папау йасйа̄х̣ станам̇ харих̣

«О познавший *Брахмана*, ты постоянно погружен в мир чистого сознания. У тебя не найти ни малейшего следа внешнего мирского отношения к действительности, ибо ты все время пребываешь во внутреннем мире Духа. Твое сознание никогда не направлено на внешний мир, в котором живем мы. И ты утверждаешь, что Кришна — Верховная Абсолютная Истина. Позволь же, о мой владыка, задать тебе один вопрос: что столь благочестивое сделал Нанда, на каком уровне сознает Он Реальность, что Абсолютная Истина настолько породнилась с ним — стала его сыном и ползает по его двору? Кажется, что Господь во власти Нанды. Как это так? Это в высшей степени поразительно. Возможно ли такое?

Йоги, *риши*, великие ученые и аскеты говорят, что иногда им ненадолго открывается Объект их устремлений и помыслов, а затем они внезапно возвращаются в свое обычное состояние. Они не могут удержать внимание на том уровне в течение долгого времени. Как же возможно, что Верховное Существо сидит на коленях у Яшоды и сосет ее грудь? Если такое реально, если это вообще возможно, то как же мне не привлечься тем методом, благодаря которому я смогу так же породниться с Верховным Существом?»

Подобное же умонастроение выражает в своей молитве Рагхупати Упадхьяя. Он говорит: «Я не хочу втягиваться в замысловатые споры и исследования Писаний, я желаю просто предаться Нанде и его близким. Я хочу быть среди тех, чей глава — Нанда».

Должным образом напрягая материальные силы (практикуя *карму*), мы можем обрести благой удел. Если мы не верим в достижения *кармы*, то можем попытаться, возвышая сознание, достичь освобождения. Это путь *гьяны*. Но если мы решаем проблему существования с помощью знатоков из высшего духовного царства, таких как Нанда и его окружение, то войдем в страну посвящения себя Богу.

Моя вера, мой религиозный здравый смысл говорят мне, что если я вижу Абсолюта, Который столь труднодостижим, нахожу Его реальным, живым и близким, если Он обращается прямо к моему сердцу, то зачем мне гоняться за химерами? Сосредоточусь лучше непосредственно на Объекте моего поиска. Если мне говорят, что птица склевала мое зерно, должен ли я сразу бежать охотиться на птицу, или мне надо сначала посмотреть: а может, зерно на месте? Если Абсолютная Истина настолько близка ко мне, зачем мне носиться туда и сюда? Если я вижу, что Абсолют милостиво пришел к нам во всем Своем очаровании, и Его очарование ни для кого не секрет, если Он пленил сердца стольких великих, то стоит ли мне гоняться за фантасмагориями медитаторов, имперсоналистов и отрешенцев? Ни в коем случае.

Так подсказывает здравый смысл. Авторитетные Писания и мудрецы ясно дают понять, что Кришна, сын Нанды — Всевышний. Когда мы сами это осознаем, то обратимся к Кришне с такой мольбой: «О сын Нанды, Кришна, царь страны любви, — я прошу Твоего благоволения. Я — Твой слуга. В глубине души я чувствую, что как-то связан с Тобой. Я подвластен Тебе, но, так или иначе, оказался в беде. Во мне обосновалось множество врагов, которые пытаются увести меня от Тебя, поэтому я не могу постоянно направлять на Тебя свое внимание. В то же время из глубины сердца я чувствую, что Ты — мой владыка, что Ты для меня все и вся. Мое сердце не найдет удовлетворения вне Тебя. Поэтому я взываю к Тебе: Я в

беде, я страдаю, и без Твоей милости мне не освободиться из рабства, в котором я ныне оказался».

Эти слова означают: «Я вижу, что не всегда связан с Тобой: если бы верно было обратное, я бы никогда не оказался с Тобой разделен, как сейчас. В отличие от аватары, я не отношусь к Твоим равномогущественным проявлениям». Бесчисленные воплощения Всевышнего Господа суть Его равномогущественные проявления (*свамши*), а *джива* — это частичное проявление Его силы (*вибхиннамша*). В «Бхагавад-гите» Кришна говорит, что живые существа — Его вечные неотъемлемые частицы. Душа происходит от пограничной силы (*кр̣шн̣ера тат̣астха̄-ш́акти, бхеда̄бхеда прака̄ш́а*). Душа является крошечной атомарной частицей энергии Господа и сравнивается лучиком солнца. Но здесь преданный молится: «Я не часть Твоего тела, я даже не лучик, — скорее, я подобен песчинке, пылинке. Меня не сравнить даже с корпускулой света, исходящего от Твоего тела».

Здесь Шриман Махапрабху, выступая от нашего имени, показывает, что наша молитва должна быть такова: «Для меня было бы слишком дерзко считать себя Твоей неотъемлемой частью. Я отделенная часть, и нуждаюсь в Твоей милости. Пожалуйста, смилуйся надо мной. Молю Тебя об одном особом даре. Прими меня к Себе, пусть даже я буду при этом ниже всех. Хотя бы в качестве самого низкого, позволь мне быть подле Тебя. Считай меня пылинкой у Своих стоп. Вот какова моя молитва».

Жажда совершенства

найанам̇ галад-аш́ру-дха̄райа̄
ваданам̇ гадгада-руддхайа̄ гира̄
пулакаир ничитам вапух̣ када̄
тава на̄ма-грахан̣е бхавишйати

«О Господь, когда же от воспевания Твоего Святого Имени из глаз моих польются слезы, голос дрогнет в божественном экстазе, а волоски на теле встанут дыбом?»

Объяснение

В этом стихе показана ступень, на которой мольба преданного услышана, и он получает место в царстве Кришны. Теперь стремление преданного к

совершенству не знает пределов. Хотя он уже столького достиг, он молится о дальнейшем продвижении. Вначале он стремился стать всего лишь пылинкой в сени божественных стоп Кришны. Затем он получил то, к чему стремился. Святые стопы Кришны коснулись пылинки, и, как по мановению волшебной палочки, та полностью преобразилась. Тогда у нее сама собой появилась более великая, более высокая потребность.

Преданный думает: «Что это? Я молился лишь о том, чтобы стать пылинкой у Твоих стоп, но что я теперь чувствую? Я — частица праха, а Ты — Верховная Абсолютная Истина. Но простым прикосновением Твоих лотосоподобных стоп, частица праха превратилась в нечто столь великое и непостижимое. Я изумлен: ‘Каким образом я настолько преобразился?’ Теперь мне хочется стать еще ближе к Тебе. Сначала я осознанно стремился служить Тебе, но после того, как меня коснулись Твои подобные философскому камню лотосоподобные стопы, во мне пробудилось спонтанное влечение к Тебе (*рага*)».

Спонтанное влечение может быть только к Кришне — не к Нараяне или Рамачандре. Кришна значит «Тот, Кому поклоняются через божественную любовь и нежность». Он — царь нежности, средоточие нежности и любви». Одним прикосновением лотосоподобных стоп Кришны все представления преданного о *бхакти* меняются, и в результате у него появляется потребность стать еще ближе к Божеству — благодаря служению он ощущает у себя еще больше любви и нежности.

Бхакту возвысили до такого уровня предания себя Богу, что его молитва изменилась. Он думает: «Что это? Я не могу сдержать слез. Они текут непрестанно, а когда, мой Господь, я пытаюсь воспевать Твое Имя, то чувствую, что теряю контроль над собой. Извне вторгается нечто и воздействует на меня, не дает мне нормально мыслить, заставляет забыть об окружающем. Я чувствую, что оказался в центре какого-то другого мира. Я пропал! Я перестал владеть собой — превратился в куклу в руках какой-то посторонней силы.

Моя внутренняя жажда заставляет меня двигаться дальше. Теперь я не хочу просто прислуживать Тебе издалека — благодаря чудодейственному прикосновению Твоих лотосоподобных стоп мои желания изменились. Я вижу, что столько преданных служат Тебе и воспевают Твое Имя, и, глядя на них, я укрепляюсь в своей надежде. Я хочу стать ближе к Тебе. Сейчас я могу лишь издалека представлять ближайшую к Тебе сферу, и горячо молю Тебя: возьми меня туда! Я так жажду общения с Тобой, что хочу стать куклой в Твоих руках. Играй со мной, как Тебе заблагорассудится! Вот к каким отношениям с Тобой стремится мое сердце. Когда я с подобным

чувством воспеваю Твое Имя, то нахожу, что мои представления о преданности изменились, и теперь я жажду подняться на уровень спонтанной любви. Молю Тебя, возьми меня в Твое высшее царство нежности и божественной любви!»

Навеки без Тебя

йуга̄йитам̇ нимешен̣а
чакшуша̄ пра̄вр̣ша̄йитам
ш́ӯнйа̄йитам̇ джагат сарвам̇
говинда-вирахен̣а ме

«О Говинда! Без Тебя весь мир пуст. Слезы струятся из моих глаз подобно дождю, и мгновение кажется целой мировой эпохой».

Объяснение

Иногда этот стих переводят: «О Говинда, без Тебя мгновение кажется мне двенадцатью годами или еще большим отрезком времени». Слово «*йуга*» порой переводят как «двенадцать лет». Некоторые преданные объясняют это тем, что Махапрабху, погрузившись в настроение Радхарани, испытывал сильнейшее чувство разлуки с Кришной двенадцать лет. В санскритском словаре говорится, что «*йуга*» значит «двенадцать лет». Таково одно из его значений. Но «*йуга*» — это также эра или мировая эпоха. «*Йуга*» может означать и бесконечно долгий промежуток времени.

Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Мгновение кажется целой эпохой, и слезы мои струятся подобно дождю. Как в сезон дождей реки выходят из берегов, так глаза мои переполняются слезами. Я больше не вижу окружающего. Я настолько отстранился от внешнего мира, что ничего не вижу. Мой ум так влечет к Центру запредельного, что куда бы я ни бросил взгляд, я не нахожу ничего. Я чувствую, что Говинда как будто скрылся от меня, поэтому все кажется мне пустым.

Вот какие необычные чувства переполняют мое сердце. Меня ничто не привлекает. Меня влечет только Говинда, и настолько, что я стал чужим своему нынешнему окружению. Я потерял все — лишился сознания. Оно унеслось к Бесконечному. В засуху высыхают все реки и озера. Вода испаряется. Нигде не найти ни капли. Мое состояние чем-то похоже.

Окружающее так быстро потеряло для меня всякое очарование, что мир словно опустел. Мои чувства, ум и прочее унеслись, плененные всепривлекающей, всеочаровывающей, пресладостной Божественной Личностью — Шри Кришной — Прекрасной Реальностью».

Иногда кажется, что мы радовались единению с Кришной многие тысячи лет назад. Преданный думает: «Я забыл свою встречу с Кришной очень-очень давно». У него сохранились только смутные воспоминания: «У меня была какая-то встреча с Кришной, но так давно, что кажется, будто с тех пор прошла целая вечность. Когда-то я еще что-то смутно помнил, но теперь все забыл, возможно, навсегда». Он переживает полное крушение надежд и отчаяние.

Таков стандарт для бесконечного мира. Расстояние между планетами и звездами измеряют в световых годах. Надмирное чувство измеряется подобными же мерками. Насколько же мы смелы, раз имеем дело с предметами столь великими, так бесконечно превосходящими наш уровень!

Вначале преданный думает: «Если я поднимусь на такую ступень служения, мое сердце будет удовлетворено. Моя жажда пройдет, и я почувствую внутренние покой и удовлетворение». Но его преданность будет развиваться, и принесет совершенно неожиданные результаты. Природа божественной любви такова, что когда страдающему больному дают каплю этого лекарства, он думает, что наконец-то исцелится, а на самом деле его ждут новые опасности. Он думает: «Когда я увидел, как преданные от воспевания Имени Кришны непрестанно проливали слезы, как волоски на их телах вставали дыбом, а голоса прерывались в божественном экстазе, то был очарован. Меня привлекли эти проявления духовных чувств, и я решил, что если сам этого достигну, то обрету подлинное удовлетворение. Но когда я достиг подобного уровня, что же я нашел? Прямо противоположное».

По-настоящему соприкоснувшись с Бесконечным, он чувствует отчаяние. Движение к Бесконечному само бесконечно, — думает он. — Насколько мы приближаемся к Нему, настолько приходим в отчаяние». Чем больше мы продвигаемся вперед, тем больше ощущаем Его бесконечность, и, видя это, отчаиваемся. Но повернуть назад мы не можем. Вернуться нельзя — можно идти только вперед. Таков дух истинного преданного. Не видя предела нашему пути, мы не можем жить, теряем всякую надежду. «Прямо передо мной — величайший нектар, — думаем мы, — но я не могу его вкусить, — я не способен к нему прикоснуться, зачерпнуть его ладонями. И, все же, он настолько привлекателен, что мне не преодолеть

его чар. А без него небольшой промежуток времени кажется мне миллионами лет».

«Долгие, долгие эпохи прошли, — думает преданный, — а я все в нужде! Я пытаюсь обрести тот нектар, но не могу, а время идет. Время тоже бесконечно. Каким рекам слез дали начало мои глаза! Нескончаемые потоки слез обильно орошают мое тело, но все мои попытки достичь желаемого безуспешны. Мой ум в полном смущении. Я не вижу для себя никакого будущего. Вокруг меня много того, что, казалось бы, может унять мою боль, но все это нисколько меня не привлекает.

Никто, кроме Кришны не даст мне утешения. Все другие возможности отброшены. Я полностью во власти сознания Кришны, любви к Кришне. Если есть кто-нибудь, кто может прийти мне на помощь, пусть придет! Я пропал! Я в растерянности. Если есть кто-то, кто может мне помочь, откликнитесь, пожалуйста!»

Чайтанья Махапрабху говорит, что если мы глубоко погружаемся в любовь к Кришне, то не можем от нее отказаться, но наша жажда возрастает, и мы не чувствуем удовлетворения. Таково наше внешне ужасное положение.

Именно так развивается жажда Кришны, пробудившаяся в нашем сердце. Если преданный в самом деле соприкоснется с Кришной, то отвергнет все прочее. Он всецело сосредоточится на Кришне.

В этом стихе Шри Чайтанья Махапрабху объясняет, как преданный идет дальше, углубляет свое понимание Кришны, а затем, видя, что Кришна прямо перед ним, но он не может обрести Его общества, испытывает такого рода чувство разлуки. Чем больше он продвигается вперед, тем больше испытывает подобное отчаяние. Это высочайшее наставление Чайтаньи Махапрабху помогает нам правильно настроиться по отношению к сильнейшему чувству разлуки. Он говорит нам: «Вы вот-вот потонете в сознании Кришны. Что вас ждет? Вы капля, и вас бросят в океан божественной любви».

Единение в любви

а̄ш́лишйа ва̄ па̄да-рата̄м̇ пинашту ма̄м
адарш́ана̄н марма-хата̄м̇ кароту ва̄
йатха̄ татха̄ ва̄ видадха̄ту лампат̣о
мат-пра̄н̣а-на̄тхас ту са эва на̄парах̣

«Пусть Кришна обнимет меня в любви, или пусть грубо попирает. Пусть, сокрывшись от меня, разобъет мне сердце. Пусть этот проказник поступает, как Ему заблагорассудится, но Он всегда останется владыкой моей жизни».

Объяснение

Вот величайшее лекарство для преданных. Мы собрались измерить неизмеримое, и нам всегда надо следовать принципу, выраженному в этом стихе. Пытаясь соприкоснуться с бесконечным Господом любви и красоты, мы никогда не должны забывать о Его бесконечности. У нас есть только Он, но у него есть множество преданных, подобных нам, с которыми Он связан различными взаимоотношениями. Он может с величайшей любовью и нежностью обнять нас, но нам нужно быть готовыми и к противоположному. Мы можем простираться у Его стоп, а Он — безжалостно попирать нас. Мы можем предельно искренне, с великой надеждой ухватиться за Его святые стопы, и, тем не менее, увидеть, что Он пренебрегает нами и не обращает никакого внимания на все наши усилия и любовь.

Мы можем отдавать наше лучшее, и находить, что наши приношения немилосердно отвергаются. Он может обнять нас, но, в то же время, мы должны быть готовы к тому, что Он поведет себя с нами предельно жестоко. Он может растоптать все наши приношения. Нам надо быть готовыми как к Его любви, так и к Его глубокому презрению. Нужно быть готовым к любым неблагоприятным обстоятельствам.

Кришна может быть к нам безразличен. Он может не проявлять к нам никакого интереса. Видеть Его безразличие даже более нестерпимо, чем получать от Него наказание. Когда Он нас наказывает, то становится ближе. Преданный думает: «Кришна меня игнорирует — пренебрегает мной настолько, что не хочет поддерживать со мной никаких отношений. Разве Он не знает меня? Разве я неведомый Ему чужак?» Мы можем с радостью принять наказание. Что по-настоящему мучительно — так это безразличие.

Боль разлуки, которую испытывает преданный, может стать даже еще сильнее. Кришна может прямо перед нашими глазами с любовью обнять другого, не обратив на нас ни малейшего внимания. Мы думаем: «Это полагается мне, это мое право», но это может быть на наших глазах отдано другому. Это будет для нас источником всевозрастающих страданий.

Таков закон любви. Любовь не терпит безразличия. Придется столько перенести, но мы должны быть к этому готовы. Нам надо с самого начала понимать, что такова природа *Кришна-премы*, ибо Он — самодержец. Он

есть любовь. Божественная любовь означает милость, а не справедливость. В царстве любви не действует никакой закон. Мы избрали своим высшим уделом божественную любовь, поэтому должны быть готовы, что с нами будут обращаться без всякой справедливости. Божественная любовь не связана законом справедливости — она свободна. Она может действовать везде и всюду. Такова сама природа божественной любви, поэтому мы не можем предъявлять никаких требований, — у нас нет прав.

Такова природа наивысшего, которое чрезвычайно трудно обрести. И от нас требуется неуклонная приверженность принципу, о котором говорилось раньше. Истинная любовь не знает закона, и мы должны быть к этому готовы. Обстоятельства могут складываться очень тяжело, но истинная природа *Кришна-премы* — это «умри, чтобы жить». Если вы сможете принять все эти различные проявления божественной любви, радостные и мучительные, то получите доступ в высочайшую сферу.

Справедливость находится в рамках закона, милость же выше закона. *Према*, божественная любовь тоже выше закона, но у нее есть собственный закон. У Шрилы Рупы Госвами Прабхупады есть стих, подобный тому, что мы сейчас рассматриваем:

вирачайа майи дан̣дам̇ дӣнабандхо дайа̄м ва̄
гатир иха н̣а бхаватах̣ ка̄чид анйа̄ мама̄сти
нипатату ш́ата-кот̣и нирбхарам̇ ва̄ нава̄мбхас
тад апи кила пайодах̣ стӯйате ча̄такена

Есть маленькая птичка под названием «чатака», которая пьет только дождевую воду. Она никогда не пьет воду с земли, будь то речную, ключевую или озерную. Ее природа такова, что она всегда поднимает клювик вверх, навстречу дождю. Шрила Рупа Госвами приводит этот пример, чтобы показать, что преданный должен всегда жить надеждой на «дождевую воду» любви к Кришне, отвергая любую другую любовь.

Преданный молится Господу: «Ты друг падших, поэтому у меня есть надежда. Ты можешь пролить на меня Свою милость, а можешь сурово наказать, — как бы там ни было, я могу только полностью предаться Твоим лотосоподобным стопам».

В своей решимости посвятить себя Богу нам нужно полностью уподобиться птице чатаке, которая всегда смотрит вверх, моля о дожде. Дождь может полить так сильно, что вместо того, чтобы утолить ее жажду, унесет ее саму своими потоками. А если разразится гром, то молния может уничтожить ее маленькое тельце, отправить ее в сферу небытия. Тем не

менее, природа этой птицы побуждает ее искать лишь дождевой воды. Что бы ни случилось, она не станет брать воду с земли. Наше отношение к Кришне должно быть таким же: протягивает ли Он нам Свою милостивую руку, или нет, наш долг — предаться Ему.

В этой связи мне вспоминается один стих. Когда после разлуки, длившейся, возможно, лет сто, Кришна встретился со Шримати Радхарани и *гопи* на Курукшетре, Он подумал, что, оставив их, совершил страшное преступление. Подходя к *гопи*, особенно к Шримати Радхарани, и вспоминая их великую любовь и самоотверженность, Он ощущал Себя величайшим преступником, Он даже склонился, чтобы прикоснуться к лотосоподобным стопам Радхарани.

Так описал этот эпизод один поэт, и Рупа Госвами включил его стихотворение в свое «Падьявали». В то время Кришна был влиятельнейшим из индийских царей. Но когда Он увидел *гопи* и ощутил атмосферу Вриндавана, то почувствовал Себя преступником. Он наклонился и почти уже коснулся лотосоподобных стоп Радхарани, но Она отпрянула, воскликнув: «Что Ты делаешь? Зачем Ты пытаешься коснуться Моих стоп? Немыслимо! Не сошел ли Ты с ума?»

Ты — владыка всего. От Тебя нельзя требовать никаких оправданий. Ты *свами*. Ты — Мой супруг и владыка, а Я — Твоя служанка. Обстоятельства сложились так, что Тебе пришлось на некоторое время уехать в другую часть страны, но что в этом плохого? В чем тут Твоя вина? Все в порядке, ибо Писания и общество дают Тебе такое право. На Тебе нет никакого преступления, никакого греха. Ты не совершил ничего дурного. Это Я преступница. Это Я порочна, Я низка. Ты не ответствен за Нашу разлуку, так что Тебе незачем винить Себя в ошибке или дурном поступке. Преступница Я, и лучшее доказательство Моей вины — это то, что Я до сих пор жива: Я не умерла от боли разлуки с Тобой. Я показываю Свое лицо миру, но Я не предана Тебе. Мне не доступна такая вера, которую требует любовь к Тебе, поэтому преступление на Мне, не на Тебе. В Писаниях святые говорят, что жена должна быть благодарна и безраздельно предана мужу. Так заповедано в шастрах. Жена должна быть исключительно предана своему мужу, своему владыке. Так что это Мне сейчас надо пасть к Твоим стопам и просить у Тебя прощения за то, что Я по-настоящему не люблю Тебя. Я поддерживаю Свое тело и показываю окружающим Свое лицо; Я не достойна быть Твоей Спутницей, поэтому прости Меня, пожалуйста. Ты просишь у Меня прощения? Все должно быть совершенно наоборот. Что это такое? Пожалуйста, не делай этого».

Вот каким должен быть наш идеал любви к Кришне. Вот как нам,

ограниченным, нужно относиться к Безграничному.

Он может уделять нам лишь очень немного внимания, но мы всегда должны обращать все свое внимание на Него. Другого выбора у нас нет. Шри Чайтанья Махапрабху призывает нас взращивать безраздельную преданность Кришне, и, так как мы незначительны, наше отношение должно быть таким, как описано выше.

Если мы хотим столь великого, то не будет ничего несправедливого в том, что с нами будут обращаться немилосердно. Нам надо настроиться на самопожертвование и самозабвение, точно так же, как когда кто-то идет на битву за родную страну, для него неуместны роскошь и излишние желания.

В этой связи я вспоминаю, что когда Ганди собирал свою мирную армию, один из добровольцев попросил: «Приготовьте нам, пожалуйста, чай». На это Ганди ему ответил: «Мы можем предложить вам речную воду, но не чай. Если вы к этому готовы, то — вперед». Если мы хотим соприкоснуться с *Вриндавана-лилой* Кришны, то не можем выдвигать никаких условий. Тогда мы поймем метод, который советует Шриман Махапрабху: смирение, большее, чем у травинки. С нашей стороны не должно быть никакого недовольства.

Нужно тщательно избегать всякого недовольства не только на внешнем уровне, на котором мы живем сейчас, но даже в вечной жизни, и полностью принимать пути Господа. Кришна может принять нас, а может отвергнуть. Нам необходимо пойти на риск. Только тогда мы сможем двигаться вперед.

Если мы так или иначе войдем в круг служителей Кришны, то найдем, что там такая жертвенность присуща каждому. Когда они встречаются, все в своих особых группах, то поддерживают друг друга святыми беседами. На различных уровнях служения существуют разнообразные категории слуг с похожим характером, и они поддерживают друг друга беседами о Кришне (*Кришна-катхой*). В «Бхагавад-гите» (10.9,12) Кришна говорит:

мач-читта̄ мад-гата пра̄н̣а̄
бодхайантах̣ параспарам
катхайанташ́ ча ма̄м̇ нитйам̇
тушйанти ча ра̄манти ча

«Мои преданные встречаются, говорят обо Мне и обмениваются сокровенными мыслями, чтобы доставить радость сердцам друг друга. Такие беседы обо Мне для них подобны пище. Эти беседы даруют им величайшую усладу, и когда они говорят обо Мне в своем кругу, то ощущают Мое присутствие».

тешā̄м эвāнукампāртхам
ахам̣ аджнā̃на-джам̇ тамах̣
нāш́айāмй āтма-бхāвастхо
джнā̃на-дӣпена бхāсватā

«Когда Мои преданные больше не могут вынести необычайно острой боли разлуки со Мной, Я неожиданно являюсь перед ними и утоляю их жажду Моего общества».

В этом, заключительном, стихе Своей «Шикшаштаки» Шри Чайтанья Махапрабху утешает нас и иным, очень тонким и возвышенным образом. В таком же духе высказывается и Кришнадас Кавираджа Госвами:

бāхйе виша-джвāлā хайа, бхитаре āнанда-майа,
кр̣шн̣а-премāра адбхута чарита

«Не бойся. Внешне ты можешь переживать ужасную боль разлуки, но в глубине души — испытывать ни с чем не сравнимое блаженство, величайшее умиротворение, радость, восторг». Внешне можно страдать от разлуки, но внутренне — испытывать величайшее счастье.

Так говорят нам Писания, и этот тонкий момент подтверждается нашим практическим опытом. Английский поэт Шелли писал:

В нашем самом чистом смехе
Боль великая видна;
Прекрасшейшая из наших песен
Предельной скорбью рождена.

Когда мы читаем какую-нибудь эпическую поэму, рассказывающую о мучительной разлуке между героем и героиней, повествование кажется нам столь прекрасным, что мы плачем, но не можем отложить книгу. Когда мы слушаем о страданиях Ситы-деви: как Рамачандра изгнал Ее, оставил беззащитной в лесу, хотя Она была беременна, то все это очень мучительно. Мы плачем — и, тем не менее, продолжаем читать. Бывает, что боль несет в себе сладость. Такое возможно.

Разлука с Кришной похожа на это. Вот особое свойство *Кришна-премы*: с одной стороны мы чувствуем невероятную боль, обжигающую, как лава, но с другой наше сердце наполняется необычайной экстатической радостью. Именно это дал нам Шри Чайтанья Махапрабху. Насколько мы сможем ухватить суть Его наставлений, настолько же будем готовы к такой

жизни. Это плата за проезд во Вриндаван, и когда нас представят многим другим подобным нам, то нашей радости не будет границ. Когда мы встретим единомышленников, с таким же, как у нас характером, то получим у них утешение и поддержку. Нам нельзя поддаваться страху. Вопреки всем трудностям мы не должны сомневаться, что там — наш дом. Нам нужно горячо желать вернуться домой, обратно к Богу.

Там мы не чужестранцы. Здесь мы чужие: каждый делает с нами, что хочет. Но Вриндаван может дать нам самое ценное, с ним связаны наши величайшие перспективы. Там мы обретем внутреннее удовлетворение. Мы стремимся туда — мы не можем не стремиться в наш истинный дом. Каковы подлинные радость и упоение? Они нам не ведомы. В этом сейчас заключается наша беда. Тем не менее, насколько мы будем продвигаться в сознании Кришны, настолько будем получать опыт подлинных радости и упоения, красоты и очарования, и это будет вдохновлять нас все больше и больше. Ямуначарья говорит:

йад-авадхи мама четаḥ кр̣шн̣а-пада̄равинде
нава-нава-раса-дха̄манӣ удйатам̇ рантум а̄сӣт
тад-авадхи бата на̄ри-сан̇гаме смарйама̄не
бхавати мукта-викараḥ суштḥу ништḥӣванам̇ ча

«До того, как я соприкоснулся с вриндаванской любовью к Кришне, мирские радости много для меня значили. Но теперь, стоить мне вспомнить о каком-либо мирском наслаждении, как я морщусь и с отвращением сплевываю».

Если мы хоть чуть-чуть вкусим этого упоения, то сразу же заключим, что никакие умиротворение и радость, доступные в этом мире, не выдерживают ни малейшего сравнения с тем, что нам открылось. Одновременно, когда та среда станет нам родной, никакие страдания никоим образом не смогут нас побеспокоить или вывести из равновесия.

Существует и другая сторона дела: хотя нам советуют готовиться к мучительной разлуке, по-настоящему все не так жестоко. Кришна говорит: *майи те тешу ча̄пӣ ахам* — «Я всегда с Моими преданными». Везде, где есть чистый преданный, всегда незримо присутствует Кришна, следуя за *бхактой*, как тень. Такова природа Господа:

ахам̇ бхакта-пара̄дхӣно
хӣ асватантра ива двиджа
са̄дхубхир граста-хрдайо

бхактаир бхакта-джана-прийах̣

Господь говорит Дурвасе: «Я раб Своих преданных, Я не могу ничего сделать помимо их воли. Они покорили Мое сердце своими совершенными чистотой и преданностью Мне, и Я навеки поселился в их сердцах. Я завишу не только от Своих преданных, но даже от их слуг. Мне дороги даже слуги Моих преданных».

Мы должны быть готовы к любым неблагоприятным обстоятельствам и никогда не падать духом. Кришна в высшей степени нежен, Он заботится о нас с величайшими усердием и искренностью. Его нежность к нам не имеет себе равных. Тем не менее, в этом стихе Шриман Махапрабху предупреждает нас: «Вы собираетесь искать Кришну? Кришна не сладкий шарик с рынка, который вы можете так легко купить и съесть. Вы пытаетесь достичь высочайшего из высшего, поэтому будьте готовы ко всему».

В то же самое время, к нам придут преданные и скажут: «Не страшись. Мы все такие же, как ты. Давай же вместе идти вперед. Не бойся — мы тут». Нам говорят, что преданные расположены к нам даже больше, чем Сам Кришна. Его преданные несут нам утешение, в них — наша удача, и Кришна говорит: *мад бхакта̄на̄м̇ ча йе бхакта* — «Тот Мой истинный слуга, кто служит Моему слуге». *Садху-санга*, общение со святыми для нас важнее и ценнее всего. Чтобы продвигаться к Бесконечному, нам необходимо правильное общение, — это самое главное. Мы должны держаться этого наставления:

‘са̄дху-сан̇га’, ’са̄дху-сан̇га’, — сарва ш́а̄стре кайа
лава-ма̄тра са̄дху-сан̇ге сарва-сиддхи хайа

Писания заключают, что с помощью *садху-санги* можно обрести полное совершенство. На пути к конечной цели наше величайшее богатство — благое общение.

Заключение

Дать концепцию полностью развитого теизма может только Шри Чайтанья Махапрабху. Это Его милость, Его благоволение. Это Его Личное богатство, а не собственность многих. Кришна — самодержец. Он Всевышний. И с кем Он захочет поделиться Своим личным богатством, тот его и получит. Нельзя рассчитывать ни на какой залог — тут нет места

подобным требованиям.

Чтобы объяснить это на благо нам, Бхактивинода Тхакур, играя роль падшей души, говорит: «По своей природе я — слуга Кришны, но я лишен Его. Что же я такое? Я — раб Кришны, раб Господа — лишен своего Господина? Какая насмешка!» Вы можете сколько угодно причитать, сетовать, сокрушаться, но все права принадлежат Ему. И это богатство будет вашим, когда вы подниметесь на высшую ступень предания себя Богу. Тем не менее, нужно сознавать, что Кришна — выше любого закона. В противном случае нам незачем Ему предаваться.

Если анализировать саму основу предания себя Богу, то нужно задаться вопросом: где оно начинается? Полностью предаваясь Господу, мы лишаемся всех прав. Если мы настаиваем хоть на каких-то правах, предание теряет всякий смысл. Нельзя думать: «Мы должны бороться за свои врожденные права». Мы можем, до определенной степени, отстаивать наши права в этом мире, но в Играх Кришны такому мышлению места нет.

Получить доступ к Играм Кришны не может даже Богиня процветания, Лакшми-деви, — что же говорить о других! Это непостижимо! Над Кришной не властен никакой закон. Никто не может Им распоряжаться. Все права принадлежат Ему. На все Его воля. Но Он — абсолютное благо, и в этом наше утешение. Мы не можем войти в Его обитель по праву. Войти туда не могут даже Господь Брахма, Господь Шива и Лакшми-деви. Тем не менее, если мы встанем на путь, обозначенный Шри Чайтаньей Махапрабху, то сможем войти туда и занять там определенное положение.

Это так прекрасно, необыкновенно, драгоценно и желанно. Мы должны искать милости Шри Чайтаньи Махапрабху, которой жаждут Господь Брахма и Господь Шива. Они молятся о капле Его милости, которую очень трудно получить. Трудно даже помыслить об этом, но Шри Чайтанья Махапрабху все затопил потоками этого нектара. Вот с какими страстным желанием и надеждой должны мы взывать к Его милости. Его дар столь велик и милосерден — кто может его оценить?

Отбрасывая множество всего внешнего, Махапрабху, с помощью двух стихов «Шримад-Бхагаватам», один из которых сказан Самим Кришной, а другой — Уддхавой, сразу подводит нас к высшей цели. Кришна говорит:

на татха̄ме прийатама
а̄тма-йонир на ш́ан̇карах̣
на ча сан̇каршано̣ на ш́рӣр
наива̄тма̄ ча йатха̄ бхава̄н

«О Уддхава! Ни Брахма, ни Шива, ни Баладева, ни Лакшми, ни даже Я Сам не дороги Мне так, как Ты».

А Уддхава говорит:

а̄са̄м ахо чаран̣а-рену-джуша̄м ахам̇ сйа̄м̇
вр̣нда̄ване ким апи гулма-латаушадхӣна̄м
йа̄ дустйаджам̇ сваджанам а̄рйа-патхам̇ ча хитва̄
бхеджур мукунда-падавӣм̇ ш́рутибхир вимр̣гйа̄м

«Чтобы принять прибежище в лотосоподобных стопах Кришны, к которым стремятся даже Веды, *гопи* Вриндавана оставили общество своих мужей, сыновей и других родственников, что сделать очень трудно, и пожертвовали даже своим религиозным долгом. Благослови же меня родиться травинкой во Вриндаване, дабы меня касалась пыль со стоп этих великих душ!»

Можно проследить постепенное развитие теизма от Господа Брахмы, творца вселенной, до Уддхавы, близкого друга Кришны в Двараке. А Уддхава, отбрасывая все прочие перспективы, встречающиеся нам на пути к Божественному, ведет нас прямо во Вриндаван. Нужно идти вперед. И путь лежит через предание себя Богу, любовную, а не формальную преданность.

ваикун̣т̣ха̄дж джанито вара̄ мадху-пурӣ татра̄пи ра̄сотсава̄д
вр̣нда̄ран̣йам уда̄ра-па̄н̣и-раман̣а̄т татра̄пи говардханах̣
ра̄дха̄-кундам иха̄пи гокула-патех̣ према̄мр̣та̄пла̄вана̄т
курйа̄д асйа вира̄джато гири-тат̣е сева̄м̇ вивекӣ на ках̣

«Выше духовного царства Вайкунтхи — Матхура, где вначале явился Шри Кришна. Выше Матхуры — лес Вриндавана, где Кришна наслаждался танцем *раса*. Но еще лучше холм Говардхана, у которого проходили еще более сокровенные Божественные Любовные Игры. Однако лучше всех — *Радха-кунда*, что у подножия Говардхана. Она превосходит все, ибо переполнена нектаром наивысшей божественной любви. Кто, знающий науку преданности, не будет стремиться к божественному служению Шримати Радхарани на берегу *Радха-кунды*?»

Мы должны верить в эти тонкие предметы. Только чистейшая вера приведет нас в Высшую Обитель. Высочайшая концепция пребывает в сердце у Кришны, и нам надо войти именно туда, и никуда больше.

Хотя супружеские Игры Кришны с *гопи* (*мадхурья-лила*) — высшие,

они не могут быть одни: в Его Играх есть и много другого. Игры Кришны со Своими друзьями и родителями создают необходимый фон для Его *лил* с *гопи*. Конечно, супружеская любовь — это главное, и все же она зависит от других составляющих Игр Кришны. У Кришны должны быть семья и друзья, и все различные группы слуг. Даже природа и быт Вриндавана играют важную роль в *лиле*.

Что такое Вриндаван? Там есть все: песчаные пляжи Ямуны, джунгли, птицы, павлины, олени, коровы, пастушки, пещеры холма Говардхана и родственники со стороны матери, и все это наилучшим образом подходит для Игр Шри Кришны.

Для Игр Радхи и Говинды необходим Вриндаван. Когда Радхарани встречается с Кришной на Курукшетре, Ее ум устремляется во Вриндаван. «Вот Кришна, и вот Я», — думает Она, но мысли Ее уносятся во Вриндаван. На Курукшетре Шримати Радхарани жаждала атмосферы Вриндавана: Она желала общаться с Кришной там. Все элементы окружения и Божественные Спутники Кришны обладают собственной неповторимой ценностью и не могут быть исключены.

Радху-Говинду также нельзя отделить от Вриндавана, как Шри Чайтанью Махапрабху — от Навадвипы. Там все связано в систему. Если вырвать из нее какую-то одну часть, система утратит целостность. У каждого преданного есть своя роль, необходимая, чтобы поддерживать гармонию в Играх Кришны. В противном случае последние были бы не живыми, а мертвыми, искусственными и бесполезными. Невозможно даже вообразить такое. *Кришна-лила* — это органичное целое.

Шримати Радхарани говорит: «Мой ум устремляется прямо во Вриндаван. Передо Мной источник всей Моей радости — Кришна, но без благоприятной обстановки Вриндавана в этом нет никакого смысла». Поэтому на Курукшетре, хотя Радхарани наконец встретилась в Возлюбленным, боль Ее разлуки дошла до высшей точки. Там Кришна очень близок, но, так как нет благоприятной обстановки Вриндавана, Их встреча не может быть полноценной. Так описывает настроение Шримати Радхарани на Курукшетре Бхактивинода Тхакур.

Однажды Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур раскрыл важность Курукшетры очень необычным образом. Наш Гуру Махарадж произнес совершенно революционные слова. Когда я был в Гаудия Матхе еще новичком с двух- или трехлетним стажем, то отвечал за храм на Курукшетре. Как-то раз я приехал в калькуттскую штаб-квартиру, что помещалась в арендуемом здании на Улта Данге, на ежегодный проповеднический фестиваль. После фестиваля мне нужно было

возвращаться на Курукшетру. Шрила Прабхупада планировал открыть там «теистическую выставку», которая бы, с помощью диорам, показывала встречу Кришны, приехавшего с друзьями из Двараки, с *гопи* Вриндавана.

В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что во время солнечного затмения они пришли совершить омовение в Брахма-кунде — священном озере на Курукшетре. Шрила Прабхупада хотел показать эту Игру при помощи диорамы, и выставка была организована. Он распорядился напечатать рекламные листки, и двадцать тысяч таких приглашений разошлись по всей округе.

В этой связи он сказал нам: «Знайте же, что только пустые, поверхностные люди с неглубоким умом любят Вриндаван». Его слова меня шокировали. До тех пор мне говорили, что Вриндаван — высшая обитель духовного совершенства. Я слышал, что во Вриндаван нельзя войти, не обуздав свои чувства. Войти во Вриндаван и обсуждать *Кришна-лилу*могут только освобожденные души. Вриндаван — для освобожденных душ. Те, кто еще полностью не освободились от чувственных желаний, могут жить в Навадвипе, но освобожденным душам открыт вход во Вриндаван. Теперь же Прабхупада говорил, что Вриндаван предпочитают люди неглубокого ума, а человек истинного *бхаджана*, по-настоящему жаждущий Божественного, стремится жить на Курукшетре.

Услышав это, я почувствовал себя так, словно свалился в макушки дерева. «Как это так?» — думал я. Обычно я слушаю очень внимательно, поэтому я изо всех сил старался уловить смысл его слов. Затем он сказал, что Бхактивинода Тхакур, посетив множество различных мест паломничества, произнес: «Я бы хотел прожить остаток жизни на Курукшетре. Я построю хижину у Брахма-кунды и там проведу свои последние дни. Курукшетра — настоящее место для *бхаджана*».

Почему? Ценность служения увеличивается настолько, насколько возрастает потребность в нем. Расчетливые торговцы хотят войны, потому что в это опасное время люди легко расстаются в деньгами, не думая об их ценности. В результате доходы торговцев увеличиваются. Точно так же, когда Шримати Радхарани больше всего нуждается в служении Своих Спутниц, ценность такого служения возрастает до предела. Служение ценится согласно своей необходимости. А на Курукшетре его необходимость достигает высшей степени, потому что Кришна так близок к Шримати Радхарани, но Их *Вриндавана-лила* невозможна. В футбольном матче, если кажется, что мяч вот-вот окажется в воротах, но попадает в штангу, это считается большой неудачей. Точно так же, после долгой разлуки преданные встретились с Кришной на Курукшетре, и их жажда

общения с Ним дошла до высшей точки, но, так как Кришна играл роль царя, они не могли общаться с Ним непринужденно. Из-за этого *Вриндавана-лиле* не было места. А потому в это время Шримати Радхарани нуждается в величайшем служении Своих Спутниц-сакхи.

Бхактивинода Тхакур говорит, что при таких обстоятельствах самое незначительное служение способно в великом изобилии даровать *према*, божественную любовь. В Играх Радхи-Говинды есть две стороны: самбхога — божественное единение и *випраламбха* — божественная разлука. Когда Радха и Кришна рядом, но не могут общаться непринужденно, служение Им может принести слугам великое благо. Поэтому Шрила Бхактивинода Тхакур говорит: «Я построю хижину на берегу Брахма-кунды на Курукшетре и буду в сердце служить Божественной Чете. Если я смогу достичь уровня, где служение заключает в себе такие великие дары, то никогда не вернусь в материальный мир».

Приехав на Курукшетру, Шримати Радхарани сказала:

прийах̣ со ’йам̇ кр̣шн̣ах̣ сахачари куру-кшетра-милитас
татха̄хам̇ са̄ ра̄дха̄ тад идам убхайох̣ сан̇гама-сукхам
татха̄пй̄ антах̣-кхелан-мадхура-муралӣ-пан̃чама-джуше
мано ме ка̄линдӣ-пулина-випина̄йа спр̣хайати

«О подруга, здесь, на Курукшетре, Я наконец воссоединилась с Моим безмерно любимым Кришной. Я та же самая Радхарани и Он — тот же самый Кришна. Мы радуемся нашей встрече, и, все же, Я хочу вернуться на берега Калинди, где слышала когда-то мелодию флейты, пятой нотой звучавшей под деревьями вриндаванского леса (Падьявали).

Где бы ни оказались Радха и Кришна, необходим Вриндаван. А Вриндаван означает благоприятное окружение. Таким образом, Вриндаван уникален.

Когда на Курукшетре Кришна встретил обитателей Вриндавана, Он пошел сначала в стан Нанды и Яшоды, чтобы после долгой разлуки засвидетельствовать им сыновнее почтение. Погруженные в великую скорбь, они вдруг увидели: «Наш мальчик!» Они словно опять обрели жизнь. Выказав им Свою нежность, Кришна решил тайно увидеться с *гопи*, и неожиданно появился в их стане. Внешне Кришна был главой великого множества индийских царей. А *гопи* приехали из какого-то захолустья посреди джунглей, где они жили в обществе пастухов. С поверхностной точки зрения, они были никем, тогда как Кришна занимал высочайшее положение среди правителей и царствующих особ. Он был центральной

фигурой, к Нему было приковано всеобщее внимание. А они были жалкими, беззащитными селянами, которых никто не замечал. *гопи* молились Кришне:

а̄хуш́ ча те налина-на̄бха-пада̄равиндам̇
йогеш́вараир хрди вичинтйам ага̄дха-бодхаих̣
сам̇са̄ра-кӯпа-патитоттаран̣а̄валамбам̇
гехам̇ джуша̄м апи манасй удийа̄т сада̄ нах̣

Гопи сказали Кришне: «О Кришна, мы знаем, что великие *йоги*, порвавшие всякую связь с материальным миром, пытаются созерцать в уме Твои святые лотосоподобные стопы. Они желают высшего самоосуществления в мире сознания. Сказано, что они сосредотачивают на Твоих лотосоподобных стопах все свое внимание. А те, кто озабочены улучшением условий жизни в мире эксплуатации, чтобы выпутаться из паутины действий и их последствий, тоже поклоняются Твоим лотосоподобным стопам. Мысли возвышенцев (*карми*) и освобожденцев (*гьяни* и *йогов*) направлены на Твои лотосоподобные стопы.

А кто такие мы? Мы — простые селяне, и все-то наше богатство — коровы. Мы живем в глуши, разводим скот и торгуем молоком и простоквашей. Мы ни приверженцы мирского благочестия (*карми*), ни искатели освобождения. Мы знаем только семейную жизнь. Больше мы ни на что не способны. Мы заняты своими семьями и не вхожи в благородное общество. Но мы, как это ни дерзко, молим Тебя: пожалуйста, снизойди до нас, благослови Своим присутствием наши жалкие сердца — для нас это будет величайшей милостью. Мы погружены в семейные заботы. Мы не знаем, что такое духовная жизнь, нам не ведомы методы, которые используют стремящиеся к освобождению. Мы не знаем ни *йоги*, ни *гьяны*, ни Вед, ни веданты. Нас, в конечном счете, не слишком волнуют Писания и нравственные устои. Мы, очень незнатные и ничем не выдающиеся люди, просто молим Тебя: позволь нам посреди житейских забот помнить Твои святые лотосоподобные стопы. Пожалуйста, благослови нас этим! Больше мы ничего не имеет права от Тебя ждать». Такова была их мольба.

Кришна ответил им:

майи бхактир хи бхӯта̄на̄м
амр̣татва̄йа калпате
диштйа̄ йад а̄сӣн мат-снехо
бхаватӣна̄м̇ мад-а̄панах̣

«Да, Я знаю. Люди желают преданности Мне, чтобы обрести вечную жизнь. Они обращаются ко Мне и поклоняются Мне, чтобы пересечь границу мира смерти и достичь сферы вечности. По этим причинам они хотят Мне служить, но вам выпало великое счастье, — вы обладаете естественной любовью ко Мне. Это в конце концов приведет вас ко Мне».

Таков буквальный, поверхностный смысл того, что сказали Кришна и *гопи*. Но великие наставники нашей линии раскрывают иное значение эти молитв. Наши ачарьи видят подлинные, сокровенные взаимоотношения между Тем и другими, а потому открывают другой смысл, основанный на божественных чувствах между возлюбленными.

Когда *гопи* молились Шри Кришне на Курукшетре, подлинное значение их слов было таково: «О, мы помним, что однажды Ты послал Уддхаву нас утешить. Он произнес много стихов из Писаний, говорящих о бренности мира, о том, что он ничто, что всем нам придется умереть, и любовь мало чего стоит, — привязанность нужно отсечь. Он сказал, что нам надо избавиться от любых привязанностей к окружающему миру и достичь освобождения. Это Ты хотел сказать нам через Уддхаву все эти на первый взгляд прекрасные слова.

Теперь Ты Лично указываешь тот же самый путь. Ты говоришь, что Ты велик, и каждый должен помышлять о Тебе ради собственного высшего блага.

Такое объяснение дается в «Чайтанья-чаритамрите». *Гопи* сказали Кришне: «Ты что, думаешь, мы — *йоги*, которым довольно отвлеченной медитации на Тебя? Удовлетворят ли нас какие-то выдумки? Это не для нас. Мы и не *карми*, мирские корыстолюбцы, которые становятся должниками природы, а потом, чтобы получить прощение, бегут к Тебе и молятся: ‘О Боже, избавь нас, пожалуйста, от всех наших прошлых грехов’. Мы не относимся ни к тем, ни к другим. Кто же мы? Мы хотим быть Тебе семьей. Нас не привлекают ни отвлеченные размышления, ни использование Тебя, чтобы избавиться от дурной кармы и свести на нет греховные дела. Мы не стремимся извлечь из Тебя никакую корысть. Мы просто хотим быть Тебе семьей. Разве Ты этого не знаешь? Зачем же Ты обращаешься к нам с такими словами — сначала через Уддхаву, а теперь и Сам? Тебе не стыдно?» Таков внутренний смысл их слов.

Ответ Кришны тоже заключает в себе определенное сокровенное значение. Кришна говорит: «Как вы знаете, все жаждут Меня. Они хотят, чтобы взамен на их преданность, Я даровал бы им высшее положение в мире вечного блага. Если они тем или иным образом соприкасаются со Мной, то считают себя удачливыми. Я же считаю удачливым Себя, потому

что соприкоснулся с бесценной любовью, которую нашел в ваших сердцах.

Так поняли слова Кришны *гопи*. И когда Радхарани проникла во внутренний смысл ответа Кришны, то ощутила удовлетворение. «Где бы ни был Он внешне, — подумала Она, — сердце Его принадлежит только Мне». Ее душевная боль утихла, и Она возвратилась во Вриндаван с мыслью: «Очень скоро Он обязательно снова приедет и присоединится к нам».

В «Падьявали» Шрила Рупа Госвами раскрывает внутреннее значение этого стиха. Когда на Курукшетре Кришна пришел в стан *гопи*, Он вдруг увидел Шримати Радхарани, и нагнулся, желая коснуться Ее стоп. Радхарани отпрянула со словами: «Что Ты делаешь! Ты хочешь коснуться Моих стоп?!» Она содрогнулась. «Ты не сделал ничего дурного, — воскликнула Она. — Ты — Мой владыка. Ты волен делать все, что Тебе заблагорассудится. Я — Твоя служанка, и должна всеми силами пытаться Тебе угодить. Ты не совершил никакого преступления. Это Я преступница. Почему? Я до сих пор поддерживаю Свое тело — до сих пор живу! В этом Мое преступление. Я не могу умереть от разлуки с Тобой. И, все же, Я показываю людям Свое лицо — Я не достойна Твоей божественной любви! В нарушении закона любви повинна лишь Я».

Так говорила Шримати Радхарани. Подобные слова есть и у Шри Чайтаньи Махапрабху:

на према-гандхо ’сти дара̄пи ме хара̄у
кранда̄ми саубха̄гйа-бхарам̇ прака̄ш́итум
вам̇ш́ӣ-вила̄сй-а̄нана-локанам̇ вина̄
вибхарми йат пра̄н̣а-пата̄н̇гака̄н вр̣тха̄

«У Меня нет ни капли божественной любви к Кришне. Даже намека на такую любовь у Меня не найти. Вы можете спросить: ‘Почему же Ты тогда непрерывно льешь обильные слезы? День и ночь ты постоянно проливаешь слезы по Кришне. Что же побуждает Тебя так делать?’ Ох, вы не знаете. Я делаю это только напоказ, чтобы обмануть обычных людей и заставить их думать, что у Меня есть божественная любовь к Кришне. Так Я хочу прославиться как великий преданный Кришны. Но Я лицемер. Чем могу Я доказать эти Свои слова? Тем, что все еще живу. Я не могу умереть! Если бы Я по-настоящему любил Кришну, то умер бы от разлуки с Ним. Но Я до сих пор живу, и это лучшее доказательство того, что у Меня нет ни малейшего следа *Кришна-премы*».

Кришна-према столь высока и привлекательна, что однажды

соприкоснувшись с ней, без нее уже невозможно жить. Она так высока, прекрасна, чарующа — она полностью завладевает сердцем! Это невозможно даже представить. Божественная любовь высочайшего порядка известна как *према*. Исток этой божественной любви к Кришне — не в материальном мире. Если кому-то посчастливится получить опыт этого высшего и полного жизни вида преданности, то он уже ни секунды не проживет без такой любви. Она настолько прекрасна и возвышенна! Лишь этой божественной любви ищет наше сердце. И ради нас Шриман Махапрабху пришел распространить ее в этом мире.

Я слышал об одной группе людей в Южной Африке, которая совершила коллективное самоубийство. Им казалось, что современная цивилизация вот-вот сделает невозможным их религиозный образ жизни. Они не могли этого стерпеть. Они думали: «Лучше выпьем яд и так расстанемся с этим миром. Тогда мы сможем спокойно жить в стране нашей веры. В нашем нынешнем окружении нас ничего не привлекает. Уйдем же с миром. Мы — часть мирного царства. Будем же наслаждаться миром, который не зависит от материальных приобретений».

Мы согласны, что вокруг нас нет ничего привлекательного, нет ничего, что заставило бы нас колебаться в стремлении уйти от этого мира. Но мы не согласны, что наша жизнь в этом мире не имеет ценности. Почему? Благодаря этой жизни мы можем обрести высшие устремления. С этого уровня у нас есть возможность достичь высшей цели. Человеческая жизнь очень ценна, так как благодаря ней можно встать на путь, ведущий к наивысшему духовному совершенству. Человеческое тело в высшей степени ценно, и получить его очень трудно. В «Шримад-Бхагаватам» (11.9.29) утверждается:

лабдхва̄ су-дурлабхам идам̇ баху-самбхава̄нте
ма̄нушйам артха-дам анитйам апӣха дхӣрах̣
тӯрн̣ам̇ йатета на патед ану-мр̣тйу йа̄ван
нихш́рейасāйа вишайах̣ кхалу сарватах̣ сйа̄т

«Человеческое тело очень трудно получить, и, хотя оно недолговечно, оно дает нам возможность достичь высшей цели жизни. Поэтому разумные и умиротворенные люди должны немедля, пока не пришла смерть, искать духовного совершенства. Существует столько видов жизни: рыбы, растения, животные, птицы, духи и другие живые существа, но только в человеческом рождении мы можем получить ключ к полному решению проблем существования».

Если мы правильно используем человеческую жизнь, то получим ключ, с помощью которого сможем освободиться от всей цепи существований в этом исполненном мучений мире. Мы можем избавиться от всех видов физических и душевных страданий. Ключ здесь, в человеческой форме жизни. Джива Госвами говорит, что сознание более низких существ недостаточно развито, чтобы постичь высшую истину. А существа более высокого порядка, такие как полубоги, благодаря материальным заслугам, накопленным в прошлых жизнях, постоянно погружены в наслаждения. На этом уровне трудно избавиться от чар утонченных мирских удовольствий и начать новую жизнь. Наиболее благоприятно для того, чтобы вырваться из материального рабства и достичь высшей цели нашей божественной жизни человеческое существование.

Некоторые спрашивают: «Почему Чайтанья Махапрабху решил одарить наивысшей божественной любовью — *Кришна-премой* — самых низких людей — людей *Кали-юги*?» Но в этом-то и заключается сама природа *Чайтанья-аватары*. Почему *гопи*, которых признают высочайшими из преданных, находятся в самом низу общественной пирамиды? Что означает высшее великодушие? Какова должна быть его природа? Помогать самым нуждающимся.

И поскольку Шри Чайтанья Махапрабху приходит из наивысшей сферы, Он не может даровать чего-то заурядного; Он должен давать самое ценное, и внимание Свое направлять на наиболее нуждающихся. Разве это не естественно? Высшее великодушие должно обращать внимание прежде всего на самых низких и нуждающихся. И если Он захочет им помочь, то сделает это согласно Своему положению. Он не может раздавать им стекло или каменную стружку. Если у Него в изобилии есть жемчуг и бриллианты, станет ли Он раздавать каменную стружку? Его дар самым низким и убогим людям должен заключать в себе то, что Он Сам считает истинным богатством.

Поэтому нам нужно припасть к стопам Шри Гауранги Махапрабху, этого великого мессии. Его преданные говорят: Если бы мы оказались там, где не явился Гауранга, то не смогли бы поддерживать свои жизни. Мы содрогаемся при одной мысли о жизни без такого великодушного друга, как Шри Гауранга». Как можно жит

ь без Гауранги? Это невозможно. Без Гауранги жизнь в этом мире лишена смысла.

Шри Гауранга — самый великодушный. Шри Чайтанья Махапрабху и Его Спутники по Панча-таттве пришли, чтобы вывести все души из их падшего состояния. Как правило, войти во Вриндаван, получить доступ к

Кришна-лиле могут только достойные. Но в образе Шри Чайтаньи Махапрабху Сам Кришна приходит, чтобы освободить преступников от их преступлений и позволить им войти во Вриндаван. Просто воспевая Имена Панча-таттвы и помня Их Игры, можно очиститься даже от величайшей скверны и стать готовым к участию в *Кришна-лиле*.

На Голоке Вриндаване Радха и Говинда наслаждаются Своими Играми божественной любви внутри Своего Личного круга. Но существует и другая сфера, где Радха и Говинда соединяются в Шри Чайтанье Махапрабху: Сам Кришна, окруженный Своими Спутниками, познает Собственную сладость в умонастроении Радхарани. Нам нужно, предписанным путем, это осознать. Кто такой Чайтанья Махапрабху? Он пришел сюда, чтобы одарить нас тем, что позволит нам достичь высшей цели жизни.

Духовно приблизиться к Шри Гауранге — значит получить, пусть даже неосознанно, гарантию того, что мы войдем в *Кришна-лилу*. Падшим душам благотворнее развивать преданность Шри Гауранге. Это приведет нас к совершенству жизни с наименьшими трудностями. Преданность Гауранге приведет нас не к какому-нибудь размытому или извращенному, но к подлинному сознанию Кришны. Всю полноту сознания Кришны можно обрести с помощью сознания Гауры. Развивая преданность Шри Гауранге, мы ощутим, что сознание Шри Гауранги включает в себя и сознание Кришны. Но есть в сознании Гауранги и кое-что еще. Что же это? Распространение сознания Кришны.

Кришнадас Кавираджа Госвами, подаривший нам «Шри Чайтанья-чаритамриту» — величайшее богословское произведение, когда-либо известное миру — пишет:

кр̣ш̣н̣а-лӣла̄ амр̣та-са̄ра, та̄ра ш́ата ш́ата дха̄ра,
даш́а-дике вахе йа̄ха̄ хаите
се чаитанйа-лӣла̄ хайа, саровара акшайа,
мано-хам̇са чара̄ха‘ та̄ха̄те

«Что такое Кришна? Это подлинная сущность божественного нектара. Это суть сладости, счастья и упоения. В *Кришна-лиле* явлена сладость сладчайшего из всего, что только существует. Тогда что же такое *Чайтанья-лила*? В *Чайтанья-лиле* сладостный нектар *Кришна-лилы* бьет как из фонтана, сотнями струй растекаясь во всех направлениях. *Чайтанья-лила* подобна такому фонтану».

Чайтанья-лила, хотя и была явлена позже *Кришна-лилы*, есть ее

источник, основа. Всем известно, что Кришна явился в *Двапара-югу* — в предыдущую эпоху, а Шри Чайтанья Махапрабху явился потом — в *Кали-югу*. Тем не менее, Их *лила*а вечна. Сначала даритель, потом дар. А дар Шри Чайтаньи Махапрабху состоит в том, что Он распространяет во все стороны света неиссякаемые потоки сладостной *Кришна-лилы*.

Кришнадас Кавираджа Госвами заключает: «Придите же, о преданные! Плавайте, подобно бесчисленным лебедям в озере Игр Чайтаньи Махапрабху. Из этого озера множеством потоков устремляется в мир *Кришна-лила*. Преданные, как облака, собирают из этого озера нектар и свободно раздают его удачливым душам. Приходите, и живите в этом озере. Пусть лебеди ваших умов найдут там себе прибежище. Пусть они плавают в озере нектара жизни и наставлений Шри Чайтаньи Махапрабху, откуда нектар сотнями струй растекается во всех направлениях. О преданные, вот о чем я вас смиренно умоляю!»